

Писал зубами крестьянин Григорий Журавлёв Самарской губ
Бузулук. уезда села | утёвки

Александр Малиновский

РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА

Тот же радостный труд продолжается. В посёлке
где уже найдено место не только для работы
Мужоника: иконы Н. Удальцова, иконы «Спас - Нерукотворный».

Иконы святого Митрополита Московского
Алексия - покровителя города Самары, иконы
Святого Николая в храме святого Кирилла - Террасен.

Самые лучшие образцы Самары
Как замечательно, так и у нашего народа
Много есть в душе Журавлёва прекрасного
иногда 2 Журавлёва, порою лучшее искусство
храме, и создание икон, и устремление к искусству
Труд не менее труден, но труднее. Это и есть
труднее. Но до сих пор мы не знаем
были бы все слова и таланты Бога и людей.

Александр Станиславович Малиновский.

Родился в 1944 году в с. Утёвка Нефтегорского района Куйбышевской области. Окончил Куйбышевский политехнический институт по специальности «Инженер химик-технолог» и прошёл путь от рабочего до генерального директора крупных нефтехимических заводов.

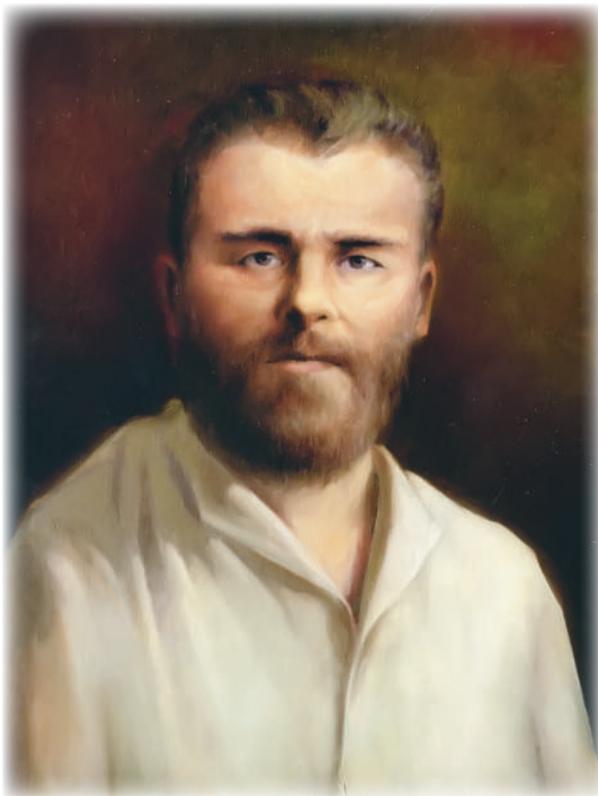
Доктор технических наук. Заслуженный изобретатель России.

Издано более тридцати книг прозы и девять поэтических сборников.

В 2019 году вышло Полное собрание сочинений в семи томах.

Награждён медалями Русской Православной Церкви преподобного Сергия Радонежского и преподобного Серафима Саровского.

Лауреат всероссийских литературных премий «Русская повесть», имени А. Толстого, имени П. Ершова, имени И. Шмелёва, имени Э. Володина. Лауреат Губернской премии в области культуры и искусства. Награждён Почётным знаком «За труд во благо земли Самарской». Член Союза писателей России. Ушёл из жизни в 2017 году.

*Художник-иконописец Григорий Журавлёв.
Портрет работы Н.И. Колесника.*

Александр Малиновский

Радостная встреча

Документальная повесть

Самара
2021

Печатается по благословию
Митрополита Самарского и Сызранского
Сергия

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6

М 19

Малиновский А. С.

М 19 Радостная встреча: Документальная повесть. 7 изд-е, доп. —
М: «Российский писатель», 2021. — 152 с.: с ил. 16 с.

ISBN 978-5-91642-258-0

В середине 60-х годов XX века появились первые публикации об удивительном самоучке художнике-иконописце, крестьянине Григории Журавлёве из самарского села Утёвка, родившемся без рук и ног и писавшем иконы, зажав кисть в зубах.

Открыл его миру Александр Станиславович Малиновский, который в те годы начал собирать материалы о своём удивительном земляке. Он успел поговорить с людьми, лично знавшими Журавлёва, и сумел отыскать его иконы. С тех пор судьба художника-иконописца во многом вела самого писателя.

В поисках новых сведений он работал в архивах Москвы, Самары, посетил Троице-Сергиеву Лавру, Санкт-Петербург и его главные музеи, побывал во многих уголках России, где находил сведения о Журавлёве и иконы, которые тот написал.

Так, по мере накопления материала, складывалась эта книга.

Первая часть повести была издана в 1992 году. Она называлась «На пепелище». Позднее, в 1994 году, повесть вышла отдельной книгой под названием «Радостная встреча».

Труды А.С. Малиновского воплотились не только в книгах. Статья о Григории Журавлёве, написанная А.С. Малиновским, помещена в Православной энциклопедии под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, отдельные произведения были опубликованы в журналах «Гражданин», «Роман-журнал XXI век», «Всерусский собор» и др.

В селе Утёвка на родине художника создан музей Григория Журавлёва, восстановлен храм, построенный и расписанный под его началом. В Самарском епархиальном музее действует постоянная экспозиция, посвящённая уникальному художнику-иконописцу.

В 2018 году вышло шестое издание повести на двух языках — английском и русском. Это седьмое издание, дополненное материалами, которые рассказывают, как продолжают труды и дела Александра Малиновского в настоящее время.

ISBN 978-5-91642-258-0

© Л.П. Малиновская, 2021.

РАДОСТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Небольшая книжечка Малиновского «Радостная встреча», вышедшая в 1994 году, произвела в Самарской области, да и в России, очень сильное впечатление. И если говорится: мал золотник да дорог, то это как раз об этой документальной повести, имевшей небывалый резонанс.

Ещё с начала 60-х годов Александр Станиславович начал собирать материал об уникальном своём земляке, жившем в конце XIX — начале XX века, самоучке-иконописце Григории Журавлёве. Родившийся без рук и без ног, Григорий Журавлёв писал иконы, зажав кисть в зубах. Иконы же его были весьма знамениты, они украшают и поныне Троице-Сергиеву Лавру, следы их удалось обнаружить в Боснии и Герцеговине, сельскому самоучке поручили в своё время писать икону для Самарского Кафедрального собора, да что там — сам царь приглашал дивного художника к себе, и тот писал портрет царской семьи. И надо же — о такой замечательной личности почти забыли. Вернее, старались забыть: всё-таки иконы писал.

Но Малиновский, со своей неуёмной любовью и гордостью за родной край, за земляков, за их веру, что сделала их такими, уже уехав в город, работая на производстве, неустанно собирал материал о великом художнике-иконописце. Такова преданность родному краю этого человека!

Он найдёт несколько уникальных икон Григория Журавлёва, раздобудет не менее уникальные фотографии самого художника, будет записывать воспоминания тех, кто помнил иконописца, кто говорил с ним, беседовать с батюшкой местного прихода от-

цом Анатолием, съездит в Троице-Сергиеву Лавру и в ней увидит икону, писанную своим земляком из заволжской Утёвки, а потом ещё будут поездки в Санк-Петербург, в Костромскую и другие области.

Так рождалась «Радостная встреча». Но сказать, что книга посвящена только уникальной судьбе утёвского мастера-иконописца Григория Журавлёва, нельзя. Вот где сработало художественное мышление автора и его творческий подход к любым точным фактам и документам. Книга представляет собой осколок той эпохи, который автор держит на ладони и, вглядываясь в него, пытается осмыслить прошлое, и определить свои отношения с настоящим и будущим, понять, что значило и значит для русского человека, для становления его характера, его судьбы — православие. Первая же часть книги заканчивается такими размышлениями автора:

«Огромная часть нашего народа неверующая, так вот получилось с нашим обществом. Но я, как и большинство, верю в свой народ, в будущность его. Здесь многое ещё надо понять, но начинается это понимание с бережного, пристального отношения друг к другу. К нашему прошлому и настоящему».

Епископ Самарский и Сызранский Сергей в 1997 году благословил публикацию словами: «Слава Богу, что в наше время восстает историческая действительность и воздаётся должное таким талантам, как иконописец Григорий Журавлёв. Рождённый с недугом, но имевший глубокую Веру и Силу Духа, он творил во имя Бога и для людей. Его иконы несли Божественный свет, помогая людям. Призываю Божие благословение на автора и на его повесть, открывающую людям путь к Свету и Правде».

Воистину сильно пастырское благословение! Сейчас по материалам, опубликованным А.С. Малиновским в книге «Радостная встреча», в музее при епархиальном училище открыта специальная экспозиция.

А ещё найдена и приведена в Божеский вид могила Григория Журавлёва...

...Сегодня в Утёвку в Троицкий храм, к могиле народного иконописца приезжают тысячи людей, в Самарской епархии действует специальный православный паломнический маршрут. Сколько новых находок и открытий произошло за то время, когда тоненькая

книжечка расшевелила жителей губернии! А как изменились сами люди! Всё это просилось на бумагу, и у «Радостной встречи» появилось продолжение, такое же увлекательное и познавательное, а самое главное — пробуждающее те же чувства христианской любви к окружающему миру.

Александра Малиновского нельзя представить кабинетным писателем. Он много ездил и по Самарской области, и по стране. В Москве в РГАЛИ в архиве десятого губернатора Самарской губернии Александра Дмитриевича Свербеева писатель обнаружил письма Григория Николаевича Журавлёва. Да какие! В трёх из них, обращаясь к губернатору, художник перечисляет более десятка икон, созданных им по просьбе А. Свербеева. Многие из них выполнены на золоте.

Четвёртое письмо художника было написано лично цесаревичу Николаю с просьбой принять икону святителя Николая Чудотворца. Известно теперь, что будущий император принял эту икону. Об этом писала газета «Самарские губернские ведомости» (№ 5 от 16 января 1885 г.).

Придёт время, и Александр Малиновский отыщет эту икону в Государственном Эрмитаже.

Во время той поездки в Санкт-Петербург ему удалось установить местонахождение ещё одной иконы Г. Журавлёва «Избранные святые», которая с недавних пор хранится в музее «История религий».

Вообще, в последние годы Александром Малиновским сделано несколько знаковых для творчества Г. Журавлёва находок. Теперь мы знаем, что одна из знаменитых икон безрукого мастера «Спас Нерукотворный» находится в Паисиево-Галичском женском монастыре, расположенном в Костромской области.

Другая удивительная находка была сделана в нашей области в храме Вознесения Христова села Кинель-Черкассы. И об этом он подробно пишет в книге «Радостная встреча». Эта икона святителя Алексия, митрополита Московского, покровителя города Самары. Она была написана Г. Журавлёвым по просьбе губернатора А. Свербеева и находилась в иконостасе кафедрального собора Самары. В советское время собор взорвали, икона затерялась. И вот более чем через восемьдесят лет она обрела новую жизнь.

И очень хочется верить, что будет ещё продолжение «Радостных встреч». Что случится долгожданное для нас событие, когда будет возвращена миру одна из самых знаменитых икон Григория Журавлёва «Утёвская Мадонна», которая, по сведениям Малиновского, находится где-то среди жителей города Самары.

Впрочем радостные встречи — это не только книга о художнике-иконописце. Теперь это радостные встречи с книгами Александра Малиновского. И не только с книгой о Григории Журавлёве. В 2019 году в Самаре вышло в свет полное собрание сочинений писателя в семи томах. И каждая книга это и есть радостная встреча с Александром Малиновским.

Продолжаются и земные дела, начатые Александром Малиновским. Так, благодаря Губернатору Самарской области Д.И. Азарову и депутату Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации А.Е. Хинштейну, Храм в честь Пресвятой Троицы в с. Утёвка включён в единый государственный реестр объектов культурного наследия в качестве объекта культурного наследия регионального значения, и в настоящее время в нём проводятся работы по реставрации.

Александр Громов,
член Союза писателей России

**Часть
первая**

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва...*

А. С. Пушкин

ЖИВОТВОРЯЩАЯ СВЯТЫНЯ!

В сентябре 1989 года в селе Утёвка Самарской губернии на Воздвижение Животворящего Креста, после восстановления был открыт храм Святой Троицы. Событие, может быть, на фоне всплеска интереса к религии и неприметное. Но есть у этого храма одна особенность. Его история и связанная с ним судьба крестьянского художника-иконописца Григория Николаевича Журавлёва так слились между собой, что стали неотделимы. Дополняя друг друга своей похожестью, рожают они и до сих пор в округе противоречивые чувства. В них смешались преклонение, вера, недоверие, скептицизм и прочее.

Григорий Журавлёв родился без рук и ног и свои иконы писал, зажав кисть зубами.

Признаюсь, когда в начале 60-х годов я впервые узнал об этом, то пришёл в сильное волнение. Мне захотелось собрать материал о художнике. Обнаружив самое, очевидно, поверхностное, я написал очерк и, приложив снимок утёвского художника, послал его в областную газету.

Я тогда был уверен, что очерк напечатают, потому послал и уникальную, единственную фотографию. На ней художник был изображён в полный рост. Увы, не напечатали. Фотография затерялась. И только более чем через двадцать лет мне удалось найти ещё одну, подобную пропавшей.

Сейчас ложные, лицемерные боги рушатся. Говорим, что у нас в Отечестве идёт возрождение христианства. А оно и не умирало. Его пытались убить. Не удалось! Решили не замечать вовсе... Но христианство было образом жизни российского народа.

Когда-то именно она, Святая Вера Православная, собрала воедино разрозненные славянские племена и дала возможность образованию нашего, прежде единогодушного и могучего народа. Святая Вера Православная освящала и укрепляла в наших предках любовь к своему Отечеству.

Православная Церковь, как заботливая мать, старалась воспитать в русском человеке лучшие качества. Так было! Именно Церковь стала в своё время центром нашей государственности. Церковная идея служения лежала в основе сословного устройства государства Российского.

Православность являлась неременным качеством всего русского в его многовековом историческом развитии. Понятие «русский» и «православный» были слиты неразрывно.

И только в этом единении и показал свою истинную мощь русский народ! Народ соборный, державный. Всегда открытый и готовый на подвиг во имя Отечества.

Вот краткая справка.

В 1892 году в Самарской епархии насчитывалось около двух миллионов православных, действовало 837 церквей, 27 строилось и среди них — Самарский Кафедральный собор Христа Спасителя, один из крупнейших в России. После Октябрьской революции до 1985 года действовало всего 18 приходов. В 1992 году — их уже около 80. Открылся молельный дом в г. Отрадном, и строится новая церковь. Открыта церковь в с. Покровка.

...Мои намерения были просты: заново обойти утёвцев, которые знают или помнят что-либо о Григории Журавлёве, побывать в школьном музее, в самой церкви. Поговорить с прихожанами и вновь, собрав материал, постараться закрепить в своих записках конкретные имена, события, факты.

Очень многое уходит бесследно. Но случай с Григорием Журавлёвым — уникальный. Он достоин того, чтобы сохранить эту страницу истории села Утёвка. Как одну из интереснейших и поучительных...

ПИСЬМО С БЕРЕГОВ АДРИАТИКИ

Волна краеведческих поисков материала о талантливом художнике-самоучке пошла с находки, сделанной в Республике Босния и Герцеговина югославским историком, реставратором Здравко Каймаковичем. Находкой стала икона, написанная Григорием Журавлёвым. Через комитет по охране памятников культуры Республики Босния и Герцеговина он обратился в СССР. И от Государственного архива получил необходимые сведения, подтверждающие авторство нашего земляка-художника.

Вскоре местный учитель, руководитель краеведческого кружка Утёвской средней школы Кузьма Емельянович Данилов узнаёт об этой находке и между ними завязывается переписка.

В одном из писем Здравко Каймаковича краеведу К.Е. Данилову говорится:

«...Проводя учёт памятников культуры в нашей Республике, в 1963 году в сербско-православной церкви в селе Пурачиц около Тузлы я обнаружил икону, которую сделал Ваш земляк Григорий Журавлёв. От имени комитета я написал об этом в СССР и через Государственный архив СССР получил подтверждение тех сведений, которые написаны белой краской на иконе. Затем последовал запрос Вашей школы об этой иконе. После 1963 года я имел случай ещё раз посмотреть это произведение; у нас пока ещё нет его хорошей фотокопии, но я обещаю сфотографировать и, если фотография будет удачной, пришлю её на Ваш адрес, на адрес Вашей школы. Но до того как я сделаю это, я дам Вам описание иконы и перевод текста Григория под ней.

Икона средних размеров, исполнена масляными красками на доске и изображает славянских первоучителей св. Кирилла и Мефодия. Святые изображены стоя со свитками в руках. Икона представляет собой тщательную и тонкую работу, так что в первый момент я подумал, что это произведение иконописца с академическим образованием, предположив, что текст Журавлёва является обычной монашеской мистификацией. Отсюда моя радость, что такой феномен, каким был Ваш земляк Журавлёв, действительно существует и,

преодолев жестокость природы, сумел подняться до завидных высот художественного искусства. Он художник не потому, что творил, держа кисть в зубах, но потому, что сумел создать действительно художественное произведение. Текст на иконе гласит приблизительно следующее: «СИЮ ИКОНУ ПИСАЛ ЗУБАМИ КРЕСТЬЯНИН ГРИГОРИЙ ЖУРАВЛЁВ СЕЛА УТЁВКИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ БЕЗРУКИЙ И БЕЗНОГИЙ. ГОДА 1885, 2 ИЮЛЯ». Точный текст пошлю Вам дополнительно с фотографией иконы.

Я бы просил Вас, если это возможно, прислать мне фотографию Григория Журавлёва (его лично) и фотографию одного его произведения, которое сохранилось у Вас, а также некоторые данные о личности и творчестве Григория Журавлёва. Мы хотим его икону из Пурачица взять под охрану государственного закона.

Мне ничего не известно о том, как икона преодолела путь от Утёвки до Пурачица, но я предполагаю, что она подарена церкви каким-нибудь нашим человеком, который был в России примерно в 1918 году, или пожертвована русским, переселившимся в Югославию...»

Это письмо перевёл с хорватского доцент кафедры русского языка Куйбышевского пединститута А.А. Гребнев по поручению руководителя клуба интернациональной дружбы Самарского пединститута доктора биологических наук профессора Д.Н. Фролова, к которому письменно обратился К.Е. Данилов. Опережая события, с сожалением могу отметить, что остаётся неясным, получил ли обещанную фотокопию иконы К.Е. Данилов или нет, а если получил, то трудно сейчас предположить, где она...

О том, какой большой толчок дало это письмо для местных краеведов, говорит публикация в районной газете «Ленинский луч» от 10 июня 1966 года под заголовком «Крупницы большого таланта»:

«В газете «Ленинский луч» уже сообщалось, что члены историко-краеведческого кружка Утёвской средней и восьмилетней школ решили увековечить память о своём земляке художнике-самородке Григории Николаевиче Журавлёве. Они взялись организовать уголок материалов о его творчестве.

Общественность села Утёвка живо откликнулась на начинание кружковцев. Так, Иван Илларионович Кабанов охотно передал в дар юным краеведам икону, написанную Григорием Николаевичем. Так же, как Иван Илларионович, поступили сёстры Трегубовы — Анна Васильевна и Александра Васильевна.

Энтузиаст-коллекционер Владимир Борисович Якимец вскоре после опубликования «Письма из Югославии» («Ленинский луч» от 25 мая 1966 года) принёс мне как руководителю кружка икону, написанную Григорием Николаевичем на доске. На ней изображён псалмопевец Давид с арфой в руках (царь древнееврейского государства). Владимир Борисович эту икону нашёл у кого-то на чердаке и отдал её в музей краеведения села Утёвка.

Нельзя умолчать о благородном поступке и Петра Семёновича Галкина. У Петра Семёновича бережно хранится портрет, написанный Григорием Николаевичем карандашом, где талантливо изображён дедушка П.С. Галкина. И вот этот портрет как ценную семейную реликвию Пётр Семёнович дал согласие передать в музей краеведения с условием, если ему взамен портрета дадут фоторепродукцию с него...

...Среди жителей немало и таких людей, которые с большим желанием включились в поиски творческого наследия, оставшегося после смерти нашего талантливого земляка. Так, пенсионер Иван Филиппович Гурьянов решил разыскать того человека, у которого хранится портрет, написанный нашим незаурядным земляком, где он умело запечатлел на полотне личность жителя села Утёвка Гордея Афанасьева (портного). Алексей Печенов приступил к поиску портретов своего дяди Тимофея Филипповича и двоюродного брата Николая Тимофеевича Печеновых.

*К. Данилов,
председатель президиума Совета
Нефтегорского районного отделения
Всероссийского добровольного общества краеведов».*

В ОБЛАСТНОМ МУЗЕЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

С надеждой переступил я порог Самарского областного музея краеведения. Но в его залах не смог увидеть того, что искал. Тем не менее я был уверен, что в музее есть материалы, касающиеся Григория Журавлёва. С этой уверенностью я и вошёл в кабинет директора музея. В тот день я ничего увидеть не смог, но мне пообещали, что недели через две покажут всё, что есть в музее, касающееся Григория Журавлёва.

И вот я держу в руках две вещи, найденные в запасниках музея. Первая — икона работы художника-самоучки с изображением

женщины с ребёнком, написанная маслом на обычной доске, размером 26х31 см. На обратной стороне иконы чёткая надпись, сделанная краской:

«Икона писана Журавлёвым Григорием Николаевичем в 1910 г., безруким и безногим самоучкой художником крестьянином с. Утёвки, Кинельского района, Средне-Волжского края. Работал зубами.

Приобретена Грачёвым В.В. 6.04.1933 г. у племянницы художника Мокевой Анны Давыдовны в с. Утёвка, в присутствии которой писана икона.

В.В. Грачёв».

Думаю, что в фамилию племянницы художника вкралась ошибка, ибо в Утёвке распространена фамилия Мокеевы и совсем не известна «Мокевы».

Каких-либо пояснений работники музея дать мне не смогли. Всё, что я смог им рассказать, они слышали впервые. Так что мне предстояло самому разобраться, кто такие Мокева, В.В. Грачёв, при каких обстоятельствах эта икона попала в музей, признают ли её в Утёвке и т.д. Мне позволили вынести икону во двор на дневной свет. Там я сделал несколько фотоснимков¹.

Названия икона не имела, музейные работники по этому поводу ничего сказать не могли.

Недели через две я показал фотокопию этой иконы настоятелю Троицкого храма с. Утёвка. По мнению отца Анатолия, на ней изображена «Млекопитательница». Чуть позже мне удалось получить машинописную копию статьи А. Праздников, напечатанной в газете «Волжская коммуна» от 5 февраля 1970 года. Статья небольшая, всего в одну страницу. В ней привлекла внимание строка: «Несколько работ Журавлёва хранятся в фондах Куйбышевского краеведческого музея». Если Праздников не оговорился, нам, может быть, предстоит встреча с новыми журавлёвскими иконами.

И, наконец, вторая музейная находка: фотография Григория Журавлёва размером 9х12 см, на которой он изображён в полный рост со своим братом Афанасием².

¹ Цветная фотокопия иконы помещена на 2-й вкладке этой книги.

² Позже обе эти фотографии впервые будут опубликованы в областной газете «Волжская коммуна» (сентябрь 1992 г.) вместе с моим очерком «Утёвские находки». По различным публикациям они теперь знакомы многим, в том числе за пределами Самарской области.

* * *

После посещения областного краеведческого музея я в который раз ужаснулся за судьбу работ Григория Журавлёва, ибо не видел той силы, которая могла бы целенаправленно, если не организовать поиски неизвестных работ художника, то хотя бы квалифицированно, с привлечением специалистов, определить достоверность авторства тех работ, которые есть в Троицком храме, а также в домах моих сельчан.

А надежды на новые находки есть...

Недавно, перечитывая переписку между К. Даниловым и журналистом из Свердловска Е. Девиковым, я наткнулся на фразу: «...А тем не менее югославская находка художника, уральская находка так же подписаны». Оказывается, на Урале обнаружена икона кисти Журавлёва. Только не следует путать, как это было допущено в одной из газетных публикаций: речь не идёт об иконе «Утёвская мадонна». Она никогда не покидала прежде пределов Утёвки. Найдена совершенно до того не известная нам икона.

Мне вскоре предстояла замечательная встреча.

Отец Анатолий подтвердил мне, что в ЦАКе (Центральном археологическом кабинете) Троице-Сергиевой Лавры наряду с иконами, известными всему миру, выставлена икона Журавлёва.

Таким образом, и там Журавлёва признали как иконописца. Так что можно возразить против того, что Журавлёв — неизвестный крестьянский иконописец. Кому не известный? Нам с вами! Нашему поколению, для которого очень многое делали, чтобы мы как можно меньше знали.

Теперь на минуту вообразим, что религия в нашем Отечестве была бы в этом столетии так же свободна, как и в прошлом. На многое, очень многое мы бы глядели иными глазами...

В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ

...Ребяتيшки, прознав, что в школьном музее появилась боевая сабля, организовали набег. Но неудачно: школьное начальство приняло меры — музей временно закрыли. Экспонаты разнесли по разным закуткам. Потом многие из них исчезли. И теперь я держу в руках лишь худенькую папку с материалами о художнике.

Увы, такая вот судьба, как это ни печально, уготована всем любительским музеям. Либо их разграбят, либо случится пожар. Или, по недомыслию маленького, но непобедимого чиновника, будет что-то перемещено, переоборудовано, перевезено, просто утрачено или выброшено во имя других, мнимо больших и важных дел. И ни копий вам, ни репродукций.

Я не виню школьное начальство, и сам-то во многом опоздал.

Подлинные экспонаты должны храниться в государственном музее. Там они защищены значительно надёжнее.

Похвальны, конечно, усилия членов историко-краеведческого кружка Утёвской средней школы по увековечению памяти своего земляка. Усилия похвальны, а результат? Собрать в одно место, чтобы потом одним махом всё сразу развеять по ветру... Конечно же здесь сработала подспудно и атеистическая пропаганда. Учитель, однозначно, должен был быть у нас неверующим, а тут заниматься с ребятами «иконописцем», «богомазом»? Непрестижно всё это было, непонятно официальным властям. А представить Григория Журавлёва без его икон невозможно!

Напрасно я пытался отыскать хотя бы нечто, похожее на опись того, что хранилось в школьном музее и что было туда передано после смерти Кузьмы Емельяновича. Этого нет. Более того, меня повергло в уныние, когда я узнал, что залежи переписки краеведа Данилова с земляками, выпускниками школы, организациями районного и союзного масштаба были просто выброшены как ненужные. Человек много лет вёл интенсивную работу по сбору сведений об известных земляках — и всё пущено по ветру. Выходит, напрасно целые поколения школьных краеведов трудились над сбором материалов. Ребята давно выросли. Другие теперь заботы у Любы Распутиной, Вали Коротковой, Лены Подусовой, Лены Бакановой — бывших активисток краеведческого музея. Я представляю их состояние, когда они, придя в школу, вместо музея увидели то, что от него осталось: тоненькая чиновничья папка с помятыми листочками.

Кого обвинять в содеянном? Кузьма Емельянович! Вы мечтали открыть музей в левой половине дома, где жил Григорий. И не успели этого сделать.

Может, нам повезёт больше, чем вам.

«УТЁВСКАЯ МАДОННА»

У этой иконы — особая история. В шестидесятых годах я впервые увидел её фотокопию, сделанную жителем села Утёвка, выпускником средней школы Владимиром Игольниковым. Годом позже увидел и сам оригинал. Мне кажется, душа художника-самоучки более всего проявилась в этой небольшой картине-иконе. Тогда я впервые услышал, как её называют в народе: «Утёвская мадонна».

На иконе небольшого формата изображена крестьянка в белом платке с младенцем на руках. Лицо простое, типично заволжское. Большие тёмные глаза. На губах чуть наметившаяся улыбка. Нет ни тени церковности. Но всё же она воспринимается как икона.

Насколько я понимаю, на Руси иконы не придумывались иконописцами. Они являлись миру. И уже потом эти явления разворачивались рукотворно в искусство, тиражировались и т.д. Эта икона Григорию Журавлёву явилась, это чувствуется. Уже потом может, он как художник додумывал детали. Но святое отношение к женщине-крестьянке — это от природы его.

В этом слиянии канонизированного и простого, осознанно или нет, заложена (как мне показалось) позиция обострённо чувствующей жизнь души. Надо сказать, что из всех приписываемых кисти Журавлёва икон эта — единственная такого рода.

Весной 1991 года со съёмочной группой Самарского телевидения, окрылённый возможностью наконец-то запечатлеть эту икону и владелицу её на плёнку (мы готовились сделать небольшую телепередачу о Журавлёве), я постучал в слабенькую калиточку дома номер восемнадцать по улице Чапаевской. Из дома вышла такая же слабенькая, как калиточка со скрипучим голосом, пожилая женщина — Таисия Ивановна Подлипнова, моя бывшая школьная учительница математики. Оказывается, она дальняя родственница владелицы иконы Подусовой Александры Михайловны.

Я внутренне воодушевился. Мне везёт! Уж моя-то учительница даст нам рассмотреть всё подробнее и снять на плёнку. Но всё оказалось сложнее. Нас выслушали на пороге дома и сказали, что надо посоветоваться с другим родственником, который приехал из Самары. Вышедший во двор пожилой мужчина тут же заявил, что Александра Михайловна больна и в дом он никого не пустит. Вынести икону во двор, чтобы мы могли её посмотреть, он отказался. По всему видно было, что здесь последнее слово за ним. Мы сде-

лали несколько попыток выяснить, когда можно будет посмотреть икону. Всё было безуспешно.

Помню отчаянную горечь в душе. Я привёз за сто вёрст съёмочную группу, знаю, что многие утёвцы очень хотят посмотреть эту икону, и ничего не могу сделать.

Мы тогда уехали ни с чем.

...И вот сегодня, 23 февраля 1992 года, я вновь у знакомой калитки. Меня манит этот дом. Не могу, приезжая в своё село Утёвка, не думать о Журавлёве и его «Мадонне».

Я пришёл один. Тайно надеялся, что одного да ещё в праздник меня встретят более приветливо. Не калитку, а дверь открыла незнакомая старушка. Пригласила в дом. В доме ещё двое: молодой человек и пожилой с приветливым лицом мужчина. Через минуту всё становится понятным. И я чувствую крайнюю досаду.

Оказывается, полгода назад Александра Михайловна Подусова умерла. Чуть позже умерла Таисия Ивановна Подлипнова. Встретившие меня приветливые люди — новые жильцы дома.

Упавшим голосом спрашиваю, не знают ли они что-либо о судьбе двух икон Журавлёва, бывших в этом доме, одну из которых называют «Утёвская мадонна».

Да, знают. Иконы забрал родственник из Самары, но адреса его у них нет...

Потихоньку затеялся разговор. Старушку зовут Елена Тимофеевна Мальцева, ей восемьдесят лет. Она певчая из церковного хора Троицкого храма. Пожилой мужчина — её сын. А вот младший из семьи, внук — псаломщик, Александр Евгеньевич Мальцев. Он служит в Троицком храме. Приехали они из Ташкента, где он и его бабушка служили в церкви Александра Невского. Пригласил их в Утёвку настоятель Троицкого храма отец Анатолий. Спрашиваю, не скучно ли после большого города жить в провинции?

Светлея лицом, старушка отвечает:

— А почему должно быть скучно? Я родилась и жила долго в тутошних местах, в Зуевке. Не стало здесь церковей, подалась по белу свету. А теперь у нас и родина есть, и храм.

Не скучно, как я понял, и мужчинам. Я успел, пока сидел в горенке, обогреться и телом, и душой. Настолько всё достойно и приветливо. А заодно и прошёл маленький ликбез о вере перед ликами святых, глядевших на меня со стен такой низенькой, но светлой избёнки.

Когда, прощаясь, поблагодарил за приём. Псаломщик сказал в ответ на моё «спасибо»:

— Во имя Бога.

Отрадная волна прошла в душе. Странно было. Я в который раз потерпел неудачу в своих поисках, но не было горечи. Не было и обиды на мою учительницу математики. Было такое ощущение, когда вышел на улицу, что я люблю весь мир, всех людей. Такими, какие они есть.

Шагая по морозному снегу, размышлял: кто же всё-таки Григорий Журавлёв? Что в нём главное?

Он — живописец. Житель и уроженец села Утёвка. А поскольку иконопись у нас в стране стала страницей истории, живописи вообще, то уникальный случай с Григорием Журавлёвым должен быть интересен не только его землякам, а и за пределами села.

Кроме всего, Григорий Журавлёв — это явление не только в иконописи, но и в истории Самарского края.

Закономерно, что ноги сами привели меня в дом отца Анатолия. И вот мы сидим за столом и ведём беседу.

...Оказывается, отец Анатолий бывал у владелицы иконы Александры Михайловны Подусовой. Видел «Утёвскую мадонну». Александра Михайловна ему говорила, что очень любит икону и бережёт её как семейную реликвию. Никогда её из дома выносить не давала. Хорошо помнила, как привозили Григория Журавлёва к ним в дом, когда он принимал заказ на икону. Его внесли и посадили за стол. Ребянтю выпроводили на улицу, но она видела, как взрослые сидели за столом, разговаривали. Ей было тогда лет шесть, то есть это происходило в самом начале века... Запомнила, как забавно художник пил из стакана, беря его одними зубами!

Вот пока и вся история «Мадонны». Пока.

Я думаю, у неё будет продолжение.

ДОМ ЖУРАВЛЁВЫХ

«Не в меньшей мере благородно поступил и Филипп Афанасьевич Гришаев. Дело в том, что он в 1928 году купил дом в селе Утёвка (Самарская улица), в котором жил и трудился до последних дней своей жизни Григорий Николаевич Журавлёв. Вместе с домом перешла в собственность Гришаева и икона работы Григория Николаевича. В беседе со мной Филипп Николаевич сказал, что икону с большим желанием отдаст в краеведческий музей.

Более того, он заявил, что ту половину своего дома, в которой жил и трудился Г. Журавлёв, согласен отдать под музей краеведения».

Это выдержка из статьи К.Е. Данилова, напечатанной в районной газете «Ленинский луч» 10 июля 1966 года, когда началась работа по сбору материалов о Григории Журавлёве.

Захотелось побывать в доме, где жил художник и откуда его провожали в последний путь.

...Стоит себе обычный для утёвских улиц пятистенный дом на Самарской улице под номером восемнадцать. Смотрит на улицу своими пятью окнами. Рядом, через дорогу, наискосок — Троицкий храм. Он возвышается величаво огромным сказочным шлемом древнего русича. Захожу в дом, здороваюсь. Нынешний хозяин его, старик Николай Андреевич Бокарёв, приветливо подаёт руку. Мы не знакомы, но, когда называю своего деда и отца, принимает как своего. В деревне так: вместо визитной карточки достаточно назвать имя твоего деда либо кого-то из родственников постарше тебя.

Дом крепкий, деревянный. Внутри разделён на две половины. Правая несколько больше — в три окна, левая — в два. В этой, левой, и жил художник. В правой — его брат Афанасий Николаевич. Светло. Солнечно. На стене фотографии. На одной — хозяин. Охотно говорит о Журавлёве. Но знает всё через третьи руки. Сменились несколько хозяев, и ничего ни в комнате, ни на «подловке», ни в подвалах из личных вещей Журавлёвых нет.

— А откуда, — спрашиваю, — знаете, кто где жил?

— Да, старик Корнев говорил, он его помнит.

Удивительное дело происходит, когда собираешь материал в сёлах. Можно годами искать и не находить желаемое, а можно, споткнувшись о неожиданную фразу, сразу оказаться счастливым...

Далее я уже не мог быть спокойным. Попрощавшись, в сопровождении сына Бокарёвых шёл вдоль домов всё по той же Самарской улице. И наконец вот он, дом Корнева.

В ГОСТЯХ У СТАРИКА КОРНЕВА

Это второй после моего деда Ивана Дмитриевича Рябцева человек, который общался с Григорием Журавлёвым и с которым мне довелось не спеша поговорить. Всю нашу беседу (она длилась около часа) я записал на магнитофонную плёнку и сейчас попытаюсь в этой главке дать основное. Это, может быть, несколько непоследо-

вательно, так как я сохранил разговор без какой-либо обработки. Если читатель захочет послушать и голос рассказчика, и всё, что не попало в эту главку, то плёнка хранится в моём домашнем архиве, среди самых дорогих для меня вещей.

Завораживает голос не утомлённого жизнью девяностолетнего старика. Кстати, он не заметил и не понял, что я включил магнитофон. Потом мы вместе послушали запись. Она ему понравилась.

У меня была с собой фотография обоих Журавлёвых: Григория и его брата Афанасия. Афанасий сидит на стуле, Григорий стоит рядом, на своих кулачках-ногах. Тёмная его рубашка свисает почти до пола. Сидящему своему брату Григорий, стоя, достаёт головой едва до переносицы. От фигуры художника, его взгляда исходит такое ощущение физической мощи и воли, что сразу вспоминаешь богатырский облик храма Святой Троицы и удивляешься их похожести.

Я молча показал фотографию Николаю Фёдоровичу. Он с ходу назвал обоих по имени-отчеству.

— Он лёгонький был, маленький. Его принесут мужики в церковь, он сидит и зорко на всех посматривает.

— А сколько вам было лет, когда Григорий помер?

— Я с тысяча девятьсот первого года. Вот, считай. Он умер в тысяча девятьсот шестнадцатом. Похоронили его около церкви в ограде. Там могила была. В ней уже были похоронены двое: церковный староста Ион Тимофеевич Богомолов и священник Владимир Дмитриевич Люстрицкий. Могилу разрыли и установили третий гроб.

— Большой гроб был?

— Нет, короткий гробик. Но широкий и высокий.

— Николай Фёдорович, а вы сами видели, как Григорий рисовал?

Старик опускается на колени перед стулом и поясняет:

— А вот так и рисовал. Держа кисть в зубах, стоял на полу перед маленьким особым столиком.

— Как же он обучался?

— Вначале земский учитель Троицкий помогал. В Самаре — художник Травкин. Мало ли добрых людей. Потом сам.

— Он рисовал красками?

— И красками, и углём. Писал всякие письма, прошения по просьбе сельчан. У него часто в избе кто-нибудь да бывал. Приветливый был человек!

— Ну, а как вот с бытом его, кто за ним ухаживал?

— Да ведь вначале матушка его, дед, а потом, до самой смерти — брат Афанасий. Он был искусный чеканщик. В столярной мастерской, которая от отца им досталась, он, брательник-то, мастерил деревянные заготовки для икон, готовил краски, мало ль чего ещё?.. Он вместе с Григорием обучался в Самаре. И в церковь, и на базар, и в баню, и на рыбалку, всё он — брательник его доставлял.

— А на чём возил его брательник?

— Были у него лошадь-бегунок и тарантас. Ему дал их самарский губернатор после того, как Григорий был у царя.

— Он был у царя?! Точно?

— Так говорили, и я слышал. Утверждать не буду. Народ лучше знает. Дали упряжь, тарантас, лошадь и пожизненную пенсию. За что дали? Говорят, что рисовал портрет всей царской семьи. Каково! Хороший был мужик, Григорий. Его все любили.

— А за что любили?

— Весёлый был, шутить умел. Мужики, особенно певчие, рады были его брать с собой. Часто его уносили и приносили на руках. Раза два мы, ребетня, на Рождество ходили к нему славить. Интересный. Взяв в зубы пастуший кнут, размахивался и хлопал им с оглушительным звуком. Умел красиво, мастерски расписываться.

— Николай Фёдорович, как хоронили художника? С почестями либо кое-как?

— Что ты, мил человек, с уважением, с попами. Его все почитали. Я сам не видел, но говорили тогда, что он помогал строить церковь, расписывал её. Уважаемый человек.

— Кому помешала церковь, — спрашиваю, — коли её начали ломать, а иконы и роспись почти совсем уничтожили?

— Кому-кому? Время такое было. Мешала, видать, красота вершить неправедное. Укоряла молча. Её и того... в распыл, значит, за это.

От Николая Фёдоровича я впервые услышал, что в селе Утёвка были две действующие церкви. Потом в областном архиве я отыскал сведения об этом. Дмитриевская церковь, на месте которой позже возвели деревянное здание Дома культуры (его сейчас уже нет), была построена тщанием прихожан в 1810 году, а в 1870-1875 годах расширена. Здание было каменное. Каменными были колокольня, ограда и сторожка. Престола было два: главный холодный во имя Великомученика Дмитрия Солунского и придельный тёплый во имя Св. Благоверного Князя Александра Невского.

Указом Священного синода от 4 марта 1885 года положено быть в ней двум священникам, дьякону и двум псаломщикам. Около этой церкви был большой базар. Храм Святой Троицы построили тщанием прихожан в 1892 году. Здание каменное, с такой же колокольней, холодное. Престол во имя Св. Живоначальной Троицы. При церкви была небольшая библиотека. В приходах имелись школы. При Троицкой церкви она была открыта в 1892 году. Школа грамоты при Дмитриевской церкви открыта была в 1895 году. Земско-общественная школа — в 1842-м. Всё село было разбито на два прихода. Оказывается, тот край села, который примыкает к реке Самарке, славен был богатыми купцами, торговавшими зерном. А доставляли зерно по реке Самарке на баржах. Сам старик Корнев несколько раз ходил этим маршрутом.

Припомнил он и такой эпизод: лопнул колокол в храме, заказали новый. Везли его от станции «Грачевка» до посёлка Красная Самарка на лошадях. Колокол весил двести пятьдесят два пуда двенадцать фунтов, другой поменьше — восемьдесят пудов.

Я было высказал сомнение по поводу веса колоколов, но старик уверенно его отклонил. От посёлка Красная Самарка колокол несли на руках. Вручную поднимали на колокольню. Желающих ударить в колокол было много. Каждый, кому посчастливилось это сделать, тут же жертвовал деньги. Звон новых колоколов слышен был в окрестных сёлах Бариновке, Покровке.

— Что двигало, — спрашиваю, — людей на такие труды?

Ответ последовал такой, каким я его и ожидал:

— Вера!

* * *

...Конечно, можно предположить, что вокруг имени Григория Журавлёва сложилось немало легенд, и здесь надо всё внимательно отбирать. Но не могу не привести выдержки из документа, подписанного К.Е. Даниловым в июле 1975 года. Оставляю впрочем и за собой право на поиск более убедительных подтверждений изложенных фактов.

Вот эти строки:

«О необыкновенном художнике стало известно царствующей фамилии дома Романовых. В этой связи Григорий Николаевич был приглашён Николаем II во дворец...

Николай II пожизненно назначил ему пенсию в размере двадцати пяти рублей в месяц и приказал Самарскому генерал-губернатору выдать Журавлёву иноходца с летним и зимним выездами.

В последней четверти века (1885-1892) в селе Утёвка по чертежам и под непосредственным руководством Журавлёва была построена церковь, а также по его эскизам была произведена вся внутренняя роспись.

На пятьдесят восьмом году своей жизни Григорий Николаевич Журавлёв скончался от скоротечной чахотки и по разрешению епископа Михаила Самарской епархии похоронен в ограде церкви, которая явилась его детищем».

Думаю, что можно говорить не о «непосредственном руководстве Журавлёва» при постройке церкви, а о его непосредственном участии как художника.

...Бытует легенда (её мне рассказывали несколько человек), что по пути из Петербурга, где он писал портрет царской семьи по заказу царя, Григорий Николаевич попал к циркачам. Они возили его полгода по России. Показывали публике как диковинку. Еле вырвался...

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

В разное время на страницах газет мелькали короткие, но сенсационные для рядового читателя сведения о художнике-самоучке. По сути, они повторяли одно и то же. С одной стороны, это объясняется тем, что мало в то время находили нового, с другой — естественным желанием новых людей, которые впервые близко прикоснулись к судьбе Григория Журавлёва, обнародовать, закрепить в газетной строке хотя бы то, что есть. Отсюда и перепевы.

Перечислю газетные статьи на 1990 год, в котором я начал писать эти заметки.

Можно думать, что одной из первых газетных публикаций в советское время была заметка в нефтегорской районной газете «Ленинский луч» от 25 мая 1966 года под названием «Письма из Югославии». Затем последовали: «Крупницы большого таланта» в той же газете от 10 июля 1966 года К. Данилова, «Григорий Журавлёв — живописец из Утёвки» в областной газете «Волжская коммуна» автора А. Праздниковца от 5 февраля 1987 года и, наконец, «Забытое имя» в «Волжской коммуне» автора Р. Чумаш от 17 ок-

тября 1987 года. Номера этих газет сохранились в моём домашнем архиве. Была публикация в газете «Литературная Россия». Я её читал лично в присутствии К. Данилова, если не ошибаюсь, где-то в начале 1966 года. Этого номера потом я не нашёл¹.

Впрочем и за границей была опубликована статья в издающемся в Белграде на материалах агентства печати «Новости» журнале «Земля Советов».

Я пишу эти заметки и ловлю себя на мысли, что вот где-нибудь подрастает молодой человек, в котором загорится искра, и ему, более усердному и удачливому, предстоит сделать больше, чем нам... Как сказал великий поэт: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся».

ЗАБОТЫ ОТЦА АНАТОЛИЯ

Он оказался очень молодым человеком, отец Анатолий (в миру Анатолий Павлович Копач). В первый день, когда мы познакомились, я его видел на богослужении и в светской одежде на строительной площадке. В храме работал только маленький придел с иконостасом, собранным с миру по нитке. Несколько икон возвращены из села Мало-Малышевка, куда они попали после закрытия утёвского храма. Когда-то в церкви Мало-Малышевки в военное лихолетье и я был крещён. Отец Анатолий назвал несколько икон, находящихся в иконостасе Троицкого храма, которые могут принадлежать кисти Журавлёва. При этом он сделал оговорку, что в написании некоторых из них и росписи на стенах храма художнику могли помогать его ученики. У Журавлёва их было двое. Икону «Господь Саваоф» принесла какая-то старушка и, не сказавшись, оставила в храме. Икона «Жены Мироносицы» привезена из села Мало-Малышевка. Рядом с ними находятся «Крещение Господне» и «Воскресение Христово». Икону «Царь Давид» с изображением псалмопевца Давида с арфой в руках подарил когда-то школьному музею Владимир Борисович

¹ Уроженец села Утёвка, историк-краевед Пётр Дмитриевич Лупаев называл мне много позже ещё одну статью К.Е. Данилова «Художник-самородок». Она была напечатана в газете «Сталинский луч» (с. Утёвка) 17 сентября 1958 года. Об этом у меня есть запись, когда я в последний раз встречался с Лупаевым в г. Новокуйбышевске незадолго до его смерти. Тогда же, помню, в нашем разговоре он поставил Григория Журавлёва в один ряд с Алексеем Мересьевым.

Якимец, житель села Утёвка. Он утверждал, что она написана Журавлёвым. Икону «Спаситель Благословляющий» подарила Мария Пестименина, правнучка Ионы Богомолова — попечителя храма. С Марией Пестимениной меня познакомил отец Анатолий. Заказчик и исполнитель похоронены рядом. Храм строился двадцать лет. Иона Тимофеевич Богомолов, прадед Марии Емельяновны Пестимениной, был всё время его попечителем. Он умер в 1915 году, через год — Григорий Журавлёв. Семью Марии Емельяновны раскулачили, и она долго жила на чужбине. Но место захоронения своего прадеда помнила хорошо. И показала его нам с отцом Анатолием уверенно.

Она мне и разрешила порыться в жалких остатках архива, который когда-то собирал К.Е. Данилов.

Я сидел около раскрытого сундука с остатками пожелтевших бумаг, перебирал их, а она рассказывала спокойно и отрешённо, как их раскулачивали и высылали из Утёвки.

Потом, вдруг спохватилась, словно боясь, что второй такой встречи у нас уже не будет, позвала на улицу, к Храму. И там вновь мы оказались на месте, пока ещё никак не обозначенном, захоронения художника и попечителя.

— Ты знаешь, сынок, ведь, когда закрывали церковь, иконы со стен срывали баграми. Много икон увезли, никто не знает куда. Икону «Спаситель Благословляющий» Григорий писал по просьбе моего прадеда, народ её сохранил.

Пристально посмотрев мне в лицо, сказала:

— А ведь тех людей, которые баграми срывали красоту, святых наших, я знаю. Они живы. Прошлый раз на вечере в клубе в президиуме сидела одна старушка из Самары, как ветерана пригласили. Она была комсомолкой и орудовала тогда в храме с такими же. Хотела я к ней подойти спросить, чего же это она делала тогда и как она теперь живёт, да подумала: Бог ей судья.

Позже, уже в доме, священник за чаем рассказывал, что храм был закрыт в 1934 году. Отца Гавриила пытались брать несколько раз, но каждый раз звонарь при подъезде «воронка» успевал дать призывный звон и народ вставал на защиту своего священника. В конце концов верёвки звонарю обрезали. Отца Гавриила забрали. Старый храм сломали и сделали гараж. Новый же храм намеревались взорвать, разрушили верхнюю часть колокольни, но дальше почему-то отступили, ломать не стали. Не осталось и следов от церковной ограды, от

колодца. Когда храм превратили в склад, тут уж красота не выдержала. Роспись стала осыпаться и большей частью пропала совсем.

— Собираемся восстанавливать церковную ограду, могилу Григория Журавлёва, — говорит отец Анатолий. — Обычно в храмах при строительстве предусматриваются подвалы, где хранятся иконы. Возможно, что-то при закрытии храма было спрятано там. Я разговаривал с прихожанами. Их родители свято верили, что всё вернётся на круги своя. О подвале знали только два-три человека, так что и его, и могилу теперь будем пытаться искать специальными неразрушающими методами. Нужна техническая помощь.

У священника много забот. Он депутат районного Совета, ездит по сёлам, старается как можно ближе быть к прихожанам. Его здесь любят.

У храма пока нет практически никаких подсобных помещений. Нет сносного освещения вокруг него. Но есть уже свой хор певчих, некоторые приезжают из села Бариновка.

На прошлой неделе я попал в храм в родительскую субботу. Поминали усопших. Не забыли и Журавлёвых.

«У Бога все живы», — так меня поучали богомольные старушки.

«Как приду в церковь, поставлю свечку, помяну своих и — праздник на душе».

Моя матушка, Екатерина Ивановна Шадрина, тоже зачастила в храм.

— В душе что-то по-новому ворохнулось, — говорит она, светлея лицом.

«А я и помянуть не могу своего внучка-афганца: некрещёный он. Не Богов, значит, и — ничей», — услышал я на выходе из храма.

Какой политбеседой ответишь на это?

Спрашиваю отца Анатолия, как он относится к художнику Журавлёву.

— Иконопись — это служение Христу. Он не закопал свой талант, а оживотворил его и принёс на службу своему народу. Люди помнят это. Не скудеет рука дающего, она будет возблагодарена.

Чувствуется, молодой священник много читал, многое видит по-своему. Невольно сравнивая его со светскими сверстниками, натываюсь на мысль, что дремучее невежество наше в религиозных и экологических знаниях — это две составляющие того провала, который ведёт нас к уродству души и тела.

Во время нашего разговора раздался телефонный звонок. Отца Анатолия вместе с женой Ольгой приглашали в гости к себе домой знакомые.

На мой вопросительный взгляд ответил:

— Пастырь, не знающий свой народ, не пастырь.

Он считает, что в общении с людьми идёт взаимоочищение. Горько переживает, что молодёжь погрязла в мате, скверне и прочих грехах. Разучилась деревня нормально разговаривать.

— Апостол послал своих учеников в дома прихожан и, если вас приняли, то способствуйте соединению с Богом.

Уже на ходу вспоминает, что времени остаётся мало, а он обещал к концу недели дать статью в районную газету. Озабочен, что запущено в селе кладбище. Кладбище — тоже сфера забот церкви. А на столе у него лежат листочки с эскизами памятника Григорию Журавлёву, которые нам предстоит обсудить.

Мария Фёдоровна Качимова, певчая из хора, рассказывала мне, что отец Анатолий в телогрейке на морозе освобождал забитые досками окна храма. Горы мусора, вывезенные с того места, где сейчас иконостас, тоже дело его рук. Конечно, пастырю сейчас трудно. Ему приходится самому заниматься стройкой и возрождением храма.

Я смотрел на прихожан в храме и думал: «Но ведь это одиночки. Их мало. Мало верующих осталось, а из тех, кто приходит сюда, много просто любопытных, неверующих. Какой же путь надо преодолеть отцу Анатолию, чтобы восстановить разлад между Богом и моими односельчанами? Сказал же Пушкин, которого я считал почему-то до того большим безбожником, что религия создала в этом мире искусство и поэзию, всё великое и прекрасное. Если это так и если не будет у религии будущего, что будет с нашей душой, с искусством? Со всеми нами?..»

КОСТРЫ ПОСЕРЕДИНЕ СЕЛА

Мой крёстный, полковник в отставке, бывший военный лётчик Василий Дмитриевич Лобачёв, живёт сейчас во Владимире. Узнал, что я собираю материал о нашем селе, и тут же откликнулся. Прислал письмо.

Удивительны воспоминания человека образованного, пытливого, остро чувствующего время и себя в нём.

Его маленькие истории мне очень дороги ещё и потому, что действующие лица в них — либо мои родственники, либо хорошие знакомые. И все они освещены особым светом того непростого времени. Вот они, эти события нашей общей жизни, увиденные семилетним утёвским мальчиком:

«Наша церковь разрушали долго. Она как бы сопротивлялась людям, потерявшим разум. Связка между кирпичами была намного прочнее самого кирпича. Для того чтобы получить один целый кирпич, три-четыре надо было разбить.

Особенно долго не могли свалить колокольню. Хотели взорвать, но хватило ума этого не делать. Вначале долго горели костры, уничтожавшие деревянные опоры внутри кирпичной кладки. Потом привязали верёвки к верхней части колокольни, попытались её свалить. Я с ужасом ожидал, что мужиков, тянувших верёвки, нажмет Бог и они провалятся сквозь землю. Но этого не случилось.

Колокольня обрушилась в другую сторону. Когда подгорели столбы, выбросила из себя, как последний выдох, с синеватым облачком, жаркое пламя.

Как и почему случилось, что люди разрушали самое красивое, святое место в своём селе?

Сказать, что кто-то виноват только со стороны, не могу. Этому кощунству предшествовал опрос граждан. Заходили с тетрадами в каждый дом и под роспись жителей села спрашивали мнение о судьбе церкви.

Ну, ладно, председатели, бригадиры, коммунисты могли поплакаться за своё мнение, но рядовые-то колхозники чем рисковали? Я точно знаю, что моя мать высказала мнение «против разрушения». Мнение отца мне неизвестно. Ничего же с моей мамой не сделали! Дорогие мои земляки должны винить и себя в содеянном.

...А вокруг церкви была хорошая такая ограда, часовня, ухоженные могилы, просвирня, колодец с замечательной водой. Лучше вода для чая в то время была только в Самарке.

...Весной 1934 года мой отец готовил ульи для колхозной паеки. Однажды ему вместо досок привезли целую подводу икон из нашей церкви. Это событие, конечно, стало известно жителям села, которые стали собираться в нашем дворе. Сокрушались, плакали. Какой грех! Но как раздать иконы? Могут посчитать врагом Советской власти. Воинствующий атеизм набрал большую силу.

Что делать? Отец принимает решение: с просьбой не давать этому огласки, раздаёт иконы взамен досок, равных по размеру. Таким образом ни одной иконы из привезённых не погибло. Всё разошлось по жителям села. Конечно, это были не все иконы. Поговаривали тогда, что предварительно их просматривали специалисты и наиболее ценные увезли в Самару. Одна икона была у нас в переднем углу. Потом её отдали кому-то из родственников.

Мне в то время было семь лет. Я всё отчетливо помню. Никто тогда отца не предал».

Эти строчки не нуждаются в комментариях.

Всё сурово и просто, как сама тогдашняя жизнь.

РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА

«Уважаемый Александр Станиславович, получил от Вас материалы о Вашем земляке-иконописце Журавлёве. Спасибо. Я передам эти материалы в Церковно-археологический кабинет. Прочёл всё, что Вы любезно прислали в письме, а также Вашу книгу.

Со страниц всего мною прочитанного сквозит неподдельный интерес и любовь к художнику-калеке.

В нашем ЦАКе действительно находится икона кисти Григория Журавлёва. На иконе изображён святой Лев — папа римский.

Размер иконы 35,4х28 см. На тыльной стороне доски надпись: «Сию икону писалъ зубами крест. Григорий Журавлёвъ Самарской губ. Бузулукского уезда с. Утёвки июля 30.1892 года».

...С пожеланиями Вам творческих успехов и уважением

Протоиерей Николай Резухин».

Я прочитал это письмо, и вновь мне вспомнилась моя удивительная поездка.

Читатель, очевидно, помнит, что отец Анатолий как-то обмолвился, что видел одну из икон Григория Журавлёва в Церковно-археологическом кабинете (ЦАК) Троице-Сергиевой Лавры. Вот это обстоятельство и подтолкнуло меня прошлым летом к поездке.

* * *

...Я сошёл с электрички и, влекомый общим людским потоком, двигался почти наугад, полагаясь, что мне не придётся долго идти.

Так оно и оказалось. Минут через пять ходу я вышел из стареньких улиц на простор и увидел Его.

Город лежал чуть ниже меня, златоглавый и величественный.

С этой минуты я уже не замечал бытовых деталей вокруг. Меня манил сказочный город-крепость.

Но надо было как-то ориентироваться.

Две идущие впереди монахини, к которым я обратился, оказались неожиданно разговорчивыми. На мой наивный вопрос, смогу ли я попасть в город и посмотреть его, одна из них, высокая и светлая лицом, живо ответила:

— Тысячи людей попадают, почему вам нельзя? Смотрите, какой поток народу льётся туда и обратно!

Действительно, мой первый вопрос был явно не совсем удачным. Но у меня был второй, для меня настолько важный, что я не мог задать его с ходу, боясь встретить равнодушие и отрицательный ответ.

Я всё-таки собрался с духом:

— А вы слышали что-либо об иконах в ЦАКе, написанных безруким художником Журавлёвым?

Та, что пониже, сразу ответила, что нет, о таком не слыхала.

Высокая, которую, как потом я узнал, зовут Олей, скороговоркой зашепила:

— Слышала и видела. Я не помню имени художника, но картину видела. Видела! Она в кабинете висит.

— А как мне попасть туда?

— Идите с нами к Царским чертогам, а там разберётесь.

Так я оказался в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

Монахини на территории Лавры как-то спешно отделились от меня, сказав, чтобы я обратился к любому семинаристу Духовной Академии, и мне помогут.

Я так и поступил. Мне тут же ответили стоящие у входа в Академию молодые люди, что без протоиерея Николая Резухина я не смогу ничего увидеть. Сегодня ЦАК не работает, а у протоиерея какая-то серьёзная внеплановая делегация. Его не поймать.

Мои планы рушились, ибо мне надо было вечером быть в Москве. В кармане лежал билет на поезд до Самары. Очевидно, как-то угадав моё отчаянное состояние, один из ребят приблизился ко мне и вполголоса проговорил, озорно сверкнув глазами:

— Мы его изловим! Я знаю, где он! Идите за мной.

Протоиерей Николай Резухин — помощник ректора Московской Духовной Академии и семинарии по представительской работе, заведующий ЦАК, депутат местного городского Совета, оказался очень занятым человеком. Невысокого роста, в обычной светской одежде, с рыжеватой бородкой, быстрый в движениях, он был похож на доцента с институтской кафедры.

Не останавливаясь, на ходу выслушав сбивчивое извинение и просьбу, глядя на меня цепкими и колющими глазами, назидательно сказал, что времени для того, чтобы сегодня поговорить со мной, у него нет.

И тут мне пришёл на ум довод, который я тут же и использовал:

— Журавлёв — мой земляк. Мы с ним из одного села. Я неделю назад был в его доме. Ходил по его комнате. Понимаете мои чувства?

Мой собеседник всё понял.

— Ну, если так, посидите где-нибудь в скверике. Часа через два-три я, может быть, вас найду.

И ушёл. Что мне оставалось делать?

Боясь потерять возможность встречи с протоиереем, я решил неотлучно ждать на скамейке под липами у Троицкого собора.

...Я сидел в тени старинных цветущих лип и пытался разобраться в своих чувствах.

Кругом была изумрудная свежая зелень, аромат сирени в воздухе, группы туристов, слушатели Академии. Звучала русская и нерусская речь. Звонили колокола.

И мне на какой-то миг показалось, что моя мечта — найти и посмотреть икону Григория Журавлёва — несбыточна. Грандиозность соборов, монументальность всего и официоз отделили художника и его иконы от меня и моих сельчан. Здесь не до него и не до меня. Настолько микроскопичен человек перед этой беспредельной вечностью, осевшей на куполах соборов...

...Я ошибся. Меня тихо позвал совсем молодой человек, сказав, что он от отца Николая. Мой новый знакомый оказался студентом Московской Духовной Академии. Назвался он братом Тимофеем. Мы направились в ЦАК.

Пока кто-то ходил за ключами, из рассказа моего гида я узнал, что Церковно-археологический кабинет расположен в Царских Чертогах, одном из интереснейших сооружений восьмидесятых годов XVII века в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Чертоги — целая

века в истории Московской архитектуры. До того обычно дворцы являли собой сложные по планировке постройки, живописные и причудливые. Чертоги же отличаются строгим единым объёмом, они и определили в последующем развитие Московской архитектуры в сторону «регулярности». ЦАК расположен на втором парадном этаже Чертогов. Он создан по благословию Святейшего Патриарха Алексия в 1950 году при кафедре Церковной археологии. Экспозиция кабинета размещена в исторической последовательности.

Принесли ключи. И вот она — комната с экспозицией, посвящённой работам русских художников XVIII-XX веков. Первое, что бросается в глаза, — картина В.И. Сурикова на сюжет из IX главы Евангелия от Иоанна «Исцеление слепорождённого». Тут же картина А.П. Рябушкина «Благословляющий Христос Спаситель», этюды В.М. Васнецова «Богоматерь с младенцем Христом», М.В. Нестерова «Портрет священника», В.Д. Поленова «Христос Спаситель» и многие другие. И, наконец, она — цель моей поездки.

На этом стенде восемнадцать икон в четыре ряда.

В верхнем правом углу вторая справа — икона Г. Журавлёва «Святой Лев — папа римский».

Изображение выполнено на доске около трёх сантиметров толщиной. Мягкий коричневый цвет и бледные розово-голубые тона на нежном сером фоне. Икона не теряется в ряду работ знаменитых авторов. Более того, она не отпускает от себя и притягивает своей проникновенностью и тонким лиризмом.

Икона основательно прикреплена к стене. Поэтому я не мог осмотреть обратную сторону её. Но брат Тимофей заверил, что, как только время позволит, либо он, либо отец Николай икону снимут. Текст, который там есть, перепишут и пришлют мне в письме.

Внезапно появился отец Николай, уже в церковной одежде возглавляя внеплановую экскурсию. Я видел, с каким неподдельным интересом люди смотрели на икону Журавлёва. Так же, как и я, по несколько раз возвращались к ней взглядами.

Огорчило одно: очевидная скудность информации о Григории Журавлёве, которой владели в кабинете. Насколько мог, я постарался восполнить это, рассказав некоторые подробности из биографии художника. Передал его фотографию.

...Освободившийся наконец протоиерей Николай Резухин пригласил меня к себе, и я увидел и услышал живого обаятельного человека.

...В довершение всего, узнав, что я вечером еду в Самару, меня накормили в студенческой столовой при Академии. Прощаясь, мы обменялись адресами, обещая сообщать друг другу о новых находках, которые будут касаться моего земляка-художника.

Не хотелось уходить. Вместе с братом Тимофеем я побывал на молебне и поставил свечи за упокой души всех умерших своих ближайших родственников, которых помнил, написав их имена на бумаге. И отчего-то, когда я вышел из монастырских стен и шёл к электричке, всё казалось мне, что кто-то: то ли помянутые мною родственники из моего далёкого далека, то ли чей-то иконный лик, большой и невидимый, — освещал мне путь добрым и тёплым светом...

...И за всё это, за радостную встречу, приблизившую меня к моим предкам и ко всему русскому, я был благодарен земляку Григорию Журавлёву, заставившему по-новому взглянуть в гулкое наше прошлое.

«МНЕ ПОВЕЗЛО ПРИКОСНУТЬСЯ...»

Сразу после опубликования моих заметок «Утёвские находки» о художнике в областной газете «Волжская коммуна» в сентябре 1992 года, где были помещены несколько найденных мною уникальных фотографий, я начал получать письма от знакомых и незнакомых мне людей. Люди искренне пытались помочь в поиске важных для меня сведений либо просто размышляли над нашим прошлым и будущим.

Мимо судьбы Григория Журавлёва нельзя пройти равнодушно. Вот выдержки из письма художника-оформителя Николая Ивановича Колесника. Это письмо интересно хотя бы уже тем, что своё мнение высказывает художник:

«Григорий Журавлёв по своей профессии близок мне. Я понимаю, что видеть краски, чувствовать пространство, уметь создать образ — это не всё. Необходимо ещё умело владеть кистью. Художник-иконописец, преодолевая недуг, отыскал силы, чтобы развить в себе талант, которому суждено остаться в веках. Эти иконы воистину нерукотворные.

Да вот беда наша в том, что мы порой проходим мимо таких человеческих судеб. Этому ещё раз свидетельствует случай с сельским музеем, который, видимо, имеет свои корни в разрушительной стихии, направленной против христианских святынь ещё тех,

далёких, послеоктябрьских лет. Я один из тех, кто видел фотографию Григория Журавлёва. Первое, что идёт на ум: сила духа этого человека, очевидно, была так велика, что она превозмогла всё. Трудно сказать, что стояло на первом месте — борьба за существование или потребность выразить себя. Но его иконы написаны с большим старанием и умением. Об этом говорит фотография иконы «Утёвская мадонна». Я решил сделать копию её, пользуясь фотографией. Это оказалось не так-то просто. Сразу почувствовал, что написана она мастером высокого класса. По несколько раз я принимался за эту работу и всё не находил нужных оттенков. Порой ловил себя на мысли, что эта работа мне просто непосильна. И какова была моя радость, когда не без участия коллег по работе копия картины была вставлена в багетовую рамку и предстала на суд зрителей, которые узнали из моего рассказа, кто автор подлинника и какова его судьба. Я был счастлив. Я чувствовал, что мне повезло прикоснуться к чему-то очень большому и вечному.

Таков он — ваш земляк Григорий Журавлёв.

Знаете, у меня есть свои так называемые «настольные книги». Они порой бывают в нескольких томах, а порой — небольшой книжечкой или газетной полосой.

Для меня материал о Журавлёве выполняет задачу тех больших томов, которые дают возможность черпать силы для творчества».

* * *

...Современники Журавлёва тоже не были глухи к его таланту. Приведу отрывки из газеты «Самарские губернские ведомости» № 5 от 16 января 1885 года:

«...Крестьянин с. Утёвка Бузулукского уезда Григорий Николаевич Журавлёв, имеющий в настоящее время около 25 лет от роду, в самом раннем детстве лишился употребления рук и ног (руки до плеч и ноги по колена атрофированы, и он может передвигаться только на коленках) и грозил быть бременем для своего бедного семейства...

...Лет 8-ми от роду Журавлёв стал посещать сельскую школу и в два года выучился читать, а затем, познакомившись с употреблением карандаша, принялся учиться письму и рисованию, вставляя для сего карандаш между зубами...

...Но этого Журавлёву было мало: он задумал во что бы то ни стало выучиться писать масляными красками «настоящие образа».

И вот 15-летний поклонник искусства, никуда доселе не выезжавший из родного села, появляется в губернском городе и обращается к проживающему здесь живописцу Травкину с просьбой показать ему, как пишутся «образа». Тот ласково принял такого необыкновенного ученика, оставил его на несколько дней в своей квартире и познакомил с первыми приёмами живописи. Этого для Журавлёва было достаточно. Закупив в Самаре красок, кистей и прочего, он вернулся в родную Утёвку и, заказав себе стол с особыми приспособлениями, принялся учиться живописи.

Верным и постоянным спутником в этом деле явилась у него старуха-бабушка, которая стала чистить кисти, подготавливать краски, усаживать внучка за работу и так далее...

...Через пять лет непрерывного труда этот живописец-самоучка стал писать «образа» настолько удовлетворительно, что решил несколько экземпляров икон своей работы подарить высокопоставленным лицам города Самары. С этого времени Журавлёв начал получать заказы на работу, улучшившие до некоторой степени его материальное положение, а вскоре Губернское Земское собрание, приняв во внимание бедственное положение семейства Журавлёва и его личные труды по части самоусовершенствования в искусстве живописи, назначило ему ежегодную пенсию в размере 60 руб. В конце прошлого года (1884) Журавлёв, изготовив икону св. Николая Чудотворца, обратился к самарскому губернатору, всегда принимавшему участие в положении калеки-живописца, с просьбою представить икону Его Императорскому Высочеству, Государю Наследнику Цесаревичу.

Желание его было исполнено, и в конце декабря Управляющий собственные Его Величества дворцом и Конторою Августейших Детей Их Императорских Величеств уведомил тайного советника Свербеева, что Государь Наследник Цесаревич милостиво принял икону, писанную крестьянином Журавлёвым, соизволил пожаловать ему единовременное пособие сто рублей из собственной Его Императорского Величества суммы».

Талант художника был признан.

Возможно, нам предстоит ещё встреча с иконой св. Николая Чудотворца. И мы порадуемся ей, как порадовались, когда предстала перед нами на иконостасе Самарской Петропавловской церкви икона святого князя Александра Невского, написанная Григорием Журавлёвым.

ИЗ ПИСЕМ ОТЦУ АНАТОЛИЮ

Разные письма приходят к отцу Анатолию. Пишут и верующие, и атеисты. Адрес на таких конвертах простой: «Нефтегорский район, с. Утёвка, Православная церковь».

Вот бесхитростные строки одного такого письма. Оно о судьбе священника Троицкого храма. Написала его жительница Самары Анастасия Андреевна Конькова:

«Здравствуйте, отец Анатолий! Прочитала я «Утёвские находки» автора Малиновского в газете «Волжская коммуна» и узнала из них, что судьба отца Гавриила, который был последним священником перед закрытием Троицкого храма, вам неизвестна. А мне довелось с ней познакомиться. Я ехала в деревню и встретила его свояченицу Антонину. Она мне и рассказала о его судьбе.

Когда он вышел из заключения, то не мог найти нигде работу. Помер голодной смертью. Антонина жила с дочкой отца Гавриила, у него было их трое: Вера, Надежда, Любовь. Антонина померла пять лет назад.

Так хочется побывать в своём храме. Сердце разрывается. Большое вам спасибо за описание в газете. Я много узнала новостей и радостных, и горестных. Рада, что открыли Божий храм. Рада, что позаботились так о Григории Журавлёве. Он это заслужил.

Может, газета попадёт дочкам отца Гавриила, они бы всё подробно написали. Они ведь где-то в наших местах, в Самаре».

А вот другое письмо. Пишет его Екатерина Иосифовна Ветчинова, дочь Иосифа Семёновича Проживина, по-уличному, Лубошного, проповедника, которого забрали прямо в церкви вслед за отцом Гавриилом, осудив на десять лет:

«Он был очень набожный человек. Читал проповеди, собирал народ, ездил по всему Утёвскому району. Забрали его, забрали все иконы и книги. Посылаю пятьсот рублей, чтобы помянули его за упокой и в праздники Божественные прошу упоминать его имя.

Батюшка, я считаю, что мой отец заслуживает, чтоб его крест был около церкви, за которую он погиб. Ведь мама моя рассказывала, что, когда она ездила к нему в Кузнецкую тюрьму, он ей сказал, что ему предложили при всём народе отречься от Бога и тогда его выпустят на свободу. Отец отказался. Вскоре его не стало».

Много подобных писем ещё придёт в Утёвский храм. А сколько верующих и неверующих не успели написать своего письма священнику?..

Вот короткая, но прожигающая душу справка: почти четыреста тысяч священнослужителей с родителями, жёнами и детьми были в нашей стране уничтожены в период с 1917 по 1924 год.

А сколько покалечено судеб родственников этих погибших.

Какая бухгалтерия в силах это подсчитать?!

Повиниться надо бы перед ними на миру. Да как это сделать?..

НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА

О том, как я искал эту книгу, можно написать маленькую повесть. Но речь не о том... Я с волнением держу в руках небольшую, размером примерно 18х30 см, в хорошем переплёте, в зелёной обложке, книгу и не сразу решаюсь открыть её.

Она издана Самарской государственной думой и отпечатана в Самарской губернской типографии в 1894 году. Посвящена созданию храма Спасителя. Книга так и называется «Во имя Христа Спасителя. Кафедральный соборный храм в г. Самаре»¹. В ней сорок семь страниц. Я давно знаю, что там есть упоминание о нашем земляке-художнике. Книга переходила из рук в руки, как и большинство журавлёвских икон, оставаясь неуволвимой...

И вот теперь на двадцать девятой странице читаю:

«...Иконы в иконостасе написаны на цинке в мастерской Сидорского, в Петербурге, а одна, именно икона Св. Алексия митрополита Московского, написана по поручению в то время бывшего губернатора, А.Д. Свербеева (ныне сенатор) крестьянином села Утёвка, Бузулукского уезда, Григорием Журавлёвым, лишённым от рождения рук и ног, пишущим иконы, держа кисть в зубах. Словом, с Божью помощью. К задуманному сроку нижний храм строящегося собора был окончен к 7-го января 1892 года, Преосвященным Владимиром, Епископом Самарским и Ставропольским (ныне Высокопреосвященный Экзарх Грузии, Архиепископ Кахетинский и Карталинский), был торжественно освящён во имя св. Алексия митрополита Московского, покровителя г. Самары, и в годовой

¹ Книга написана Петром Владимировичем Алабиным — главой города Самара.

день кончины Преосвященного Серафима над его могилой действительно возносилась бескровная жертва».

Итак, получается, что написать икону покровителя г. Самары св. Алексия митрополита Московского самарский губернатор А.Д. Свербеев поручил не Сидорскому в его мастерской, а Журавлёву.

Поскольку нижний храм был освящён в 1892 году, а книга вышла позже, в 1894 году, то становится очевидным, что икона была написана и должна находиться в храме. Так ещё раз крылом своего таланта издалека, из прошлого, художник-самоучка коснулся нашей с вами, дорогой читатель, родной истории. Книга посвящена строительству в Самаре Кафедрального собора, одного из крупнейших в России. На возведение собора ушло двадцать пять лет. Он поражал своим величием и роскошью внутренней отделки. Собор вмещал до 2 500 человек. Он царил над городом, занимая самое возвышенное место. Общая высота храма — 79 метров. Он был виден за десятки вёрст. Государь-император Николай II, посетивший собор 1 июля 1904 г., сказал: «Храм у вас хорош. Я им любовался из окна вагона».

Меня поразила та неторопливая, основательная манера изложения, которая характерна для книги. Какой материал брали, какой кирпич, бутовый камень, раствор, чей проект и так далее.

Колокол, поднятый на соборную колокольню в октябре 1893 года, отлит был в Москве на заводе Финляндского. Весил он 880 пудов. Подарил его городу самарский купец Давид Васильевич Кириллов. О многом повествуется в книге.

Храм строили на века, и книга писалась исходя из того же.

Оказывается, в память скончавшегося в январе 1886 года русско-го писателя Ивана Сергеевича Аксакова, проживавшего в Самарском крае, было в храме Евангелие, на обороте которого начертано:

«Святое Евангелие сие, сооружённое по постановлению Самарской городской Думы 1886 года, принесено кафедральному соборному храму, в вечную память об Иване Сергеевиче Аксакове, писателе, посвятившем всю свою жизнь делу единения и братства с отечеством нашим племён мира славянского».

Когда 7 октября 1888 года ночью скончался Е.Н. Шихобалов, в продолжении 19 лет неустанно трудившийся над сооружением соборного храма, днём на экстренном заседании Городская Дума постановила: «...На видном месте строящегося храма поставить,

в изящном киоте, икону Св. Емилиана, ангела усопшего строителя храма, начертать под нею повод воздвижения этой иконы».

На этом заседании городской голова г. Алабин заключил: «Желательно, чтобы будущие поколения наши в этом храме находили видимое свидетельство того, что общество наше умело ценить своих сограждан, посвящавших ему свой многолетний труд и деятельность».

Удивительными словами заканчивается эта книга: «Будущность нашего края, нам, верующим в непогрешимость пророчества одного из величайших святителей земли русской, Св. Митрополита Московского Алексия, естественно, представляется светлою, и потому, нет сомнения, много ещё будет нашему краю случаев возлагать свои благодарственные и памятные жертвы на тот жертвенник, что воздвигнут ныне населением Самарского края во славу Божию, в виде Храма, во имя Христа Спасителя Мира!»¹

Икона Св. Алексия Митрополита Московского, написанная Григорием Журавлёвым, и Евангелие в память писателя русского, и икона Св. Емилиана, ангела усопшего строителя храма самарского — где всё это теперь?

Где та тихая радость и благодать сотен, тысяч людей, причастных к пожертвованиям на строительство храма?

Увы... Какой урок нам дан...

Храма теперь нет. Взорвали-таки рассчитанную на вечность красоту, и книга эта долго никому была не нужна. Во всей Утёвке один белобородый старец Сергей Илларионович Трегубов (Дятлов) берёт её. После смерти его, как щепка на водной стремнине, прибилась она у Любы Распутиной. И хорошо! Не пропала!

В книге, которая была написана сразу после возведения храма, на первой странице есть фотография его. Он прекрасен. Нет в нашей Самаре сейчас таких сооружений. С некоторым сомнением я мог бы поставить если не в ряд, то хотя бы около, здание любимого мною областного драматического театра!

Мне захотелось проследить судьбы тех людей, которые были вплотную связаны с нашей губернской историей, в данном слу-

¹ Закладка храма была совершена 25 мая 1869 г. после молебна в женском Иверском монастыре преосвященным Герасимом епископом Самарским и Ставропольским в присутствии губернатора Г.С. Аксакова, всех местных властей и большого числа жителей.

чае — с Кафедральным храмом Самары. Это уже за рамками темы, но одна судьба меня поразила. Её я узнал чуть позже и из других источников.

...Печальна дальнейшая судьба нашего самарского храма Спасителя, воздвигнутого в честь спасения во время покушения 4 апреля 1866 года на жизнь императора Александра II. Погибли и храм, и император. Увы, такой же скорбной судьбы не избежал и Преосвященный Владимир, Епископ Самарский и Ставропольский, который освящал храм в своё время.

Святитель Владимир (в миру Василий Никифорович Бого-явленский) родился 1 января 1848 года. Отец его был священником. В 1874 году он окончил Киевскую Духовную Академию и в течение семи лет преподавал в Тамбовской семинарии. Известно, что в 1888 году он был возведён в сан епископа Старорусского викария Новгородской епархии. В 1891 году получил назначение в Самарскую епархию.

После Самары пять лет как управлял святитель Грузинским экзархатом в сане Архиепископа Карталинского и Кахетинского. В 1898 году Высокопреосвященный Владимир был назначен митрополитом Московским и Коломенским, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры священно-архимандритом. В 1912 году, когда скончался первоиерарх Православной Российской Церкви митрополит Петербургский и Ладожский Антоний, его место принял митрополит Владимир.

Если верить газетным архивам, митрополит Владимир оказался первым среди расстрелянных русских православных архиереев. Это произошло 25 января 1918 года в Киеве, куда он в своё время был переведён на кафедру митрополита Киевского.

Перед смертью святитель благословил своих убийц и сказал:
— Господь вас да простит.

Когда-то, в год освящения нижнего храма Христа Спасителя, 12 февраля, при открытии в Самаре епархиального Братства, Преосвященный Владимир в слове своём определил главную задачу христианского Братства как духовное совершенствование и воспитание в людях сострадания и взаимной любви.

Он и перед лицом насильственной смерти остался верен Богу и своим идеалам.

А как живём мы?

Совсем недавно был на заводе, где по моей просьбе рабочие взялись изготовить надгробный памятник на могилу Григория Журавлёва. По замыслу он должен в миниатюре напоминать контурами храм Святой Троицы. Эскиз его мы рисовали с о. Анатолием у него дома.

Спрашиваю рабочих:

— Всё по проекту?

— Да, но кое-что и сами придумали.

Изготавливают они его безвозмездно и в нерабочее время. Отрадно и грустно. Похоже на зализывание ран, которые мы руками наших дедов и отцов нанесли сами себе.

* * *

Я пытаюсь теперь многое осмыслить для себя заново. Но, признаюсь, часто не нахожу ответа. И говорю об этом с горечью. Но я, кажется, вижу спасительную соломинку, за которую ухватившись, человек может обрести душевное равновесие. Это созидание физическое и духовное. И это уже, кажется, понимают многие. Ведь как у нас повелось? Для нас подвижка к компромиссу — едва ли не подлость (кто не с нами — тот против нас). Но в наше время так уже нельзя. Надобно человека слушать и слышать. Христианство призывает к этому. Нравственные основы его позволяют надеяться на выход из вандализма, к которому мы скатились.

Православие сообщило в своё время нашему народу свойство соборности, драгоценнейший дар, удержать который полностью в своих руках мы, увы, не смогли. А ведь соборность — это духовная общность русского народа, основанная на общем служении, на понимании и исполнении общего долга.

Утрачивая чувство соборности, мы теряем и былую державность, то есть чувство долга, ответственность, патриотизм, сознание каждым ответственности за всех, ответственности каждого за нравственное здоровье общества и крепость государственных устоев. Попристальнее бы взглянуть в себя! Посмотреть друг на друга!

Мне рассказывали, что человек, который сам давал команды рвать трактором крест с утёвского храма Святой Троицы, когда уже наша власть официально разрешила религию, пришёл в церковь и пожертвовал на её восстановление триста рублей. Что это? Раскаяние или просто бывший тёртый чиновник вновь держит нос

по ветру? Дух ханжества, боюсь, во всех наших делах витает, как и прежде...

Мы яростно боролись против Бога, но оказалось, что эта борьба направлена против самих себя, против человека.

Красота спасёт мир? Увы, я крепко сейчас сомневаюсь в этом. Я думаю, что мир могут спасти разум, разумность. Уровень воспитания и образованности, интеллигентности, интеллект. Красоту надо спасать нам с вами. Народная мудрость гласит: всё хорошо, что в меру. А меру определит уровень культуры, разумность. Но этого никогда не будет, если мы каждого, кто образованнее и умнее нас, будем считать чуть ли не личным врагом.

Я — эмоциональный человек, эмоции — это прекрасно! Тем более если положительных больше, но разумность — вот рычаг, который может нас спасти сегодня. И в определённой степени рациональность...

Когда в характере нетерпение, подавление чужого мнения, на это уходит энергия, а объединённая на основе компромисса, эта сила идёт на созидание. Именно созидания не хватает сейчас для возрождения крепкого экономического уклада в городе и деревне. А для этого нужен духовный стержень.

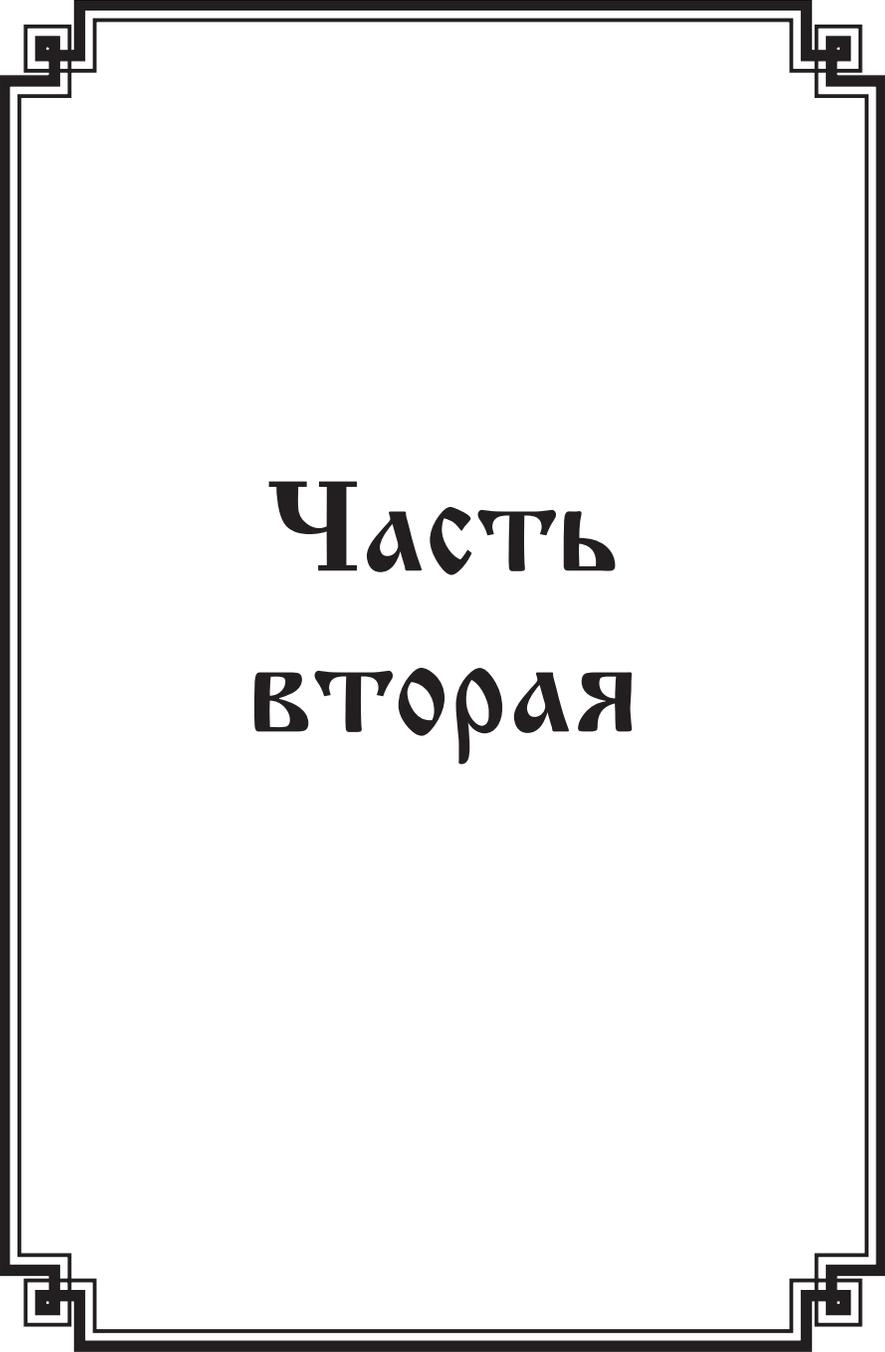
Не могу сейчас полностью принять известную установку Ф. Достоевского: «Кто в Бога не верит, тот и в народ свой русский не поверит».

Если человек неверующий, куда ему податься? И большая часть нашего народа пока неверующие, так вот получилось с нашим обществом.

Как и большинство, я верю в свой народ, в будущность его. Здесь многое ещё надо понять, но начинается это понимание с бережного, пристального отношения друг к другу, к нашему прошлому и настоящему.

...Я уверен: мне повезёт с находками, связанными с именем Григория Журавлёва, поэтому думаю, что и записки мои на этом не заканчиваются.

1992 г.

**Часть
вторая**

ОБРЕТЕНИЕ ГОЛОСА

3 апреля 2005 года на Крестопоклонную неделю игумен Самарской Епархии Корнелий и отец Анатолий освятили перед подъёмом долгожданные колокола¹. И на праздник Благовещенья, 7 апреля, впервые после восстановления Храма Святой Троицы над Утёвкой разлился колокольный перезвон.

Заговорила звонница из восьми колоколов. И среди них самый большой — колокол «Григорий», названный так в память о художнике Журавлёве.

Храм Святой Троицы обрёл голос.

Эти записки я делаю спустя более трёх десятков лет после того, как впервые начал собирать материал о Журавлёве, и пятнадцать лет — после выхода первого издания этой повести «Радостная встреча». Теперь она стала первой частью этих моих записок, которые я решил продолжить. Прибилась душа к нерукотворным иконам художника, к его дару.

Мы и обезножили, и обезручили на нашем пути выживания.

А он в своё время преодолел многое... И сумел не только преодолеть!

Не огрубел, не разуверился. Сохранил мужество и ясный взгляд на мир. Создавая красоту, завещал и нам свой дар веры.

Прозорливый художник!

Душевное волнение тех, кто хотя бы раз видел работы Григория Журавлёва, не случайно.

Истинные православные иконописцы приступали к написанию икон только после длительного поста и молитв. До того как взять

¹ Храм Святой Троицы был освящён Архиепископом Самарским и Сызранским много раньше, в 1991 году, в день памяти Георгия Победоносца.

кисть в руки, они стремились к нравственному очищению. Писание икон для них было актом высокого духовного творчества.

Именно так!

По-другому нельзя думать и об иконах Журавлёва.

Они продолжают объединять людей, плачущих порознь над одной бедой. Заставляют вновь вспоминать об утраченной соборности нашей.

Я об этом говорил и раньше. Но как резко изменилось наше общество после 91-го года. Нельзя молчать об этом...

Восстановление утраченной соборности взамен насаждаемого теперь эгоистического индивидуализма — вот какая духовная работа предстоит всем! Надо вернуться в Церковь! Число верующих растёт!

Но как наступательно в последние годы развернулись силы, работающие на растрение, разложение души... Такого не было до перестройки.

Игромания, наркомания, преступность, цинизм и пошлость телевидения...

Вместо свободы слова — свобода для разложения общества. Больно уж силы неравные.

Об этом думалось под звон колоколов.

Об этом и моё стихотворение, родившееся у старинных стен Храма:

*Звонят колокола в соборе Троицком,
Птичий грай на краю моего села.
Жизнь наладится, жизнь устроится,
Только б с рельсов она совсем не сошла.*

*Только б она с металлическим лязгом
Не прошла колесом по больной груди.
Что дадут нам политические дрызги?
Там ли ищем спасительные пути?*

*На магистралях чужих не устроиться,
Своих не имея, напрасно пенять.
Звонят колокола в соборе Троицком,
Впереди бессонная ночь у меня...*

* * *

...И как спасительное приходит понимание простой, казалось бы, очевидной истины: мы выживем только при высокой вере, укреплении духа и сбережении друг друга.

Готовы ли мы к этому?

Готовы ли к восстановлению истинных ценностей внутри себя, чтобы потом восстановить их вовне? Восстановить православную духовность нашу, религиозно-нравственные опоры, без которых наше национальное самосознание погибнет?

Вернуть державность, источником которой всегда была Церковь, готовы ли?

В САМАРСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Я помню своё волнение, когда 14 мая 1997 года открылся долгожданный Самарский епархиальный музей, созданный по инициативе архиепископа Самарского и Сызранского Сергия.

В музее три зала, два из них отведены под постоянную экспозицию и один — под выставки.

В историческом зале экспозиция посвящена истории Православной церкви в Самарском крае.

Здесь находятся документы, фотографии архиереев, возглавлявших Самарскую епархию.

Представлены документы из жизни подвижников благочестия Самарского края.

В этом зале находится мемориальная келья митрополита Мануила (Лемешевского), одного из известнейших иерархов Русской Православной церкви XX века.

Владыка, будучи около 25 лет в ссылках и лагерях, совершил научный подвиг. Им написаны биографии всех русских архиереев, начиная с Крещения Руси и до 60-х годов XX века.

В мемориальной келье помещена картотека с библиографическими ссылками к его труду.

В зале церковного искусства один из разделов посвящён утёмскому художнику Григорию Журавлёву.

Я рад, что наконец-то материалы о Григории Журавлёве оказались в надёжных руках и они не будут утеряны, как это случилось в школьном утёвском музее.

С каким интересом архиепископ Сергей держал в руках мою рукопись о художнике «Радостная встреча»! Он тогда благословил её и дал особый свет моей книге о земляке:

«Слава Богу, что в наше время восстанавливается историческая действительность и воздаётся должное таким талантам, как живописец Григорий Журавлёв. Рождённый с недугом, но имевший глубокую Веру и силу Духа, он творил во имя Бога и для людей.

Его иконы несли Божественный Свет, помогая людям. Призываю Божие благословение на автора и на его повесть, открывающую людям путь к Свету и Правде».

Эти слова его посвящения, предварившего книгу, и до сей поры по-особому освещают все мои поиски, связанные с жизнью Григория Журавлёва, чьи иконы разошлись по всей Руси и за её пределы.

После выхода в «Волжской коммуне» моего очерка «Утёвские находки» архиепископ живо расспрашивал о том, где и что сохранилось из написанного художником.

...Сейчас в музее находятся пять икон Журавлёва. Три из них взяты на временное экспонирование из Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина. Это — «Млекопитательница», «Пресвятая Богородица Смоленская» и «Взыскание погибших». Четвёртая — «Жены Мироносицы» — из Утёвского Троицкого храма.

А вот — пятая! О ней особый разговор. Было известно, что где-то в Казахстане есть икона Журавлёва. И она нашлась! И помогли этому выход в свет книги о Журавлёве и создание после этого в музее экспозиции о художнике. Эта находка как отклик. Икону передал епархиальному музею Алексей Мокиевский, который служит в одной из русских церквей в Казахстане в городе Хромтау. Подарил он её 1 января 1999 года. Икона деревянная. На ней изображены святые Кирилл и Мефодий.

Надпись гласит: «Сия икона писана зубами в Самарской губернии Бузулукского уезда Утёвской волости такого же села крестьянином Григорием Журавлёвым, безруким и безногим. 1885 г. 2 сентября».

Икона средних размеров, схожих с иконой «Млекопитательница», о которой я уже писал.

В славянском православии создатели славянской письменности братья Константин (получивший незадолго до смерти монашеское имя Кирилл) и Мефодий почитаются как святые равноапостольные «учителя словенские».

Они происходили из византийского города Фессалоники. Их отец по имени Лев был офицером при стратеге (военном и гражданском губернаторе) фемы Фессалоник. Семья состояла из семи сыновей. Михаил (Мефодий) — старший, Константин (Кирилл) — младший из них. После того как они, создав славянскую азбуку, перевели Евангелие и Апостол на славянский язык, папа римский Андриан позволил им отслужить четыре литургии на славянском языке в католическом Риме, в том числе в соборе святого Петра.

Кирилл и Мефодий не только создали азбуку, которой и в настоящее время пользуются многие народы, но и открыли возможность славянам молиться на родном языке.

...Когда я уходил из музея, хранительница его Ольга Ивановна Радченко дала мне адрес Алексея Мокиевского. Мне предстояла встреча с человеком, прикоснувшимся к истории жизни Журавлёва.

Летом 2006 года я вновь побывал в музее. Теперь рядом с иконами Журавлёва находится ксерокопия книги «Ветхий Завет в картинках», принадлежавшей когда-то утёвскому художнику. В ней его карандашные рисунки.

Об этой книге, недавно вернувшейся на родину иконописца, я расскажу чуть позже.

ДАР ВЕРЫ

С тех пор, как я стал заниматься сбором материалов о моём земляке Григории Журавлёве, судьба подарила мне немало интересных встреч и событий. Григорий Журавлёв удивительным образом соединяет незнакомых людей. Ни время, ни расстояния тому не помеха. Этот его дар уникален. Моя книжечка «Радостная встреча» стала для меня проводником в городах и сёлах. Совсем незна-

комые люди оказываются близкими по духу. Объединяющая сила дара моего земляка огромна и органична. Просветление лиц и душ при упоминании его имени происходит на глазах. Мы, запутавшиеся в своей безобразной перестройке, все силы положившие на выживание, вдруг обнаруживаем в Журавлёве столько мужества, что становится совестно за своё безверие и слабость.

Художник и кинодокументалист Борис Григорьевич Криницин увидел в церковно-археологическом кабинете в Сергиевом Посаде мою книжку о Журавлёве. Попросив на время, он прочёл её и загорелся написать сценарий документального фильма. Как потом он мне рассказывал, сценарий был послан на конкурсный отбор высшему киношному руководству. Среди десятков сценариев занял первое место, и Российская киностудия документальных фильмов «Отечество» получила финансирование для съёмок фильма.

И вот сценарист и режиссёр будущего фильма Борис Криницин и оператор Геннадий Макухин сидят у меня в самарской квартире. Мы слушаем запись воспоминаний девяностолетнего старика Корнева о Журавлёве, ту самую, о которой я писал ранее. Старика Корнева давно уже нет в живых. Дом, где родился и жил Григорий Журавлёв, внешне изменился. Деревянный сруб пятистенника новые хозяева обложили кирпичом. Не изменился записанный на плёнку голос Корнева. Он завораживает своей чистотой.

Два следующих дня Криницин и Макухин вели съёмки в епархии, в музее. На третий день я отвёз их в мою Утёвку, на родину Григория Журавлёва. Там, под крылом директора школы Валерия Ивановича Кузнецова, они пробыли с неделю. Жили в лесу, в трудовом лагере около большого озера Лещёвое. Я приехал к ним под конец съёмок. Их было не узнать. Такие же интеллигентные, сдержанные, негромкие, они были самими собой и здесь. Но... лица! Они стали открытее, взгляд стал мягче и спокойнее...

Я приехал не один, а пригласил с собой своих друзей.

...Купались в Самарке, сидели на жёлтеньком песочке, разговоры разговаривали. Обо всём. О главном и о мелочах жизни. Попели русские песни на обрывистом песчаном берегу...

Материала о художнике оказалось вовсе не на пятнадцать минут, а, как минимум, вдвое больше. И у Бориса Григорьевича уже роились мысли, как пробить вторую часть сценария. Мы с ним саженьками, как в детстве, переплыли быструю Самарку. Нас снесло

течением вниз и не спеша потом шли по пояс в воде вверх, возвращаясь к костру. Борис говорил:

— Я посмотрел за неделю на жизнь сельскую, на вас всех сегодня... Знаете, Россия жива!.. Она будет жить вечно! Её не побороть ни на поле брани, ни хитроумными планами из-за моря.

— Но разве это не видно в столице?

— Слишком много суеты в Москве...

Я взглянул на него, на его иконный лик, и мне вдруг показалось, что это не режиссёр Криницин, а Григорий Журавлёв смотрит на меня и на всех нас. Смотрит выжидательно и с надеждой.

Когда прощались, Борис Григорьевич обронил:

— Вы знаете, у меня набралось материала для целого документального фильма о вашем селе минут на сорок-пятьдесят. О вас, о нас, россиянах, живущих сейчас. Это надо делать, пока мы живы. Нам надо сказать самим о себе!

Я не возражал. За семь дней, которые были знакомы, мы начали о многом одинаково думать. И верить одинаково.

Он уехал в Москву монтировать фильм, а у меня на столе остался его подарок — копия сценария фильма о Григории Журавлёве «Дар Веры».

Я несколько раз перечитывал его.

Потом вышел фильм.

В мае 2001 года на VII фестивале «Православие на телевидении» фильм «Дар Веры» получил заслуженное признание.

Автор сценария и режиссёр Борис Криницин был награждён Серебряной медалью «...за произведение, имеющее высокое художественное достоинство и утверждающее христианские ценности».

Чуть позже в журнале «Искусство кино» Нея Зоркая в статье «Чудо судьбы» писала:

«И всё-таки есть особая радость для всех нас в том, что такой человек был, что человек может быть таким... Дар веры, дар любви, которым щедро был награждён Григорий Журавлёв, сочетался с даром истинно христианской доброты — им-то, последним, и проникнут фильм «Дар Веры».

Я читал эту статью о Григории Журавлёве и всё-то думал, что многое о художнике так пока и не сказано...

ИЗ ИСТОРИИ ИКОНОПИСИ

Известно, что мастерство иконописи пришло к нам как часть греческой православной культуры.

Проводниками этой культуры были греческие митрополиты, монахи. Греческие зодчие и иконописцы явились основоположниками культурных и художественных ценностей Православной Руси. Русские иконописцы переняли у греков не только образный, символический метод изображения святых, но вместе с тем и технические приёмы в изготовлении икон. И это неукоснительно соблюдалось ими в течение семи столетий до реформ Петра I.

Процесс изготовления иконы технически был строго определён. Деревянная доска, чаще всего липовая, была основой её.

Игумен Филарет (Соловьёв), настоятель Свято-Ильинского храма (пос. Палех Иваново-Вознесенской епархии) в статье «Состояние русской иконописи в XVIII веке. Иконопись Палеха» так описывает эти операции:

«На доску наклеивалась «паволока» — редкий холст, покрывавшийся толстым слоем алебастрового грунта, замешанного на рыбьем клее. На грунт наносился рисунок, прочерчивался иглой, накладывались тончайшие листы золота или серебра».

Мне, чей ум основательно «подпорчен» техническим образованием, любопытны все эти подробности. И я приведу ещё небольшие выдержки из статьи упомянутого выше автора, так достовернее: «Живопись, начиная с IX века, выполнялась исключительно темперой — краской, стёртой на яичном желтке. Процесс написания иконы также разделялся на особые этапы, общий принцип которых заключался в последовательном наложении одного слоя краски на другой...

...При таком трепетном отношении к самому технологическому процессу иконописание часто превращалось в некий священный обряд, тайнодействие...»

Но русские мастера, как отмечает упомянутый автор, к высказываниям которого я буду возвращаться, не были слепыми подражателями греков. Творчески переосмысливая, обогащая эти традиции, они обновляли их своим духовным содержанием и, опираясь на приёмы византийцев, выражали новые высоты православного духа.

Великие образцы икон XV-начала XVI веков, созданные замечательными русскими иконописцами: преп. Андреем Рублёвым, Дионисием и их учениками — сделали своё время золотым веком русской иконописи.

В конце XVI-XVII веков возникло новое развитие иконописи.

Так называемая «строгановская школа» поражала глаз зрителя уже не высоким богословским языком, не духовной силой, как отмечает Игумен Филарет, а яркой национальной самобытностью, тонкостью письма, внешней привлекательностью.

«С реформой Петра I меняется уклад религиозной жизни народа, иконопись, в первую очередь — столичная, теряет свои вековые традиции и принимает западную, католическую ориентацию».

В это время появилось немало характерных для своего времени произведений, в которых заметно снижение художественного уровня.

«К другой группе произведений иконописи принадлежат работы живописцев-академиков: В.А. Боровиковского, О.А. Кипренского, В.А. Тропинина, А.Г. Венецианова. Это иконы высокого художественного уровня, но выполненные представителями реалистической школы, писавшими наравне с религиозными картинами и светские сюжеты. В 1856 г. в Академии художеств был специально создан класс православной иконописи. Выполненные его воспитанниками иконы-картины, а также росписи Исаакиевского собора в Петербурге, Храма Христа Спасителя в Москве, сделанные знаменитыми академиками (К. Брюлловым, Ф. Бруни, П. Семирадским и др.) окончательно утвердили господство в церковном обиходе живописного реалистического направления».

Так со временем утрачиваются традиционные регламентированные приёмы письма икон. Приходит с запада укоренившаяся там техника масляной живописи. Она заменяет темпера. Вместо дерева чаще начинает использоваться холст.

Фон картин уже не сверкает листовым золотом. Его заменили коричнево-чёрная и синяя краски.

...В провинции, в глухих окраинах России традиционные формы иконописи сохранились, поражая не манерой исполнения, но духовным величием. Яркий пример тому — небольшие сёла Владимиро-Суздальской Руси: Холуй, Мстёра и Палех.

Очевидно, благодаря Григорию Журавлёву к этому ряду можно отнести и Утёвку.

Писание Журавлёвым икон чаще всего на дереве и без позолоты объясняется, видимо, той же причиной, как это было и в сёлах Холуй и Мстёра, да и в других окраинах России: дешёвая икона в крестьянской среде была доступнее. У Григория есть иконы и на золоте...

Оставим специалистам определять стиль и пристрастие в манере писания икон Журавлёвым. Отметим несомненную одухотворённость, которую они излучают.

НА ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДИ САМАРЫ

Весна 2005 года для меня оказалась необычной.

Я заболел и попал в больницу нефтяников, которая расположена на улице Льва Толстого в Самаре. Но не о том речь.

Вскоре я стал выходить на прогулки во двор. В один из дней безотчётно потянуло на улицу, а потом дальше — на площадь Куйбышева. Захотелось простора.

...Шагая по улице Чапаевской, пересёк улицу Красноармейскую, обрадовавшую привычным городским движением, и глазам моим открылось необычное.

Будто небесные заоблачные воздушные парусники-ладьи заполнили сквер на площади. Белого среди зелёного было так много, что его не заслоняло многоцветье людского потока. Оказывается, здесь открылась фотовыставка Виктора Пылявского, о которой он мне говорил ещё зимой.

Войдя в сквер, я был поражён: с небесных высот на серый асфальт, затоптанный тысячами ног, будто спустились облака-паруса, чтобы, расправив полотнища свои, явить божественную красоту.

С высоты птичьего полёта, в парении Виктор сфотографировал почти все церкви нашей Самарской области. И открылось чудо!..

Зоркой душой он почувствовал необычайную красоту ещё на земле. Преодолев земное притяжение, воспарил, чтобы показать её людям.

Я бывал у него дома. Смотрел некоторые его фотографии. Теперь я видел его работы под ясным куполом неба. Это сильно волновало.

Свежесть красок, ёмкие и точные тексты не отпускали. Очарованный, медленно шёл я от одного удивительного стенда к другому. Я чувствовал себя счастливым ребёнком. О недуге своём забыл. Забыл и о том, что надо вовремя вернуться...

В конце выставочного ряда новая радостная волна — Утёвский храм Святой Троицы и цветная копия портрета Григория Журавлёва.

Этот портрет нарисовал маслом несколько лет назад по моей настоятельной просьбе заводской художник Николай Колесник.

Не сразу он согласился.

Николай уже пробовал написать копию «Утёвской мадонны». Но выходило тяжеловесно и далёким от манеры утёвского художника.

Кажется, портрет Григория Журавлёва получился удачным. После нашего знакомства в 2004 году Виктор Пылявский сделал несколько фотокопий его. Одну я подарил музею города Нефтегорска, другую — в Утёвский храм Святой Троицы.

Теперь Григорий Журавлёв смотрел на меня знакомым открытым взглядом.

Ликом художника завершал свою чудо-выставку Виктор Пылявский.

Мне, вырвавшемуся из душной больничной палаты, всё было как подарок.

Эта выставка была совсем недалеко от того места, на той же площади, где когда-то стоял Самарский Кафедральный собор во имя Христа Спасителя. И это показалось мне не случайным.

Будто созвонившись, собрались православные храмы сюда на день памяти когда-то самого главного Самарского Кафедрального собора.

Когда выходил из сквера, в будочке увидел журнал отзывов посетителей выставки.

Я раскрыл его.

Сердца писавших были полны удивлением и благодарностью. За каждой записью виделся взволнованный человек. Какая же это радость: знать, что ты живёшь внутри искреннего, верного народа. И ты — частичка его!

«Спаси Вас Господи за великий труд! Выставка разбудила покаянное чувство, помогла осознать грех наших предков-разрушителей. Ведь этот грех и на нас!»

Помогла понять высокую роль человека-созидателя на земле, радость от того, что мы живём на такой прекрасной земле, и одновременно — горечь за наше неразумие. Прости нас, Господи!»

Это написала семья Мерниковых из города Самары.

А вот слова самарской учительницы С.Ю. Ивановой:

«Восторг!!! Спасибо за несколько часов счастья! Слёзы льются! Ухожу с выставки, зная точно, что приду ещё раз. Приведу всех своих родных и знакомых.

Наверное, мне трудно теперь будет ставить двойки своим ученикам!»

И такая есть запись:

«Я, Бурлаков Владимир Степанович, 1955 года рождения, уроженец Кинель-Черкасского района. Отслужил в армии двадцать семь лет, шесть лет — на Кавказе.

...Спасибо Вам, что Вы даёте людям чистоту. Мне всегда было обидно за Русь. Я семь лет служил в Венгрии, Прибалтике и видел, как там люди относятся ко всему хорошему, красивому. Мало что рушат, а больше создают.

На Руси выбивали грамотных, трудолюбивых. Осталась серость, и в настоящее время снова идёт растление народа, особенно молодёжи. Мне обидно за Державу».

Я уже намеревался уходить, когда вдруг мелькнула запись в журнале, всколыхнувшая в памяти немало. Всё время, пока я собираю материал о художнике Журавлёве, мне верилось, что написанная им «Утёвская мадонна» не может исчезнуть бесследно. Не должно такое свершиться!

И вот читаю в журнале отзыв:

«...Мне шестьдесят три года, много пережил и испытал. По профессии журналист, по призванию романтик с верой в прощение Спасителя. Я никогда не видел такой красоты и глубины художественных фоторабот в сочетании с историческим комментарием и исполнением элементов чудес и легенд.

Фантастически чарующая красота!

К сожалению, я только рядовой пенсионер и не могу ничего подарить взамен впечатляющей картины Вашей выставки, кроме благодарности и признательности за Божий дар видеть и передавать увиденное людям. Низко кланяюсь! Храни Вас Господь!

Р.С. У моей дочери Лены, кстати, есть одна из работ Журавлёва. Икона Мадонны в крестьянском головном уборе. Он это икону написал, держа кисть зубами. Не знаю её точного названия. Живём мы с ней в Самаре недалеко от места Вашей выставки».

Подписи под текстом не было.

Таинственная «Утёвская мадонна» где-то рядом с нами, в Самаре! Но сокрыта от людей!..

Это показалось мне таким несправедливым делом!

Но настроение не упало. Верилось: если картина у добрых людей, они и поступят по-доброму. И в конце концов она будет радовать нас. Её место — в музее.

Жизнь продолжается. И будут новые обретения!

Какие?

«Жизнь покажет, — успокаивал я себя, — тем она и прекрасна, что несёт в себе неожиданные встречи».

Возвращаясь с площади, я всё думал о Журавлёве и Пылявском, размягчённый и этой встречей, и своим выздоровлением. Невольно вновь удивлялся простой истине: как прекрасен человек, привносящий в этот мир своими делами красоту и добро!

Такой человек никогда не исчезнет в небытие.

Красота и добро бессмертны!

БЕСКОРЫСТНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Стоит, как и прежде, в Утёвке на улице Самарской под номером восемнадцать дом, в котором жил до конца своих дней художник Григорий Журавлёв.

В последние годы дом внешне изменился. Новые хозяева обложили его снаружи по периметру красным кирпичом, почти в тон церковным стенам.

Давно уж нет моего деда Ивана. Не стало старика Корнева. Они видели Григория Журавлёва, были его современниками. Нет в живых и Марии Емельяновны Пестимениной.

Увы, теперь просто физически не может быть тех, кто видел живого Журавлёва. Прошло девяносто лет после его смерти. И на нас лежит особая ответственность. То, что знаем, надо сохранить. Не исказить, не переиначить.

Фигура художника настолько самобытна и самостоятельна, что не нужны никакие идеологические и иные костыли. Ни к чему наведение глянца, выдумывание и написание душещипательных сцен из его жизни.

Журавлёв достоин огромного уважения. Но беллетристам не терпится. Множатся вариации описаний жизни художника, в которых допускаются, по незнанию, в спешке, досадные искажения и вымысел.

Тогда как сами документы, факты порой бывают вещью фантастической.

Я так и не побывал повторно в Троице-Сергиевой Лавре и не сделал фотокопию иконы Журавлёва «Лев — папа римский». Но у художника теперь и кроме меня помощников немало.

Работники библиотеки села Зуевка в 2004 году были там и привезли копию этой иконы. Теперь она — в Троицком храме.

А в 2005 году в храме появились ещё три иконы. По утверждению жителей села, они написаны Григорием Журавлёвым.

Это иконы: «Спаситель с предстоящими», «Святитель Николай», «Господь Вседержитель».

Все эти годы шла кропотливая работа.

Продолжается она и теперь.

Ещё 19 ноября 1996 года вышло Постановление администрации Нефтегорского района о выделении 100 тысяч кирпичей на строительство разрушенной когда-то колокольни. В 1997 году был готов проект на её строительство. Его выполнили в Самарской архитектурной академии. Помог в этом Анатолий Карпенко — уроженец села Утёвка. Он оплатил работу и подарил проект Троицкому храму.

Строить колокольню начали только в 2003 году. До этого не было средств.

Завершив к осени кладку, купол поставили в октябре 2004 года. Строили всем миром. Помогали техникой и деньгами местные жители Александр Фёдорович Киселёв, Сергей Александрович Золотарёв. Оказывая финансовую помощь, многое и в организации работ взял на себя директор Нефтегорского агентства поддержки малого предпринимательства и среднего бизнеса житель Утёвки Владимир Иванович Петрушин.

Старые женщины-прихожанки разгружали и подносили кирпич. Носили раствор.

В 2005 году были приобретены в Воронежской фирме «Вера» восемь колоколов.

Самый большой колокол весит 650 кг. На нём в честь утёвского художника сделана надпись «Григорий». На колоколе весом в 200 кг надпись гласит, что сия звонница отлита в память всех, кто жертвовал средства на строительство колокольни и изготовление колоколов.

Николай Матвеевич Киселёв помог сделать ограду вокруг церкви, а житель села Домашка Геннадий Алексеевич Кривоपालов приобрёл автомашину УАЗ-452 и подарил её храму. Всех помощников не счесть...

Отреставрирован купол церкви, заменён крест. В 2004 году выкопали и обустроили рядом с церковью колодец. Церковь теперь отапливается двумя газовыми котлами. Появился в храме в 2005 году звонарь Александр Давыдов. Ранее он служил в Тольяттинском мужском монастыре, пел в хоре. Имеет музыкальное образование.

При церкви действует свой крестильный дом. Строили его с 1991 года на свои средства.

Есть теперь и своя гостиница на шесть человек, столовая, библиотека.

Особое слово — о святынях Троицкого храма.

В 1998 году по благословению Высокопреосвященнейшего Николая Митрополита Нижегородского и Арзамаского в храме Святой Троицы помещены для святого поклонения частицы мощей преподобного Серафима Саровского.

С 1999 года в храме перед иконостасом в мощевике находятся частицы мощей всех Оптинских старцев.

Есть частицы мощей Вифлиемских младенцев-мучеников, мощей преподобных Максима Грека, Петра Муромского, Александра Чагринского.

Есть в храме частица камня от Гроба Господня, частица камня от Гроба Божией Матери, камень с горы Синай.

В конце 2006 года установили новый, резной из дерева иконостас. Ширина его — одиннадцать метров, высота — семь.

Теплится в храме неугасимая лампада.

Как и должно быть!

ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Этот портрет мне подарили, зная о моих поисках, мои друзья, коллеги по работе: Николай Васильевич Давыдов и Анатолий Андреевич Петряев. Николай Васильевич Давыдов — мой земляк, родился в Утёвке.

Они случайно увидели его в букинистическом магазине в Самаре и поспешили купить.

На портрете изображён молодой человек.

Нарисован портрет на бумаге карандашом и помещён в раму под стеклом. Размер его 35x53 см, внизу в правом углу подпись: «Рисовал с фотографии зубами Григорий Журавлёв».

Кто изображён Журавлёвым и кто владелец портрета, мои коллеги не знали.

Ухватившись за возможность узнать хотя бы что-то дополнительно, хотя бы самую малость о художнике, я отыскал того, кто продал эту вещь. Случилось это осенью 2000 года. Бывшей владелицей картины оказалась женщина преклонных лет, живущая под Самарой в посёлке Кряж. Назвалась она Раисой Петровной Бондаревой.

Ничего нового, к сожалению, в разговоре с ней о Журавлёве я не узнал. Раиса Петровна живёт в квартире городского типа одна. Есть ветхий домишко за Волгой. Там она обитает на природе, «у воды», как она сказала, большую часть года. Поэтому мне и не удавалось довольно долго застать её дома.

Живёт одна, муж недавно умер. На портрете изображён дед мужа по материнской линии.

Муж очень дорожил, судя по её словам, этим портретом. Решилась она продать его только потому, что устала от безденежья. Говорила обо всём скупно, явно опасаясь давать какие-либо подробности. Их у неё, очевидно, много-то и не было.

Имя мужа называть не захотела.

О причинах осторожности нетрудно было догадаться, когда в конце разговора Раиса Петровна обмолвилась, что дед мужа после гражданской войны много скитался по стране. Долго на одном месте не жил. Потом пропал совсем. Как она сказала: «нашли» его. Более определённого что-либо говорить не хотела.

Возможно, это ещё одна трагическая судьба русского человека, попавшего в братоубийственный водоворот гражданской войны в нашем Отечестве.

Григорий Журавлёв умер в 1916 году, ясно, что писал он портрет до того, как оглушительные события поделили нас на красных и белых. Под конец разговора она всё-таки назвала того, кто изображён на портрете. По её словам это — Иван Соловьёв. В посёлок Кряж он прибыл в своё время с женой Феодосией Алексеевной из села Кинель-Черкассы.

Уходил я от бывшей владелицы портрета, чувствуя на себе взгляд много повидавшего в жизни человека. И научившегося лишнего не говорить.

Портрет я передал в Нефтегорский краеведческий музей.

Существуют ещё два портрета, выполненных Григорием Журавлёвым, о которых я давно знаю. Пока найти их мне не удалось.

О них писал ещё в 1965 году Данилову бывший житель села Утёвка Михаил Семёнович Тимонтаев:

«...Теперь я познакомлю Вас с этими портретами, они нарисованы карандашом.

Размер 65x45 см.

Сбоку надпись чернилами: рисовал с фотографий зубами Г. Журавлёв.

Я напишу в Москву, может быть, сумеют сфотографировать без меня, на это надеюсь.

В отпуск съезжу в Москву и попробую сделать фото сам».

Чуть выше в этом же письме он пишет о Журавлёве примечательные подробности относительно его рук и ног. О том, как Григорий Журавлёв передвигался:

«Я видел его, когда мне было лет 11, видел, как он рисовал. Ног у него не было до половины голени, ходил он на коленях, где были подвязаны какие-то мягкие кожаные подушки. А вот про руки ничего не могу вспомнить, знаю, что их не было».

Фамилия владелицы, проживающей в Москве, указана: Ольга Евгеньевна Шамина. Адрес написан неразборчиво.

Вероятно, Ольга Евгеньевна — бывшая жительница села Утёвка. Шамины жили в Утёвке. В селе есть озеро Шамино.

Изображённые на портретах люди, возможно, её родственники.

ДЕНЬ ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

Много лет назад, собирая по малым крупицам материал о Журавлёве, я был крайне удручён скудостью документальной информации о художнике. И рукопись свою тогда назвал «На пепелище». Слишком, как мне казалось, многое из совершенного Журавлёвым было утеряно. И, возможно, безвозвратно...

Под таким названием повесть и вышла в свет в одном из моих прозаических сборников.

Но душа протестовала. Не хотелось верить в утраты.

Я и тогда, делая записи, ловил себя на мысли, что где-то когда-то появится человек, немного удачливее, чем я, и ему повезёт больше, чем мне.

Позже, во всех последующих изданиях, повесть мою я стал называть «Радостная встреча».

И не ошибся... Находки продолжаютя...

В конце 2005 года обнаружилась копия справки о смерти художника. Скорее всего, она из бывшего архива К.Е. Данилова.

Её передала утёвскому краеведу, истинному патриоту своего края, школьному учителю Анатолию Плаксину его бывшая ученица. Мы с ним посоветовались и решили, что её место в Нефтегорском районном детском музее. Справка с той поры хранится там.

Теперь мы точно знаем дату смерти Григория Журавлёва — 15 февраля 1916 года. Копия «Записи акта о смерти» под номером шесть заверена заведующей бюро ЗАГСа.

Точную дату рождения Григория Николаевича Журавлёва, к сожалению, пока документально мне установить не удалось. Можно думать, что она не была документально известна и К.Е. Данилову, который пишет, что умер художник в возрасте 57 лет. Кузьма Емельянович Данилов активно занимался установлением фамилий, дат рождений и смерти своих земляков.

Одним из самых старейших населённых пунктов Нефтегорского района является Красносамарская крепость, которая была основана в 1736 году в системе «Самарская укрепленная линия». Одновременно с основанием крепости была построена и церковь.

«Первое время жители сёл Покровка, Утёвка и других, расположенных вблизи Красносамарской крепости, были приписаны для отправления религиозных обрядов к церкви этой крепости... В этой церкви крестили новорождённых, бракосочетались и совершали религиозные обряды над умершими».

Так пишет Кузьма Емельянович в письме на имя заведующего Куйбышевским областным архивом ЗАГСа Трофимова. Далее он просит сообщить сведения о земляках с указанием имён и отчеств, возраста, дат рождения, смерти и так далее.

Существует интересный документ. Это записанные Кузьмой Емельяновичем воспоминания жителя Утёвки Спиридона Васильевича Трайкина о Григории Николаевиче Журавлёве. Они датированы 2 июня 1961 года.

В этих воспоминаниях Спиридон Васильевич отмечает: «Григорий старше меня более чем на 20 лет».

Тут же Данилов пишет, что Спиридон Васильевич родился примерно в 1880 году.

Может быть, сопоставление даты рождения (1880 год) Спиридона и его возраста (моложе Григория не более чем на 20 лет) и дало возможность краеведу определить возраст Григория Журавлёва.¹

Считается, что родился художник в 1858 году.

Уникальны следующие строки воспоминаний Трайкина:

«...В то время, когда родился Гриша явным уродом, мать очень плакала и хотела на себя от великого горя наложить руки, вместе с собой умертвить и Гришу, но Трайкин Пётр Васильевич, мой дедушка и отец матери Гриши, доказал вредность замысла своей дочери и матери Гриши. Он говорил ей, что Гришу будет растить сам и возьмёт его на своё обеспечение. Так он и сделал. Когда Грише стало 9 лет, дедушка Пётр устроил его в школу. До школы и из школы он возил Гришу в зимнюю пору на салазках в течение двух учебных лет, после чего дедушка Пётр умер и на этом закончилось учение в школе, так как некому было Гришу возить в школу.

Однако Григорий Николаевич не прекратил своего образования. Он стал учиться на дому самостоятельно. Помогал ему в этом

¹ Отметим, что газета «Самарские губернские ведомости» в январе 1885 г. писала о Журавлёве: «...имеющий в настоящее время около 25 лет от роду...»

учитель земской школы, фамилию, имя, отчество этого учителя¹ я не помню».

Спиридон Васильевич вспоминает, что Григорий «особо хорошо писал печатно по-славянски... Он хлопал кнутом лучше, чем отдельные люди, имеющие руки. Хлопая кнутом, брал кнотовище в зубы. Сам закуривал, пил из стакана или кружки воду».

И далее: «Григорий Николаевич имел большую голову, высокий и широкий лоб, серые большие глаза...»

Итак, из этих воспоминаний ясно, что мать Григория — это дочь Петра Васильевича Трайкина. Теперь мы знаем, что мать художника могла носить до замужества фамилию Трайкина. Возможно, когда-нибудь узнаем и имя её!

Знание точной даты смерти подтолкнуло земляков Журавлёва провести день памяти художника.

В конце февраля 2006 года в зале Утёвского Дома культуры собрались почитатели таланта Григория Журавлёва.

Мог ли я в своё время, даже в восьмидесятых, представить такое?.. Тогда воинствующий атеизм слабел, но не уступал дорогу... И на мои поиски продолжали смотреть в лучшем случае... с недоумением.

Делегацию руководства района возглавил глава администрации Сергей Николаевич Афанасьев, утёвский земляк художника и горячий его поклонник. День памяти был печальным, но светлым.

И осветило его особенное событие.

О ней рассказал житель Утёвки Владимир Иванович Петрушин.

То, что в Кошках есть альбом или книга с рисунками Григория Журавлёва, известно было давно.

Но Владимиру Ивановичу удалось эту книгу, которая называется «Ветхий Завет в картинках», вернуть в Утёвку. В этом его заслуга.

То, что она принадлежала Григорию Журавлёву, свидетельствует золотое тиснение на кожаном корешке: «Г. Журавлёв».

На вопросы, кем, где и когда сделано это тиснение, пока ответа нет. Но, возможно, и это нам станет со временем доступно. Не

¹ Очевидно, имеется в виду учитель Троицкий. Эту фамилию мне называл при нашей встрече и старик Николай Фёдорович Корнев, знавший Григория Журавлёва.

была ли она выполнена в иконно-столярной мастерской Журавлёва в Утёвке? Ведь у художника был опыт работы и с золотом.

Можно полагать, что книга была подарена ему царской семьёй. Но пока документального свидетельства тому нет.

...В тот вечер, с понятной всем радостью, мой земляк делился подробностями от поездки в Кошки.

Вот что он потом напишет в своей книге «Главное русло судьбы»:

«Книга эта много лет хранилась в витрине школьного музея села Старая Кармала Кошкинского района нашей области... Передала её туда Валентина Ивановна Китаева¹.

...Книгу «Ветхий Завет в картинках» привёз в Старую Кармалу художник, который в начале двадцатого века расписывал здесь церковь. Имени художника в селе никто не знает.

От него, видимо, эта книга попала в дом деда Валентины Ивановны Анисима Китаева. Он был человеком набожным, вместе с семьёй служил в церкви и даже был похоронен возле её стен».

Далее автор приводит отрывки из переписки директора Нефтегорской централизованной библиотечной системы С.В. Митрофановой с сотрудником Российской Национальной библиотеки (С.-Петербург) Евгением Кирилловичем Соколинским:

«15 марта 2004 года.

Уважаемая Светлана Владленовна! К сожалению, должен Вас разочаровать. Я сравнил присланные Вами гравюры (копии) с экземпляром имеющейся у нас книги «Ветхий Завет в картинках» (СПб.: Ф. Прянишников и А. Сапожников, 1846) и убедился, что это та самая книга, только у Вас дефектный экземпляр, без 12 страниц текста. Книга была подготовлена членами Общества поощрения художников. Рисунки Агина, гравюры на меди выполнил Афанасьев. Книга с посвящением герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому. Рисунки выполнены в манере «очерка», требуют твёрдой руки и безруким художником написаны быть не могли.

Вероятно, Журавлёв пользовался ими при создании собственных икон в качестве образца...»

Становится ясным, что Журавлёв не был автором уникальной книги.

¹ Запись рассказа В.И. Китаевой находится в музее.

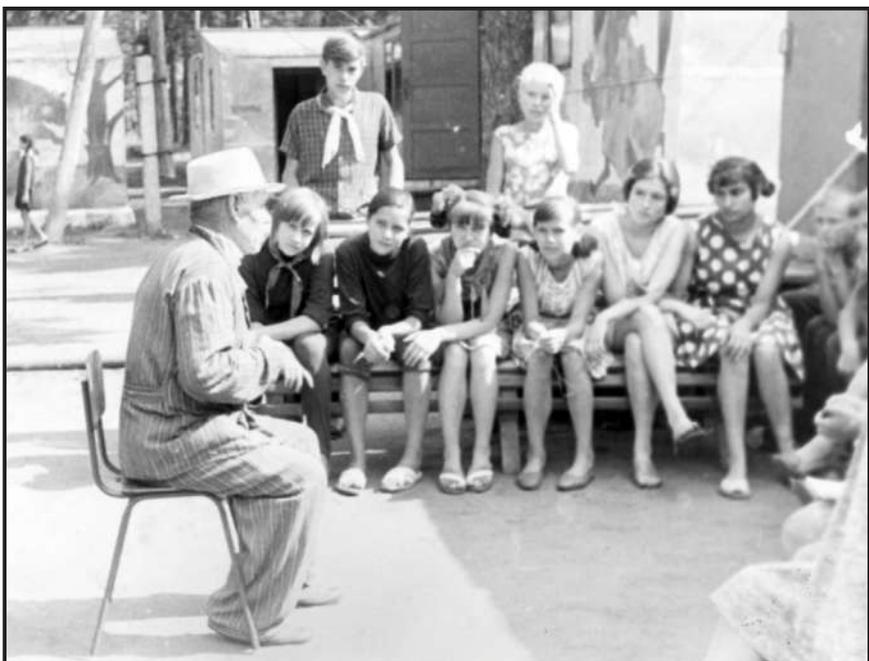
Утёвская мадонна

Григорий Журавлёв с братом Афанасием

Дом, в котором жил Григорий Журавлёв

Кузьма Емельянович Данилов беседует с ребятами Утёвской школы

*Икона Святого князя
Александра Невского
из иконостаса Самарской
Петропавловской церкви*

*Икона Спасителя.
Храм Святой Троицы,
с. Утёвка
Самарской области*

Икона писана Журавлевым
Григорием Николаевичем в 1910г
безруким и безногим самоучкой ху-
дожником крестьянином с. Утёвки,
Ницельского Района, Средне-Волжск.
Края. Работал званием.
Приобретена В.В. Гречевым в 33г.
в память о сыне художника Моисее Андреевиче
Давиде, в с. Утёвке, в присутствии кото-
рой писана икона.
В.В. Гречев.

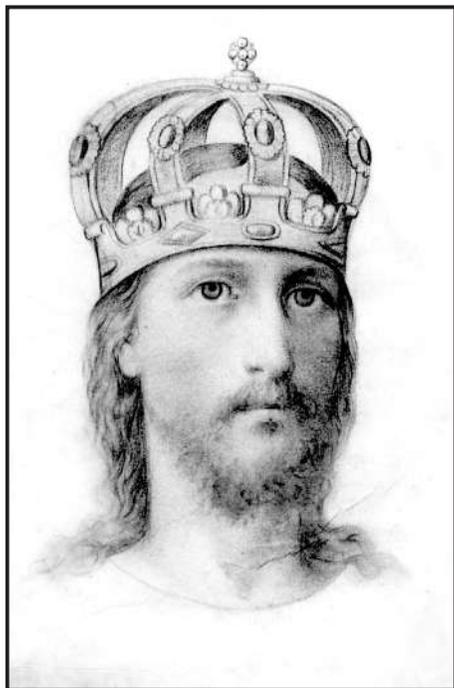
*Обратная сторона иконы
«Млекопитательница»*

*Самарский Кафедральный соборный Храм
Христа Спасителя*

*Карандашный эскиз
из книги «Ветхий завет
в картинках»*

*Карандашный эскиз
из книги «Ветхий завет
в картинках»*

Копии писем Григория
Николаевича
Журавлёва

Его превосходительству
П. Макарьевскому Самарскому
Губернатору

Покорно прошу Ваше превосходитель-
ство принять Монахъ Инокъ который
вопросилъ Меня Журавлёва въ по-
лицию № 10 туна Которъ названъ
Инокъ.

1. — Святитель Григорий Великий, Монахъ
2. — Святитель Николай ^{Чудотворецъ} Монахъ
3. — Святитель Григорий Великий, Монахъ
4. — Святитель Григорий Великий, Монахъ
5. — Св. Василий Великий, Монахъ
6. — Св. Марк. Евангелистъ, Монахъ
7. — Св. Митрофан Воронежский, Монахъ

Про отпущеніе написанное
Мною Инокъ (Раставленъ).

Григорій Журавлёв

В Усть-Каме 1884 года

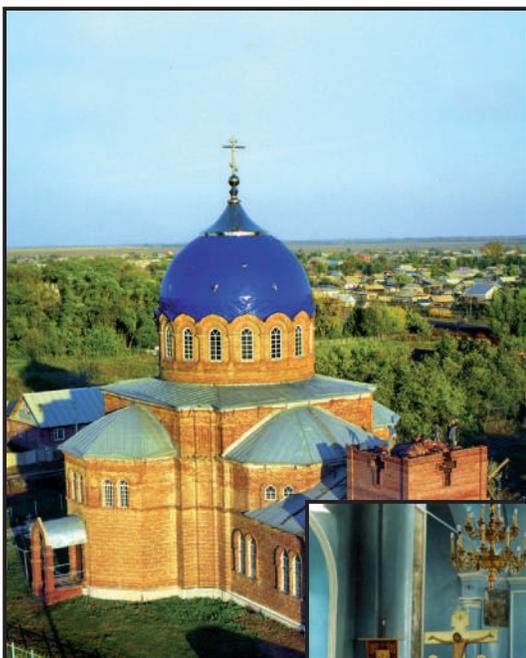
22
Его Императорскому
Величеству Государю Ка-
ссиднику Цесаревичу
Ваше Императорское Высочество
покорнейше прошу Ваше Императорское
Высочество принять
и крестованный Самарский
Губернскій Будущаго Цезаря С.
Утевни Григорій Журавлёв от
всего моего Сердца Монахъ поди
отъ Великаго Императорскаго
Высочества Монахъ Святительскій
и чудотворецъ Николай Нотинъ
и написанъ Губернатору Самарскому

Портрет молодого человека

*Настоятель Храма Святой Троицы с. Утёвка
о. Александр (Егоров) и матушка Евгения*

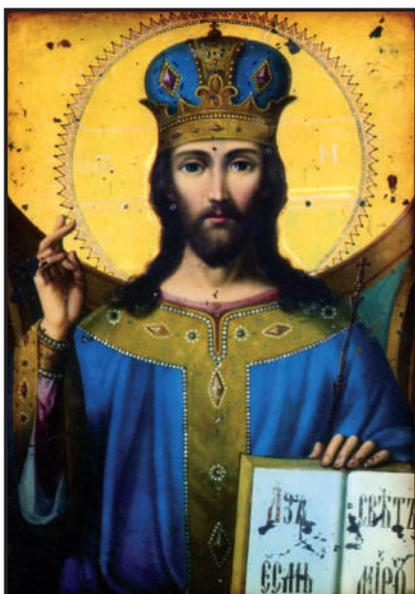
*Храм
Святой Троицы
в с. Утёвка*

*Могила Григория
Журавлёва, с. Утёвка*

*Колокол в память основания храма
Святой Троицы
в Утёвке 15 августа 1885 г.*

*Спаситель.
Храм Святой Троицы,
с. Утёвка*

*Жены Мироносицы.
Самарский Епархиальный
церковно-исторический музей,
г. Самара*

*Иисус Христос
с Предстоящими.
Храм Святой Троицы,
с. Утёвка*

*Усекновение Главы Иоанна
Предтечи.
Храм Святой Троицы,
с. Утёвка*

*Богоматерь
Взыскание погибших.
Храм Святой Троицы,
с. Утёвка*

*Богоматерь
Млекопитательница. Самарский
Епархиальный церковно-
исторический музей, г. Самара*

*Богоматерь Смоленская.
Самарский Епархиальный
церковно-исторический музей,
г. Самара*

*Богоматерь Скоропослушница.
Храм Святой Троицы,
с. Утёвка*

*Воскресение Христово.
Храм Святой Троицы,
с. Утёвка*

*Целитель Пантелеимон.
Фреска.
Храм Святой Троицы,
с. Утёвка*

*Святители
Кирилл и Мефодий.
Самарский Епархиальный
церковно-исторический музей,
г. Самара*

*Святой Дмитрий Солунский.
Самарский областной церковно-
краеведческий музей
им. П.В. Алабина,
г. Самара*

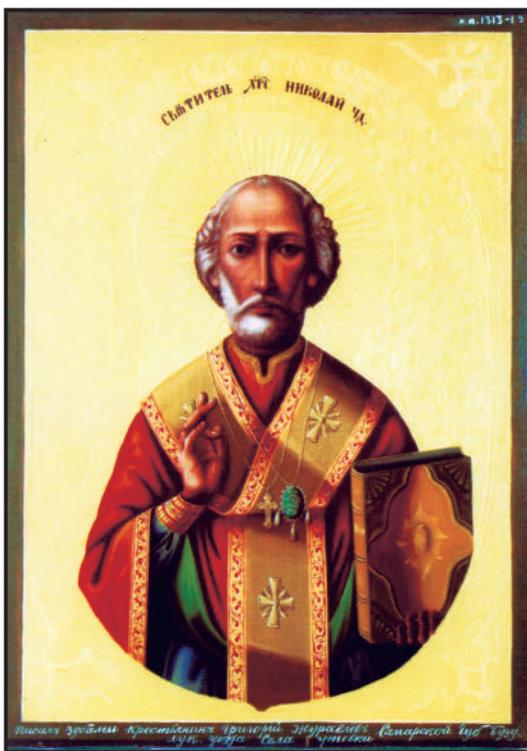
*Портрет
Императора Александра III.
Государственный эрмитаж,
г. Санкт-Петербург*

*Портрет Императора Николая II.
Государственный эрмитаж,
г. Санкт-Петербург*

*Его Императорское высочество Великий Князь,
Наследник Цесаревич Николай Александрович.
Государственный эрмитаж, г. Санкт-Петербург*

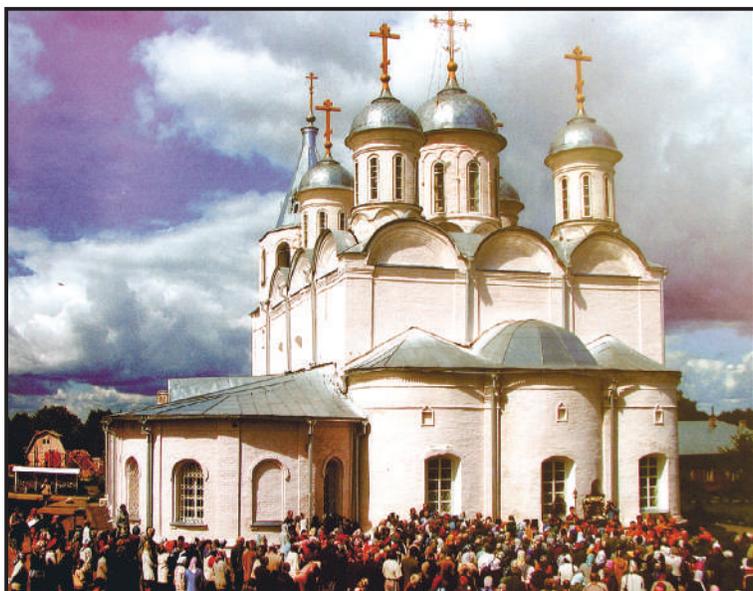

*Икона Св. Николай
Чудотворец,
Государственный
эрмитаж,
г. Санкт-Петербург*

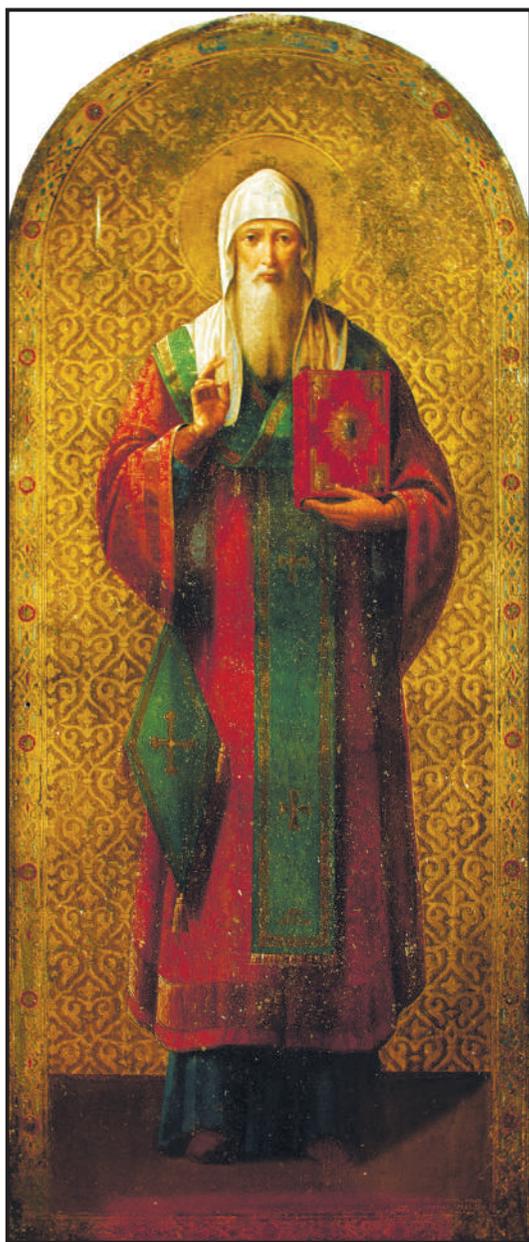
*Икона Избранные святые.
Музей истории религии,
г. Санкт-Петербург*

*Нерукотворный
Образ Спасителя.
Паисиево-Галичский
женский монастырь,
г. Галич
Костромской области*

*Паисиево-Галичский женский монастырь,
г. Галич Костромской области*

*Св. Алексей, митрополит Московский.
Покровитель города Самары.
Храм Вознесения Христова, с. Кинель-Черкассы*

В другом письме, от 18 марта 2004 года, сотрудник института пишет, что тот экземпляр, который находится у них, содержит 12 страниц текста и 82 листа гравюр. У вернувшейся в Утёвку книги на обратной стороне многих листов когда-то прекрасной по качеству бумаги — карандашные рисунки, наброски ликов Божьей Матери, Христа...

Рисунки завораживают, трудно отвести взгляд...

Все ли они принадлежат кисти Журавлёва или тут потрудились и его ученики?¹ Не будем гадать...

Возвратил нефтегорцам эту дорогую им реликвию местный бизнесмен Владимир Иванович Петрушин. Это ли не обнадеживающая примета нашего времени? Предприниматель пишет об истории своего района добрую книгу «Главное русло судьбы», проникнутую сыновней любовью к родному краю, а бывший, воистину народный учитель местной школы Анатолий Васильевич Плаксин, радуется не только односельчан, а многих любителей истории, своей, написанной совместно с Павлом Фёдоровичем Кузнецовым, книгой «Древности Нефтегорского района» — результатом изучения археологических памятников района. Книга помогает восстановить основные вехи древней и средневековой истории Поволжья. Стоит радоваться за моих земляков.

Рассказ об обнаруженных карандашных рисунках Владимир Иванович Петрушин поместил в главке, которую назвал «Последняя находка». Это не совсем точно. Нам многое ещё предстоит узнать о нашем земляке. Конец 2006 года принёс новые встречи, а с ними — и новые находки.

Но об этом чуть позже...

¹ Сохранились два письма Кузьмы Емельяновича Данилова Василию Григорьевичу Попову, которого он называл учеником Журавлёва, с просьбой поделиться воспоминаниями о художнике. К сожалению, адрес Попова утерян. Заметим, что Василия Попова называл учеником Г. Журавлёва и Иван Харитонович Чекунов — один из тех, с кем переписывался К.Е. Данилов. Также в этом письме краевед просит сообщить, где живёт Михаил Хмельёв или его жена. Хмельёва он называет в письме тоже учеником иконописца. Кроме того, говорит о том, что у Хмельёва, по рассказам, после смерти утёвского художника «осталось кое-что из трудов нашего земляка Журавлёва». Может, книгу «Ветхий Завет в картинках» в Старую Кармалу привёз Михаил Хмельёв?

ХУДОЖНИК И ГУБЕРНАТОР

«...Однажды Свербеев раздобыл где-то безрукого и безногого живописца. Этот обрубок писал ему иконы, держа кисть в зубах. И вот губернатор вздумал подарить реальному училищу одно из произведений этого «художника» — икону «святых» Кирилла и Мефодия, специальностью которых считалось обучение и воспитание юношества. Эта икона с крупной надписью золотыми буквами «сия икона писана зубами» была поставлена на видном месте в актовом зале реального училища. Школьники, к величайшему конфузу учителей и директора, собрались толпами перед иконой и издевательски спрашивали начальство:

— Как же это можно написать икону не кистью, а зубами?

Свербеев, разъезжая по губернии, прежде всего являлся в церковь. Здесь он «прикладывался» ко всем иконам. Если они были поставлены на иконостасе высоко, ему подавали лесенку, а иконам, недосягаемым и при помощи лестницы, он посылаал лобзания через свою трость.

Этот полоумный старик только по внешности был добродушен, в действительности же был злым, мстительным царским са-трапом».

Это строки из книги «Революционная Самара 80-90-х годов» старого большевика, соратника Ленина Матвея Ивановича Семёнова (Блан). Книга издана в 1940 году.¹

В своё время Семёнов за издание нелегальных прокламаций был выслан из Самары в Бугульму. Вернувшись в 1889 году в Самару, он познакомился с Лениным, под влиянием которого порвал с народничеством и стал на позиции марксизма.

Семёнов был одним из организаторов газет «Волна» и «Поволжская газета», в которых печатался под псевдонимом М. Блан.

¹ Впервые об этой книге воспоминаний я услышал, участвуя в съёмках документального фильма «Григорий Журавлёв», от заместителя главного редактора Самарской телерадиокомпании РИО Александра Викторовича Игнашова. Чуть позже – от президента этой компании Виктора Аркадьевича Добрусина. Фильм о Журавлёве снимался осенью прошлого, 2006 года. Оператор Сергей Шарганов и режиссёр Дмитрий Ионов уже смонтировали его, и в начале этого года он должен появиться на экранах областного телевидения.

После революции М.И. Семёнов работал комиссаром финансов, председателем страхового отдела ВСНХ, начальником Госстраха, в Госплане СССР.

Участвуя в съёмках фильма, заново переживая судьбу художника, я, может быть, впервые глубоко для себя осознал важность «тихого» мужества и мужества в искусстве Григория Журавлёва, которые так теперь необходимы нам.

...Если бы я и знал о существовании этих строк революционера Семёнова о Журавлёве и губернаторе Свербееве тогда, в конце восьмидесятых годов, вряд ли решился бы внести их в текст первой своей книги о художнике.

Слишком эти слова жестоки.

Теперь в большей степени понятна причина долголетнего забвения, в котором оказалось имя Григория Журавлёва.

У существовавшей тогда власти было своё отношение к таким людям конкретно и к Православию вообще.

Вот ещё одно свидетельство тому. Строки, которые я привожу, взяты из книги «Подвижники Самарской земли» авторов-составителей Игоря Макарова и Антона Жоголева издательства «Кредо». В них идёт речь о судьбе Преосвященного Владимира, который был в 1918 году расстрелян большевиками первым из русских православных архиереев (об этом я упоминал ранее, в первой части книги в главке «Незаживающая рана»):

«Во время голода в Самаре он (Преосвященный Владимир — прим. автора) учредил епархиальный комитет для сбора и раздачи пожертвований пострадавшим, сделал предписание об отчислении процентов из церковных наличных сумм, при всех монастырях и церквях приказал устроить столовые и чайные. В бездождье 1891 года архиерей учредил крестные ходы, причём трудился сам больше всех, а когда начались дожди, он призвал свою паству обратиться к Господу с благодарственной молитвой.

Самарский владыка не жалел сил и средств, чтобы спасти умирающих от голода. И в это же время в Самаре молодой помощник присяжного поверенного Владимир Ульянов всеми силами «разлагал» созданные комитеты помощи голодающим. Они были рядом в те годы. Епископ и революционер. Один спасал и кормил, другой «имел мужество открыто заявить, что последствия голода, этого могильщика буржуазного строя, — явление прогрессивное, ибо со-

действует росту индустрии и двигает нас к нашей конечной цели — к социализму, через капитализм... Голод, разрушая крестьянское хозяйство, одновременно разбивает веру не только в царя, но и в Бога, и со временем толкнёт крестьянина на путь революции, и облегчит победу революции». Этого факта достаточно, чтобы понять, что «кровавую баню» народу нашему «безусый» тогда ещё вождь готовил сознательно... Но в той, первой схватке владыка Владимир всё-таки победил: «Все, как один человек, по свойству русской души откликнулись на нужды пострадавших от неурожая. Пожертвования посыпались с разных сторон». Только в Самаре было собрано 26 тысяч пудов продовольствия.

Потом их пути разминулись. Но, видимо, «вождь пролетариата» не забыл своего самарского противника: зверское убийство митрополита Владимира, по замыслу «интернационалистов», стало «сигнальной ракетой», началом физического уничтожения цвета Русской Православной Церкви. Всё это можно было предвидеть ещё тогда, в голодный 1891 год. Ведь ещё в Самаре будущий «вождь» спокойно сказал, что с комитетом помощи голодающим «есть только один способ разговора: рукой за горло и коленкой в грудь». Так всё и случилось.

За одним бедствием Самару ждало другое. На опустошённую неурожаем губернию надвигалась с юга холерная эпидемия.

Епископ Владимир на холерном кладбище сам служил панихиды, на видных местах и площадях города устраивал молебны об избавлении от беды. Владыка своим пастырским словом убеждал население города не падать духом и пользоваться врачебной помощью. Нередко, несмотря на опасность, он посещал безнадежно больных в городских госпиталях.

Преосвященный Владимир способствовал учреждению в Самаре православного епархиального Братства, избравшего святителя Алексия своим небесным покровителем. В день открытия Братства, 12 февраля 1892 года, епископ Владимир так определил его главную цель: нравственное совершенствование и воспитание в людях сострадания и взаимной любви.

В то время, когда его расстреляли, в Москве проходил Поместный Собор Всероссийской Православной Церкви. Весть о мученической кончине старейшего иерарха потрясла всех членов Собора.

Собор постановил творить ежегодное молитвенное поминовение всех усопших во время гонений исповедников и мучеников в день кончины святителя — 25 января.

В 1992 году решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви митрополит Владимир был причислен к лику святых».

...Мы теперь больше стали знать.

Приведённая цитата помогает полнее понять, с какими зигзагами развивалось наше самосознание.

Итак, обнаружить дополнительные сведения, касающиеся Григория Журавлёва, можно было в документах о деятельности Самарского губернатора А.Д. Свербеева, раз он так опекал художника, помогал ему и был истинным верующим. Мне подумалось, что хорошо бы прочесть всё то, что писал М.И. Семёнов.

И тут мне стало известно от главного библиографа Самарской областной библиотеки, нашего замечательного земляка Александра Никифоровича Завального, что существовали дневники губернатора Свербеева. В них он вёл записи для себя, не стремясь их опубликовать.

Записки охватывали период с 1877-го по 1888 год. А самарским губернатором он был с 1878-го по 1891-й.

Икону славянских первоучителей Кирилла и Мефодия Григорий Журавлёв написал в июне 1885 года. К тому же, как теперь известно, икона св. Алексия, митрополита Московского, была написана художником по поручению губернатора А.Д. Свербеева.

Всё сходилось к тому, что в дневниках могли быть записи о художнике Журавлёве и его иконах.

Я воспрянул духом!

Надо было искать дневники губернатора!

И уж не до революционера Семёнова мне стало, не до его книг!

Не мог, как я полагал, не откликнуться в своих записках губернатор и на страшные события, связанные с крушением царского поезда, следовавшего из Севастополя в Санкт-Петербург 17 октября 1888 года.

Тогда погибли 23 человека и получили ранения девятнадцать. Царь Александр II и все члены его семьи чудом уцелели.

В память о чудесном спасении императорской семьи из разных концов России поступали подарки.

Самарские дворяне заказали икону для поднесения императорской семье Журавлёву, о чём свидетельствуют документы, хранящиеся в Государственном архиве Самарской области.

Указана и сумма, выплаченная Григорию Журавлёву за написание иконы, — 50 руб.

И эти события, как я полагал, губернатор Свербеев мог упомянуть в своих дневниках.

ДНЕВНИКИ ГУБЕРНАТОРА СВЕРБЕЕВА

Я позвонил Александру Никифоровичу Завальному и поделился с ним своими замыслами. Он тут же пригласил к себе, пообещав во всём помочь.

И вот я в областной библиотеке.

Александр Никифорович не только поддержал моё желание поработать с дневниками губернатора, но и дал справку о Свербееве. Как историк он немало знал о нём.

Тут же, в ходе обсуждения моих планов, он назвал место, где находятся дневники: РГАЛИ (бывший ЦГАЛИ) — Российский государственный архив литературы и искусства. Тот самый ЦГАЛИ, в котором хранятся многие документы, касающиеся известных писателей, поэтов, деятелей искусства.

Мы связались по телефону, работники архива нам ответили, что можно приезжать.

Через три дня я был в Москве.

Архив губернатора Свербеева меня ошеломил. Другого слова не подберу. Как мало мы знаем о жизни наших предшественников!

Как порой бездумно, с мнимой высоты современной жизни, смотрим на прошлое. Но там жизнь была... И какая!

Вначале я читал бессистемно. Не мог успокоиться.

«Каким мы знали князя П.Д. Волконского в ранней юности, таким остался он и теперь, в пожилых годах, после стольких переживаний, впечатлений, радостных и тяжёлых, и нельзя не удивляться, что милый его нрав совсем не изменился, что он так же добр и скромен и относится ко всем людям всякого звания и положения с неизмен-

ным благоволением и сердечным сочувствием. Такое постоянство и такая доброта свидетельствуют о том, что душа его полна любви к ближнему и сердце его побуждает его помогать всякому во всяком месте и случае, сохраняя великую скромность, несмотря на своё знатное происхождение и высокое общественное положение».¹

Это выдержка из записок А.Д. Свербеева «Чутовская хроника»² 1916 года. Разве пишущий такие строки мог быть сатрапом, как назвал его революционер Семёнов?

Так писал человек в последний год своей жизни для себя. Даже не намереваясь ничего печатать.

Он тихо радовался, что есть рядом такой человек. Мог ли он сам быть ничтожным и недобрым, говоря такие слова о других? Так каким же был десятый по счёту губернатор Самары Александр Дмитриевич Свербеев?

Необычным!

Это первое определение, которое мне тогда пришло на ум.

Удивил объём архива губернатора.

На материалы фонда составлена опись, включающая 769 дел (единиц хранения).

Александр Дмитриевич Свербеев принадлежал к старинному московскому дворянскому роду. Его отец Свербеев Дмитрий Николаевич — литератор, автор воспоминаний о событиях и общественно-литературных деятелях первой половины XIX века. Его «Записки» опубликованы в 1899 г. В разделе рукописей Д.Н. Свербеева содержатся его статьи и заметки «Поездка в Серпухов», «О статьях в газете», «Вести» и др. Среди его адресатов — К.С. Аксаков, Л.С. Норов, В.Ф. Одоевский. Ему писали: П.А. Вяземский, Л.С. Норов, К.С. Аксаков, С.А. Юрьева и др.

Мать Александра Дмитриевича (урождённая княгиня Щербатова) была хозяйкой известного в середине XIX века московского литературного салона. Среди корреспондентов Е.Д. Свербеевой: К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, С.Г. Волконская, Н.И. Тургенев, Н.В. Гоголь, В.А. Сологуб.

Александр Дмитриевич Свербеев родился в 1835 году в Москве. В 1856 году окончил Московский государственный уни-

¹ РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Д. 105.

² Село Чутово на Полтавщине.

верситет. Он слушал лекции таких историков, как С.М. Соловьёв, Т.Н. Грановский. В архиве имеются его записи лекций Грановского по древней истории, а также его (Свербеева) очерки и статьи: «Нашествие татар на русскую землю», «Битва при Калке, 1224 г.», «О пользе истории» и др. Хранятся студенческий билет, указы и уведомления о наградах и служебных назначениях и др.

Служба Александра Дмитриевича началась 11 октября 1856 г. по ведомству министерства внутренних дел. В марте 1871 года он стал действительным статским советником.

Назначение на губернаторскую должность в Самару он получил 23 октября 1878 года и прослужил в этом качестве, как я уже писал, до 1891 г., затем был назначен сенатором. Утвердил нового губернатора в должности министр внутренних дел А.Е. Тимашев.

Брат губернатора Свербеева, Фёдор Дмитриевич, был камергером Двора Его Императорского Величества и курляндским губернатором.

Из материалов архива видно, что самарский губернатор много внимания уделял народному просвещению. Он сам составил описание школ, большинство из которых посетил лично.

Организовал борьбу с эпидемиями, посещал больницы. В период его правления активно развивается промышленность. Были построены в 1879-1881 гг. пивоваренный завод А.Ф. фон Вакано и механический завод П.М. Журавлёва (станкозавод).

Губернатор Свербеев принимал все возможные меры для прекращения революционной деятельности населения. На период его службы в Самарской губернии пришлось меры по подавлению революционной деятельности народников. Был он, несомненно, «просвещённым консерватором».

Есть достаточно свидетельств, что губернатор Свербеев внимательно относился к поступающим на его имя жалобам.

По его указаниям проверялись критические выступления газет. Он являлся председателем Окружного Правления Общества спасения на водах, был председателем правления Самарского общества любителей музыкального и драматического искусства. При его правлении в Самарской губернии было построено несколько церквей.

Он честно, с его точки зрения, исполнял свой долг, сочетая в себе преданность самодержавию и неприятие революционного

движения. О нём говорили как об администраторе с широким размахом деятельности, свободным от постороннего влияния человеком.

По свидетельству современников, губернатор был искренним почитателем самарского епископа Серафима (1878-1891), который говорил о себе: «Ни на какое дело я не напрашивался, но и ни от какого поручаемого мне дела я не отказывался».

Так что на сатрапа, то есть деспота, самодура, управляющего по собственному произволу, губернатор Свербеев похож не был, как бы о том ни писал революционер Семёнов.

В разделе рукописей архива десятого губернатора Самары значительное место как по количеству, так и по ценности занимают дневники. Их он вёл регулярно. Как нам теперь известно, ещё не будучи в Самаре, с 1877 года.

Мне более всего была интересна та часть записей, которая охватывала период управления им Самарской губернией.

Я насчитал в архиве 23 дневника губернатора. Они относятся к периоду, начиная с декабря 1877 года и кончая 1916 годом. Скончался их автор в 1917 году. Каждый дневник содержит от 40 до 240 страниц мелкого почерка.

Колоссальный труд. Записи делались, как правило, каждый день вечером.

Он называл их «Мои заметки».

Материалы в архиве подлинные.

Записки практически охватывают все стороны жизни Самарской губернии. В этом их несомненная ценность. И они являлись как бы подведением итогов каждого прожитого дня. Дневник губернатора — результат поездок его по волостям. Живой источник для исследования жизни предреволюционной России!

Однако я оказался не в состоянии всё внимательно прочесть. Очень мелкий трудночитаемый почерк и моё слабое зрение не позволили мне этого сделать. В конце концов я начал смотреть выборочно по датам, затем — наугад...

...Наконец-то я порадовался, наткнувшись на рукопись воспоминаний «На берегах Волги». Самара (1878-1891)». Текст записок написан крупно, разборчиво, в отличие от дневников. Подумалось, что уж здесь-то о моём земляке-художнике что-то будет сказано.

...Так хотелось найти документальные сведения о самых неосвещённых периодах жизни художника. О том времени, когда он учился в Самарской гимназии, ездил (его возили) в Петербург. Когда встречался с императором Николаем II, императрицей Александрой Фёдоровной и их детьми: Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией и цесаревичем Алексеем, коли он писал портрет царской семьи. (Если так было в действительности?)

Увы...

Быстро я прочитал девять страниц и на десятой споткнулся о неожиданное:

«В марте нынешнего года (1916) мне сообщил мой племянник князь Н.В. Голицын, что недавно в Академии Наук было сделано пожертвование, а именно — моих записок с приложенными в них документами; тогда я приказал принести тот чемодан, в котором эти заметки хранились, и нашёл в нём только тетради; оказалось, что остальные были похищены и проданы старьёвщику одним из прежних моих слуг...

Похищение это лишило меня всех собранных мною подробностей, которые были бы мне теперь особенно полезны».

Далее Александр Дмитриевич пишет, что хранил свой архив в спальне, но, когда заболел, прислуга вынесла всё оттуда в коридор. Так стало возможно похищение.

В ЦГАЛИ записки появились уже много позже его смерти. Таким образом, написать обстоятельные воспоминания о годах, проведённых на Волге, основанные на давних своих записках, губернатору помешала кража и последующая его смерть.

Но у меня всё же не пропала уверенность, что в дневниках имя художника должно было упоминаться.

Неделю я провёл за кропотливым чтением торопливых строчек. Но всё безрезультатно.

Зато наступил день, когда я обнаружил неожиданные находки.

Да какие!

Письма Журавлёва к самарскому губернатору и к будущему царю Николаю II.

Речь о них — в следующей главе.

ПИСЬМА ГРИГОРИЯ ЖУРАВЛЁВА

Мне довелось обнаружить в архиве бывшего губернатора Свербеева четыре письма художника. Кратко скажу о них в хронологическом порядке.

В первом письме¹ к губернатору, датированном 29 декабря 1880 года, Григорий Николаевич пишет:

«В проезд Вашего Превосходительства через село Утёвку, Вы, вникая в благосостояние жителей села, не упустили из виду обратить внимание и на отдельных лиц общества, то есть на беспомощных, а в числе их коснулись и моего положения, как человека без рук, явившегося на свет Божий.

Ныне господин Бузулукский исправник предписанием от 24 декабря через Утёвское Волостное правление объявил мне милость, исходатайствованную Вашим Превосходительством в Самарском губернском собрании, о назначении мне месячного пособия в размере 6 р.с. Да будет счастлива и светла жизнь Вашего превосходительства. Благодарю так же от души и тех, не известных мне благодетелей, которые согласились оказать мне эту драгоценную милость...»

Вполне понятно чувство благодарности, которое испытывал сельский художник за проявленную материальную поддержку.

Было-то ему в то время всего около двадцати двух лет.

Приведу содержание второго письма², озаглавленного:

*«Его Превосходительству г. Начальнику
Самарскому Губернатору
Прошение».*

В этом письме Григорий Журавлёв просит принять иконы, которые он выполнил по указанию губернатора. Дан перечень икон (сохраняю правописание автора):

- «1. Икона Святого благов. вел. Князя Александра Невского.*
- 2. Икона святителя Николая. И 2 иконы: Покрова Пр. Бог.».*

Далее он просит дать указание Г. Наумову выдать деньги, которые тот ему обещал за иконы Спасителя и Казанской Пр. Богородицы.

¹ РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Д 210.

² РГАЛИ. Ф. 472. Оп. 1. Д 528.

Деньги просит передать своему родителю, которому вручил доверенность.

Под текстом письма значится: «Село Утёвка. 1883 года января 22 дня».

Итак, в письме названы шесть икон поимённо, которые выполнил лично он, Григорий Журавлёв.

Третье письмо художника короткое, но ёмкое. В нём идёт речь сразу о семи иконах.

*«Его Превосходительству
г. Начальнику Самарскому Губернатору*

Покорно прошу ваше превосходительство принять иконы, которые вы просили меня, Журавлёва, выполнить к 10 июня. Название икон.

- 1. Спасителя Нерукотворного. На золоте.*
- 2. Спасителя Николая. На золоте.*
- 3. Спасителя Нерукотворного. На золоте.*
- 4. Святителя Николая. На золоте.*
- 5. Св. Василия Великаго. На золоте.*
- 6. Св. Мучен. Евграфа. Декабря 10 дня.*
- 7. Св. Мученицы Любви. Сентября 17 дня.*

При отпущении написанных мною икон Расписался:

*Григорий Журавлёв.
с. Утёвка 7 июня 1884 года».*

Итак, из этого письма теперь мы доподлинно знаем ещё о нескольких работах иконописца¹. Причём большая половина из них выполнена мастером на золоте.

Имея опыт работы с золотом, Григорий Журавлёв и его помощники вполне могли сделать тиснение золотом на книге «Ветхий Завет в картинках» в своей мастерской.

¹ Кроме того, есть сведения (мною пока лично не проверенные), что в Санкт-Петербурге в Музее истории религии и атеизма хранилась икона «Избранные святые». Размер её 45х44 см. Написана Журавлёвым. На тыльной стороне доски надпись указывает имя автора и способ изготовления иконы. В Музее изобразительных искусств хранится икона Вседержителя. Её автор Г. Журавлёв, о чём свидетельствует надпись на ней. Об этих двух иконах сообщал в своё время журналист Е. Девиков. Нам придётся ещё отыскать упомянутую когда-то в Епархиальных ведомостях икону, написанную Григорием Журавлёвым для Кафедрального собора Самары. Название её: «Огненное вознесение Илии Пророка». О ней также упоминал Е. Девиков.

Оставим уточнение этого вопроса специалистам.

И, наконец, четвёртое письмо.

Оно адресовано будущему императору:

«Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу.

Ваше Императорское Высочество, покорнейше и усердно прошу Ваше Императорское Высочество, что я, крестьянин Самарской губернии Бузулукского уезда с. Утёвка Григорий Журавлёв от всего моего сердца желаю поднести Вашему Императорскому Высочеству икону — Святителя и Чудотворца Николая, которую я написал ртом, а не руками по той причине, что от своей природы не имею силы и движения в руках и ногах своих.

Ваше Императорское Высочество, покорно прошу Вашего Высочайшего Имени принять сию икону, которую я подношу к Вашему Императорскому Высочеству от всей моей души и любви.

Ваше Императорское Высочество!

Покорнейше прошу Вас допустить препровождаемую сию икону до Вашего Высочайшего Имени потому, что я не имею у себя рук и ног.

И написал сию икону по вразумлению Всемогущего Бога, который допустил меня на Свет Божий. И даровал мне дар. Потом открылось движение моего рта, которым я управляю своё мастерство по повелению Божию».

Письмо отличается от предыдущих трёх.

Оно без подписи Журавлёва. Даты под письмом нет. Написано на одном листе (на обеих сторонах его) карандашом. Почерк более размашистый, несколько отличается от писем, написанных чернилами.

Сомнений в подлинности письма нет. Другое дело, что это может быть какой-то промежуточный вариант.

Что думал Григорий, посылая икону Николая Чудотворца цесаревичу? Непростое было время!..

Зверское, шестое покушение на Александра II.

Дьявольская охота на Александра III...

Дарил ли художник икону с верой, что святой Николай Чудотворец укрепит дух будущего императора и облегчит тяжесть его креста?

Скорее всего, да!

Итак, в письмах упоминается отец художника Николай Журавлёв, который доставлял иконы сына в Самару.

Теперь мы можем назвать, кроме известных ранее, ещё имена тех, кто помогал Григорию Журавлёву.

В детстве — это его дед Пётр Васильевич Трайкин, позже, когда художник трудился в своей мастерской над иконами, кроме брата Афанасия, его отец Николай Журавлёв и, возможно, ученики, которых упоминает в своём письме Кузьма Емельянович Данилов: Михаил Хмелёв и Василий Попов.

Может быть, прочитав эти записки, родственники учеников иконописца откликнутся?!

У МОГИЛЫ ЖУРАВЛЁВА

Теперь в Нефтегорском районе действуют несколько приходов: во имя Святой Великомученицы Варвары (город Нефтегорск), в честь Святой Троицы (с. Утёвка), в честь Покрова Пресвятой Богородицы (с. Бариновка), во имя Святого Дмитрия Солунского (с. Богдановка), во имя Архангела Божия Михаила (с. Зуевка), в честь Покрова Пресвятой Богородицы (с. Покровка).

Могила Григория Журавлёва стала одним из особо почитаемых паломниками мест.

Но беспокойно на душе...

Куда деться от чувства брошенности, непрочности нынешней жизни, обвала времени? Необъятная наша русская окраина держит уже которое по счёту испытание на выживание, на самоспасение. Предоставлена самой себе.

Ещё совсем недавно по историческим меркам наша великая литература, школа, институты формировали в нас целостные идеалы. Теперь душа взрослого россиянина рвётся на части. Дома ему говорят одно, в школе — другое, пресса и телевидение — третье. На улице — свои законы...

Сохранить человека!

Но куда прибьётся душе?..

Душа обязана трудиться! Если человек приходит в храм и ставит свечку только ради того, чтобы где-то там что-то за него сработало, устроило его дела, ему далеко до спасения души...

Невольно вспоминаются времена, когда в России в самые её тяжкие периоды государство обращалось к Церкви. Стучалось в её двери.

Так было в период монголо-татарского ига, в смутное время начала XVII века.

Кутузов накануне Бородинской битвы молился перед Казанской иконой Божией Матери.

Сталин в военные годы был вынужден прекратить гонение на Церковь. Об этом большинство из нас знают.

Но мы не учимся у своей истории.

В современной России наступил не менее трагический период её жизни.

Как важен сейчас духовный стержень! Как необходим он для подрастающего поколения. Перестройка, обрушив социалистический строй, породила отсутствие благих целей и смыслов воспитания. Государство до сих пор не может понять, какой гражданин ему теперь нужен.

Недавно я вернулся из Москвы. Был участником X Всемирного русского народного Собора, который приступил к своей работе 4 апреля 2006 г. в зале церковных соборов Храма Христа Спасителя. Тема его — «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке». Не первый раз я участвую в работе Собора. Но этот — особенный. После молитвы со вступительным словом к присутствующим обратился Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

С докладом, обозначившим основные болевые точки соблюдения прав человека в глобальном мире, выступил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, который, завершая своё выступление, сказал: «Очень плохо и греховно, когда попираются права наций и этнических групп на их религию, язык, культуру, ограничивается свобода вероисповедания и право верующих на свой образ жизни, совершаются преступления на религиозной почве. К борьбе с подобными пороками должно сегодня призываться общество, в эту борьбу должна включиться Церковь. С православной точки зрения, в этом и состоит смысл правозащитной деятельности сегодня...»

Увы, все разговоры в нашем обществе за последние двадцать лет о свободе слова сопровождались разрушением права души

быть нравственной. И вот теперь, кажется, что-то меняется. В докладе дан анализ сложившейся ситуации. Процесс глобализации стал реальностью, и, очевидно, обратного пути нет.

Но каким должен быть мир будущего?

Он не должен быть безнравственным.

«Мир не должен быть скроен только по западному образцу», — так прозвучало на Соборе.

Принят целый ряд документов и деклараций. Как же хочется верить, что идеи, заложенные в этих документах, будут использованы в законодательном процессе нашего общества.

Общество, в котором законы соответствуют нравственным традициям, может многое превозмочь.

Психологи давно заметили, что главная причина кризиса современной цивилизации — потеря человеком смысла жизни.

Когда западное общество отошло от христианства, на смену ему пришла пустота, действующая на человека самым разрушительным образом.

У нас это порой принимает самые крайние формы.

К примеру, у алкоголиков чётко прослеживается отсутствие смысла жизни. Таким же образом обстоит дело и с агрессивностью.

Агрессивность не снимается ничем, кроме как возвращением смысла бытия человеку. Подобное я наблюдаю теперь и в наших заволжских городах и сёлах.

Власть и Церковь, чтобы оживить душу общества, должны сказать человеку, куда мы идём, что мы строим.

Об этом я думал, когда стоял тихим летним вечером у могилы Журавлёва.

Он-то знал свой путь и верил. А мы заблудились...

Отец Анатолий сокрушается: в шеститысячном селе Утёвка совсем мало прихожан. Что тут скажешь?

Вера у многих ещё впереди.

27 августа 2005 года состоялся Праздник села Утёвка. На нём был открыт экскурсионный маршрут, посвящённый памяти Григория Николаевича Журавлёва...

Одними из первых приехали в Утёвку ребята из школы-интерната № 9 города Самары.

Я знаком с ними.

Мы иногда встречаемся. Два раза приезжал к ним с новыми своими книжками.

Отзывчивые ребята, неодолимо тянутся к доброму в жизни.

Они уже побывали в экскурсионной поездке в Утёвку, и вот теперь у меня листочки с записью их впечатлений.

«...Не могла насмотреться на красивый сказочный храм. Ещё больше было радости, когда я вошла в него!

...Когда выходили из церкви, над куполами летали стаи голубей. Как будто они нас провожали».

Так пишет Женя Крылова, ученица 6-го класса. Ей вторит Анжела Вакула, её одноклассница:

«...Уходить из церкви не хотелось, что-то снова тянуло в неё.

— Посмотрите ещё раз на храм, — сказала экскурсовод, когда мы стали отъезжать. Я с грустью оглянулась и долго смотрела на церковь, которую теперь запомню на всю жизнь!»

А вот как видел окружающее в этой поездке пятиклассник Виктор Бакулин:

«...В храме заканчивалась служба. Было Прощёное воскресенье. Все прихожане просили друг у друга прощения и целовались. Я поставил свечку за упокой души моей мамы и стал смотреть, как батюшка Анатолий освящает крестики.

Я глядел на нарисованные когда-то Григорием Журавлёвым фрески на стенах храма, на красивые, тонко выписанные лица святых, которые смотрели издалека, и думал, что художник, нарисовавший их, не был обыкновенным человеком. Обыкновенному человеку такое не сделать».

Тут же мне вспомнилась записка, сделанная девятилетним мальчиком Колей из села Елховка. После того, как посмотрел выставку Виктора Пылявского в Самаре, он написал, как воскликнул:

«В нашем селе разрушена церковь. Когда вырасту, её восстановлю!»

Стоит ли комментировать эти отзывы, написанные теми, кто, возможно, будет определять жизнь россиян лет через тридцать-сорок?

Светает на душе.

2007 г.

A decorative border consisting of two parallel black lines. At each of the four corners, the lines meet at a right angle, creating a square-like corner with a small square cutout in the center of each corner.

**Часть
Третья**

ПОДАРОК ЦЕСАРЕВИЧУ

С того дня, когда мне посчастливилось обнаружить в РГАЛИ в архиве бывшего губернатора Самарской губернии А.Д. Свербеева письма к нему Григория Николаевича Журавлёва, я не мог успокоиться. Дело в том, что среди перечня икон, посылаемых художником, были названы две, одна из которых могла предназначаться Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Николаю. Кроме того, было письмо художника лично Цесаревичу с просьбой принять икону Святителя Николая Чудотворца. Известно, что Государь Наследник принял икону. Об этом писала в своё время газета «Самарские губернские ведомости» (№ 1, январь 1885 года). Но какая из икон имеется в виду? Одна из тех двух, что значилась в письме среди семи икон или была ещё одна икона? И почему писалась в дар икона именно Святителя Николая Чудотворца?

Вопросы, вопросы...

Я начал с поиска ответа для самого себя на вопрос, давно волновавший меня, почему именно эта икона была преподнесена Цесаревичу.

...Почти семнадцать веков прошло с тех пор, когда жил на земле святитель и угодник Божий Николай, великий чудотворец, архиепископ Мирликийский¹. За ревность по вере, добродетельную жизнь и многие чудеса, творимые им и до наших дней, за скорую помощь и милосердие его чтут и прославляют во всём христиан-

¹ Здесь и далее по тексту сведения о святителе Николае взяты из книги «Жития и чудеса святителя Николая Чудотворца и акафист» (Санкт-Петербург: изд-во ИП Ю.Е. Белозёров, 2007), составленной по изданию «Житие и чудеса Николая Чудотворца и слава его в России» (Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1899).

ском мире. Святитель Николай жил в самое, может быть, трудное для христианства время. Это был период решительной борьбы христианства и язычества.

Римские императоры, будучи ревностными язычниками, считали христианство погибелью для Римской империи, а христиан — самыми опасными её врагами.

На христиан шло гонение, их заставляли отречься от Христа, поклоняться идолам. Несогласных бросали в темницы, подвергали мучительным пыткам, топили в реках, отдавали на растерзание диким зверям, сжигали на кострах.

Родители святого Николая Чудотворца — Феофан и Нонна — жили в городе Патары, в древней Ликии, входившей в состав Малой Азии. Они происходили из благородного рода, отличались праведной жизнью, милосердием к бедным и усердием к Богу.

Отсутствие детей сильно огорчало их, и они не переставали усердно молиться Господу о даровании им сына, дав обет посвятить его служению Богу.

Молитва праведников была услышана. Нонна родила сына. Дали ему имя Николай, что значит «победитель народа». Отрок Николай делал успехи в книжном обучении, успевал и в благочестивой жизни. С юности готовил себя как храм Божий, в котором мог бы обитать Дух Святой. Юноше помогал в его духовном становлении его родной дядя — епископ в городе Патары.

Приняв сан священника, Николай стал вести ещё более подвижническую жизнь. Он совершил путешествие в Палестину и во время него творил чудеса. По возвращении на родину настало время, когда Николай выступил духовным руководителем Ликийской церкви, просвещая людей светом Евангельского учения.

Потом последует уход из обители в мир для прославления имени Божия. Жил он как нищий, но посещал все церковные службы. И Господь, возвышающий смиренных, возвысил его. Собор епископов рукоположил Николая в архиепископа Мирликийской церкви.

При вступлении в управление Мирликийской архиепископией Николай сказал себе: «Теперь, Николай, твой сан и твоё место требует от тебя, чтобы ты всецело жил не для себя, но для других».

Так он и жил. Был кроток, незлобив сердцем, смирен духом, чужд надменности и своекорыстия.

Последовавшие вскоре гонения на христиан принесли много горя. Так, в Никодимии в самый день Пасхи было сожжено около двадцати тысяч христиан. Дошли гонения и до Мир Ликийских. Николай вместе со многими христианами был заключён в темницу. Несмотря на смертельную угрозу он громко и открыто проповедовал имя Божие.

По освобождении из темницы, Николай снова занял Мирликийскую кафедру, сохраняя и умножая ревность в утверждении христианства и искоренении ересей.

Святой Андрей Критский свидетельствует, что, «живя ещё во плоти, прежде отшествия ко Христу, святитель Николай являлся к обременённым различными бедствиями, подавая им скорейшую помощь в нуждах и исторгая жертвы смерти из самых её челюстей».

Таким христианский мир знает и помнит святого Николая Чудотворца.

* * *

Это теперь мы имеем определённые знания о жизни царя Николая II, а ещё лет тридцать назад они были скудны. Говорили и писали много о Петре и Екатерине II.

Наши знания о последнем российском императоре не столько книжные, они — трагический факт нашей действительной жизни, нашей общей истории.

Но откуда тогда, в 1884 году, молодому художнику Григорию Журавлёву, которому было всего-то около двадцати шести лет, то есть он был всего на десять лет старше будущего императора, дано знать об общей нашей судьбе... о нашей надвигающейся трагедии?

Смерть Александра II, убитого народовольцами, и приход к власти Александра III знаменовали окончание либеральных преобразований и смену политического курса. Жёсткими мерами Александр III сбил накал революционной борьбы. Ему удалось обеспечить России покой внутренний и внешний. При нём, Царе-Миротворце, международный авторитет России поднялся весьма высоко, Россия не принимала участие в военных конфликтах. Наметилась стабилизация российской экономики и финансов...

Будущий царь с рождения отличался крепким здоровьем, спокойным нравом, был внимательным и впечатлительным ребёнком. Мы знаем, что детство и отрочество будущего царя можно считать безоблачным. Великая Княгиня Мария Фёдоровна лично руководила его воспитанием. Она следила за выбором его учителей.

С 1877 года под руководством генерал-адъютанта Г.Г. Даниловича, в прошлом директора военной гимназии и инспектора классов кадетского корпуса, началось регулярное образование Цесаревича. Учебный план был рассчитан на двенадцать лет. Поражает уровень преподавателей.

«Обучать будущего императора были приглашены ведущие учёные и военные того времени, имевшие большой опыт преподавания... Так, финансовое право, политическую экономию и статистику преподавал профессор Киевского университета Н.Х. Бунге, учёный с мировым именем, бывший в 1881-1886 годах министром финансов. Международному праву наследника обучал профессор московского университета М.Н. Капустин, политической истории — профессор Санкт-Петербургского университета Е.Е. Замысловский. Химию читал профессор Харьковского университета Н.Н. Бекетов.

Друг юности Цесаревича Николая великий князь Александр Михайлович («Сандро») писал в своих воспоминаниях: «Будущий император Николай II мог ввести в заблуждение любого оксфордского профессора, который принял бы его по знанию языка за настоящего англичанина. Точно так же знал Николай Александрович французский и немецкий языки...»

Учить наследника законоведению был приглашён обер-прокурор К.П. Победоносцев, который наставлял наследника на путь безусловного следования принципам правления Александра III, сумел внушить великому князю Николаю Александровичу мысль о невозможности со стороны самодержца делегирования своей власти кому бы то ни было во избежание анархии и краха. Император Николай II будет неуклонно следовать этой идее».¹

И эта блестящая система обучения, подготовка Цесаревича к великой миссии во имя служения России приходит в диссонанс с умонастроениями самого Николая Александровича.

¹ Последний российский император. Семья и двор Николая II на рубеже XIX-XX веков: Каталог выставки. — Санкт-Петербург: АО «Славия», 2012 г. — С. 131.

20 октября 1894 года Александр III умер и Николай Александрович стал императором. Как признавался позже Николай II, мысль о грядущей царской ноше повергала его в ужас. По свидетельству великого князя Александра Михайловича, царь в день кончины своего отца плакал и сокрушался о себе как о человеке не готовом принять бремя верховной власти, и о России, судьба которой ему была безразлична. В своём дневнике Николай записал: «Для меня худшее случилось, именно то, чего я так боялся всю жизнь».

Таким вступал на трон Николай II.

Как важна и нужна была в то время ему стойкость и жертвенность в служении своему народу, так характерная для Николая Чудотворца. Думал ли об этом двадцатилетний художник из далёкого заволжского села, писавший икону для будущего самодержца, или простодушно беспокоился о молитвенном призвании святого, имя которого носил Цесаревич?

Полагаю, что, несомненно, думал...

* * *

Но где теперь находится икона святителя Николая, подаренная Цесаревичу более ста двадцати лет назад? После очередного выхода дополненного издания моей книги о Григории Журавлёве «Радостная встреча» в 2007 году, в которой приводился список ещё двенадцати икон художника, география поисков расширилась. Случилось наконец то, чего мне давно хотелось: всё более и более читателей подключалось к поиску икон. Но всё равно это было похоже на поиск иголки в стоге сена.

Прошло около пяти лет...

За это время появилась информация, что подписная икона Григория Журавлёва «Спас Нерукотворный» хранится в настоящее время в г. Галиче Костромской области в женском монастыре.

Найдена ссылка, что в Санкт-Петербурге в музее истории религии должна быть его икона «Избранные святые».

* * *

Долгое время я собираю информацию о тех, кто когда-то работал вместе с Григорием Журавлёвым.

И вот появились сведения о Емельяне Калашникове.

По словам его правнучки, жительницы г. Самары Ацегейды Ольги Ивановны, о Емельяне Калашникове рассказывала его дочь Самаркина Евдокия Емельяновна: «Отец был художником. Я помню, как он рисовал углём на белёной печи портреты проходящих в дом людей. Когда свободного места совсем не оставалось, печь заново белили. Но такой она оставалась недолго, отец снова рисовал на ней портреты гостей. Писал иконы и картины».

Семья жила в селе Домашка и Емельян уезжал в Утёвку расписывать Храм Святой Троицы...

Емельян редко бывал дома, всё больше времени проводил в Храме. А когда не было распутицы приезжал к своей семье. Тогда он рассказывал детям Евдокии и Ивану о том, какой интересный человек живёт в Утёвке, работает в Храме. «Он без рук и без ног. Держит зубами кисть и пишет святые образы, да так, что иной мастер и руками не сделает». Рассказывал, что переносил его как ребёнка. И кормил, потому что Григорий и есть не мог самостоятельно.

В семье Калашниковых много молились, статус семьи иконописца ко многому обязывал. Молитвы и строгие посты соблюдались безоговорочно. Дети Емельяна росли в строгости и послушании. Евдокия дожила до 94 лет. Работала в Горзеленхозе г. Кинель. Многие деревья на территории райцентра посажены её руками. А Иван Калашников трудился в линейном отделении милиции на станции Кинель. В 1943 году ушёл на фронт, был санитаром — выносил раненых. Погиб при форсировании реки Днепр на Украине.

У потомков Е. Калашникова много лет хранилась икона святой Варвары Великомученицы. Писал ли её Емельян или это другой иконописец — неизвестно. Находилась она в доме с тех самых пор, когда глава семьи писал и работал в Утёвском Храме. Эту семейную реликвию потомки Емельяна Калашникова передали в дар Утёвскому Храму в память о своём предке...

Сейчас правнучка Емельяна Калашникова посещает школу иконописи в православном центре «Синай» г. Новокуйбышевска и мечтает стать иконописцем. Жизнь и вера неистребимы!

* * *

Совсем недавно в Храме Святой Троицы появилась копия портрета, выполненного Г. Журавлёвым, о чём свидетельствует надпись на обратной стороне оригинала.

Это копия подарена Храму Любовью Александровной Чернышёвой. Речь идёт о карандашном портрете (он находится у родственников в Москве) отца Александра (Егорова) и матушки Евгении.

По словам Любви Александровны, отец Александр до революции (т.е. при жизни Г. Журавлёва) был настоятелем Троицкого Храма в с. Утёвка. У них были дети: Леонид, Вера, Надежда.

Были и есть внуки и правнуки. Среди них: внучка Светлана Леонидовна Колмыкова. И правнук: Андрей Александрович Колмыков (в 90-е годы прошлого века — вице-губернатор Самарской области).

В своё время бывший житель с. Утёвка Михаил Семёнович Тимонтаев говорил о нахождении в Москве двух похожих портретов, выполненных Григорием Журавлёвым. Но, видимо, речь шла не об этой работе...

И вот новое радостное событие: среди многочисленных ответов на наши письма и обращения (часть их готовила Алла Алексеевна Ижедерова, и отправлялись они от имени главы Нефтегорской районной думы) пришёл совершенно замечательный ответ. Из государственного Эрмитажа г. Санкт-Петербурга сообщали, что о запрашиваемых иконах информации нет, но есть икона «Св. Николая Чудотворца» кисти Журавлёва.

И случилась оказия. Давний помощник в моих краеведческих делах, профессиональный фотограф Константин Байгузин отправлялся к родственникам в Санкт-Петербург. Не мешкая, мы созвонились с хранителем музея Дмитрием Владимировичем Гусевым, подписавшим ответ из Эрмитажа, и договорились, что он предоставит возможность Константину сделать снимки с иконы. Что и было исполнено.

Уже через неделю я держал в руках фотокопии иконы святого Николая Чудотворца. Две из них я отвёз в Утёвку на родину Григория Журавлёва. Одну — в храм Святой Троицы, другую — в музей художника.

В это же лето на день села в Утёвку был приглашён Дмитрий Владимирович Гусев. Мы познакомились очно и договорились о сотрудничестве. Поставили себе цель: отыскать, если таковые есть, иконы Журавлёва в Эрмитаже и в других музеях Санкт-Петербурга и России. Так я приобрёл в помощники специалиста, занимающегося в Эрмитаже историей русской культуры.

* * *

Да, это та икона, которая была передана Григорием Журавлёвым Цесаревичу. На тыльной стороне её надпись: «Из госархива Цесаревича». На лицевой стороне внизу по дереву надпись белилами, характерная для утёвского художника: «Писал зубами крестьянин Григорий Журавлёв. Самарской губ. Бузулук. уезда, села Утёвки».

Икона поступила в Эрмитаж в 1949 году из государственного музея этнографии народов СССР г. Ленинграда (инв. ЭРЖ-2307).

Начались наши с Дмитрием Гусевым плодотворные контакты по телефону и электронной почте.

В этот период в государственном Эрмитаже шли работы по созданию выставки «Последний российский император. Семья и двор Николая II на рубеже веков» в выставочном центре «Эрмитаж-Выборг». Организационный комитет программы «Эрмитаж-Выборг»: А.Ю. Дрозденко (губернатор Ленинградской области), М.Б. Пиотровский (генеральный директор государственного Эрмитажа, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук), Г.А. Орлов (глава муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области). Дмитрий Владимирович Гусев занимался непосредственно размещением экспонатов в выставочном зале. Параллельно готовится и издаётся каталог этой беспрецедентной в истории русского искусства выставки.

На второй день после моего приезда в Санкт-Петербург мы с Дмитрием Владимировичем поехали в Выборг на выставку.

Старинный Выборг встретил нас неожиданно бодрой погодой. Ни моросящего дождя, ни свинцовых туч, как в Санкт-Петербурге. Даже не верится: удалились от северной столицы всего-то на 125 километров да тем более приблизились к финской границе. Мой спутник уверял, что такие дни в Выборге — редкость.

Мимо старинных домов из крупных булыжников, мимо замка XIII века, башни, ратуши, по мощёным узким улочкам, напоминавшим города давнего европейского стиля, шли мы в выставочный зал Центра.

Может быть, оттого, что была суббота, особого рабочего ритма в городе не чувствовалось. Не ощущалось, что мы были в городе, который является морским торговым портом, большим транспорт-

ным узлом, через который проходит целая сеть железных дорог, связывающих его со столицами и другими городами различных стран. Скорее всего, так было оттого, что мы всецело были заняты своей главной задачей — судьбой художника Журавлёва и его икон.

* * *

Рассказывать о выставке можно долго. Но её надо видеть!

Работа выставки рассчитана до 31 марта 2013 года, и рассказывает она о русской истории через образ царской семьи, через частную и официальную жизнь членов этой семьи. Обстоятельства личной жизни императора Николая II имели большую роль в его деятельности как самодержца.

Переплетение личных и национальных чувств и судьбы Государя стали судьбой нашей предреволюционной страны.

Фигура царя Николая II трагическая и трогательная.

Действующие лица той эпохи представлены на выставке только подлинными изображениями и личными вещами. Вся выставка — повествование о части нашей общей российской жизни, побуждающее к размышлению.

Лица, лица, лица...

Когда ходишь по залам выставки, целиком находишься в полном погружении в трагедию XX века, постигшую Россию.

Трагическое лицо императрицы Александровны Фёдоровны, торжественный, удивительно русский образ Николая II. Великие князья... Семейные картины венчания, церемоний, предметы роскоши, подарки, безделушки...

Неохватная мощь и державность! И этому всему суждено было превратиться в пыль...

Особое щемящее чувство охватило, когда на втором этаже, в светлой просторной комнате подходили к стенду с иконой святителя Николая Чудотворца.

Она небольшая. Вот как написано о ней в инвентарной карточке:

«Время и документы поступления: поступил в 1949 г. Передан из музея этнографии народов СССР (бывший исторический отдел).

Автор: Журавлёв Г.Н. (иконописец), 1858-1916 гг.

Название: Николай Чудотворец.

Место создания: Россия.

Датировка: нач. XX век.

Материал, техника: дерево, масло.

Размеры: 36X26,5 см.

Изображение поясное, правой рукой благословляет, в левой — евангелие; фон золочёный; в деревянном футляре.

Сохранность: общая потёртость, кракелюр».

Внизу иконы надпись: «Писал зубами крестьянин Григорий Журавлёв, Самарской губ. Бузулук. уезда, села Утёвки».

К сожалению, в эти записи вкралась неточность: указано время создания иконы — начало XX века. Мы-то теперь знаем, что икона написана в конце XIX века. Причину неточности мне объяснили позже. История иконы, факт дарения её Цесаревичу в Эрмитаже не были известны, поэтому художники определяли время её создания по своим критериям. Отсюда понятно то, почему в каталоге выставки ошибочно указано, что она была преподнесена Императору Николаю II, а не Цесаревичу.

Посетители выставки проявляют живой интерес к иконе Журавлёва, она не теряется в многоликости экспонатов.

Мне приходилось тут же в зале давать пояснения, рассказывать об истории создания иконы, о Григории Журавлёве.

Тепло и заинтересованно прошёл на следующий день разговор в реставрационной лаборатории Эрмитажа. И здесь мне довелось рассказывать её сотрудникам о Журавлёве и его творчестве. Меня внимательно слушали. Задавали вопросы. Замечательные русские люди. Как я могу понимать, высококлассные специалисты.

Книга «Радостная встреча» тут же была размножена на цветном ксероксе. Решено было взять икону святителя Николая Чудотворца на исследование. Художественная ценность иконы несомненна, несомненен и масштаб личности её создателя.

Обратили внимание специалисты и на особенность, с которой изображён лик святого, — тревогу на лице. И вновь, теперь уже не только я, все мы вернулись памятью к тем роковым, трагическим событиям в России, накануне которых Цесаревич принимал корону империи. Что было в иконе Журавлёва? Предупреждение? Надежда? Желание помочь будущему царю найти силы для обретения стойкости и мужества перед грядущим? Какие чувства тесни-

лись в душе у создателя иконы? Ведь он — песчинка из далёкого заволжского села, частичка огромного российского народа, готового и на сострадание, и на безмерную ярость...

* * *

Последний мой день в Санкт-Петербурге был занят поисками ещё одной иконы Журавлёва. Напомню, у меня ещё до поездки имелись сведения: одна из икон Григория Журавлёва «Избранные святые» хранилась когда-то в Музее истории религии. По другим источникам — в главном храме Санкт-Петербурга, воздвигнутом для общенациональной святыни Казанской иконы Божией Матери. Первый камень в основании храма был положен императором Александром I 27 августа 1801 года. Этот храм со дня освящения стал духовным центром Санкт-Петербурга, он имел значение придворного храма Царствующего дома Романовых. В Казанском соборе венчались все члены царской семьи.

В нём расположена усыпальница великого российского полководца, светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова.

Удалось установить, что икона «Избранные святые» действительно была в храме, но в течение длительного времени, когда в храме находился Музей истории религий, принадлежала ему. Когда Музей переселился, икона покинула Казанский собор. Нам с Дмитрием Гусевым помогли связаться с хранителем музея истории религии и получить ответ: да, икона сейчас хранится у них в музее. Принадлежность её кисти Утёвского иконописца подтверждается надписью на обороте: «Сию икону рисовал зубами крестьянин Григорий Журавлёв. Самарской губернии Бузулукского уезда, села Утёвки. Марта 13 дня 1888 года». Так что мои предположения о месте нахождения иконы «Избранные святые», о чём я упоминал в 2007 году во 2-ой части этой книги, подтвердились.

...Так хотелось хотя бы немного узнать ещё и об иконе Вседержителя, которая по моему убеждению должна находиться в Музее изобразительных искусств Санкт-Петербурга, но времени на поиски уже не было совсем...

Заручившись обещанием Дмитрия, что он непременно получит фотокопию иконы и вышлет её мне, я поторопился на Московский вокзал к поезду.

Уже в поезде раздумчиво анализировал я свои впечатления, связанные с поездкой. Вспоминал хождения по величественным залам, по улицам города-музея. Блистательное величие Исаакиевского собора, залов Государственного Эрмитажа в который раз, несмотря на то, что несколько раз бывал в городе на Неве, учился в Технологическом институте, покоряли, восхищали...

Но в этом величии и блеске не терялся для меня свет, идущий от совсем небольших икон Журавлёва. И той, которую я увидел в эти дни, и той, с которой ещё предстоит встреча.

Для меня иконы Григория Журавлёва обладают особой притягательной силой, природу которой сразу не определишь, не назовёшь. И надо ли это делать?

...На второй день после того, как я вернулся в Самару, мне позвонил отец Александр Шастин, настоятель Кафедрального собора в Галиче, с которым мы совсем недавно познакомились, и напомнил о нашей договорённости, что я непременно приеду к нему в Галич на встречу с иконой «Спас Нерукотворный». Я обещал приехать в начале 2013 года, юбилейного для Григория Журавлёва. Как только закончатся мои зачётные и экзаменационные дела в университете...

Меня ждала ещё одна радостная встреча...

НА КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Мне давно надо было побывать в городе Галиче Костромской области, да всё как-то откладывал я свою поездку по разным причинам. Последней причиной была поездка в Санкт-Петербург на встречу с иконой «Св. Николай Чудотворец». Теперь мне предстояла встреча в Галиче с иконой Журавлёва «Спас Нерукотворный», которую я для себя открыл, как уже говорил в предыдущей главе, работая над статьёй об утёвском художнике для издания «Православная энциклопедия»¹.

...Галичская земля встретила нас крещенскими морозами и бездонным тёмно-синем небом. Поезд прибыл около десяти часов вечера. Нас, как и было обещано, встречала удивительно заботливая и отзывчивая супружеская чета: настоятель Кафедрального собора в Галиче протоиерей Александр Шастин и матушка Людмила.

¹ Эта статья напечатана в XIX томе Православной энциклопедии под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XIX, с. 385-387.

Все четыре дня, которые мы провели с моей женой Ларисой в этом небольшом, но древнем городе стали незабываемыми для нас. И это так сложилось благодаря нашим новым знакомым, их подвижническому образу жизни, с полной отдачей всех сил делу, которому они служат, а вернее — вере, которая освещает все действия их и поступки.

...Мы переночевали в гостинице при Кафедральном соборе и в десять часов утра были уже на службе в церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы.

И с этого дня, мы всё более и более начали погружаться в захватывающую сознание русскую старину.

Совсем небольшой город Галич основан во второй половине XII века. Это был форпост Северо-Восточной Руси в освоении Севера.

Впервые он упомянут в 1238 году, когда татары «всё по Волге пленили и даже до Галича Мерьского».

После смерти князя Владимирского Ярослава Всеволодовича город становится столицей самостоятельного княжества. Сын Ярослава Всеволодовича, брат Александра Невского Константин Ярославович становится первым князем Галича.

...После смерти Дмитрия Донского Галич достался Юрию Дмитриевичу.

Город часто подвергался нашествиям его противников, так как прикрывал центральные части Московского великого княжества с севера-востока.

В 1398 году новгородцы захватили Великий Устюг и опустошили территорию, окружающую Галич. Позже до Галича доходили отряды Едигея. В 1428 году к Галичу подходили татары, но город не взяли. Несмотря на намерения оппозиции сделать Галич выше Москвы, в 1450 году он был присоединён к Москве, сделавшись центром уезда.

В Смутное время Галич оказался в руках поляков. Карательным отрядом, которым командовал Лисовский, он был полностью разорён.

Как непроста судьба этого небольшого городка, в который привела нас икона Журавлёва!

Отец Александр рассказывал, а нам хотелось знать всё больше и больше.

...В начале далёкого XVII века Галич сыграл важную роль в кровавой драме Смутного времени.

Первый самозванец Григорий Отрепьев был родом из Галича. Но именно галичане первыми на северо-востоке Руси в ноябре 1608 года подняли восстание против поляков.

Позже галичане приняли активное участие в Первом и Втором ополчениях.

В 1619 году галичанам вновь пришлось пережить разорение...

* * *

...В 2009 году Галич отметил своё 850-летие. Ныне этот город — один из крупнейших районных центров Костромской области, с населением более 17 тысяч человек.

...Невольно трепетное отношение к истории края при рассказах отца Александра передаётся и нам. Чувствуется: просветительство и проповедничество — это его призвание. И призвание это взросло на патриотизме и вере. Отец Александр родился в городе Костроме. Его отец Михаил, которому уже за восемьдесят лет, — протоиерей. Брат Виталий — тоже протоиерей, возглавляет миссионерский образовательный отдел Костромской епархии. Другой брат протоиерей Сергей — настоятель Крутицкого патриаршего подворья в Москве.

Сын — священник Михаил — клирик Казанского собора в Санкт-Петербурге.

Таков город Галич и его люди, приютившие в лихолетье и поругание церкви икону «Спас Нерукотворный», написанную моим, далёким от Галича, земляком.

Неодолимо тянуло в Паисиево-Галичский монастырь. Хотелось знать его историю. Его жизнь.

Я уже знал, что монастырь, хранитель иконы Г. Журавлёва, был основан близ Галича как Никольский. После чудесного явления Овиновской иконы Божией Матери он получил название Успенского. Позже по имени самого замечательного его настоятеля стал называться ещё и Паисиевым.

Считается, что он возник близ Галича на горе Краснице во второй половине XIV века. Монастырь был ктиторским, построенным по усердию боярина Ивана Овина на его землях.

Расцвет монастыря пришёлся на время настоятельства преподобного Паисия Галичского. При нём сложилось основное ядро монастырских вотчин.

К моменту кончины Паисия Галичского Успенский монастырь на горе Краснице становится почитаем как великая святыня далеко за пределами Галича.

Причиной этому была и чудотворная Овиновская икона Божией Матери. Исцеления от неё привлекали паломников, многие из которых делали вклады.

До самого начала XVII века благосостояние монастыря только росло. Василий III отписал ему рыбные ловли «в озере Галич, в реках на Ихлеме у озера в устье и над Святицею и Сухой Песок».

Польско-литовские разорения и голод привели к запустению и Галича, и монастыря, и его вотчин...

Но храм в который раз восстал из руин!

...Не иссякал поток богомольцев в монастырь, и когда он был разорён большевиками.

С начала 30-х годов Паисиев монастырь использовался под хозяйственные нужды (инкубатор, дровяной склад и т.п.).

Ограду и Святые врата разобрали на кирпичи, а монастырское кладбище было уничтожено.

В 1990-е годы началось возрождение Паисиево-Галичского монастыря. Первый со времени возрождения крестный ход к монастырским руинам состоялся 5 июня 1992 года, в день памяти преподобного Паисия.

В 1994 году монастырь был возобновлён как женская обитель. Первой настоятельницей стала игумения Наталия (Василенок).

Первая Божественная литургия, совершение которой возглавил архиепископ Костромской и Галичский Александр, прошла в Паисиевом приделе Успенского собора 5 июня 1997 года.

А в 2003 году в Паисиево-Галичский монастырь из Введенского Кафедрального собора города Галича была торжественно перенесена древняя святыня обители — чудотворная Овиновская икона Пресвятой Богородицы.

Как похожа судьба монастыря на судьбу Троицкого храма в с. Утёвке, в жизни которого принимал активное участие иконописец Г.Н. Журавлёв.

...Как уже говорилось, особо чтимой иконой в монастыре изначально была Овиновская икона Божией Матери, явленная боярину Ивану Овину.

После утраты её, около первой трети XVIII века, был создан новый Образ.

Сейчас эта икона и Спас Нерукотворный находятся рядом.

Икона «Спас Нерукотворный» помещена на левом, если смотреть от входа, столбе. Она появилась, по словам священника отца Николая, в обители после её возрождения года через четыре. Написана в начале XX века. Где была икона всё это время — неизвестно. Икона довольно значительного размера (около 70х60 см), написана маслом на дереве. Несколько потемневшая от времени. Внизу надпись, говорящая о том, что она выполнена Григорием Журавлёвым.

...Как известно из древних источников и научной литературы, есть несколько версий о первоначальном происхождении Мандилиона. По одной из них больной проказой эдесский царь Авгарь направил к Христу своего слугу с письмом, в котором просил Иисуса приехать и исцелить его. Иисус ответил письмом, но оно не исцелило царя. Тогда царь Авгарь прислал слугу-художника, поручив ему, если Спаситель не сможет прийти, написать Его образ и принести ему. Окружённый толпой Христос, увидев, что художник хочет сделать Его портрет, попросил воды, умылся, вытер Свой лик платом. И на этом платке отпечатались Его образ. Спаситель передал плат художнику с повелением отнести с ответным письмом пославшему его. Получив портрет, Авгарь, дотронувшись до чудесного полотенца, исцелился от главного своего недуга.

Эдесский царь поместил плат в надворную нишу для всенародного поклонения.

Когда наступили времена гонений на христианство, икону замуровали в городской стене с зажжённой перед ней лампадой.

Только в IV веке плат снова был явлен миру. Его почитание было широко распространено на всём Востоке.

С этого плата списывались многие копии, он стал как бы оригиналом ликов-икон, в изобилии распространившихся по всему христианскому миру.

Византийские императоры Константин Багрянородный и Роман I выкупили Нерукотворный Образ у Эдессы. Плат перенесли торжественно в Константинополь. Он был помещён в храме Пресвятой Богоматери, называемом Фарос.

Существует и другая версия возникновения образа Христа. Она связана с историей платки Вероники — отдельной реликвии,

хранящейся в Соборе св. Петра в Риме и принадлежащей западной традиции.

Согласно этой версии в день распятия св. Вероника подала полотенце Спасителю, который изнемогал под тяжестью Своего Креста. Иисус вытер им Свой лик, который отпечатался на полотнце. Будто это и есть источник возникновения иконы Спаса Нерукотворного, то есть Мандилиона. Однако многие считают, что это независимая реликвия, независимое изображение. На иконописных версиях плата Вероники главу Спасителя венчает терновый венец, что соответствует рассказу о том, когда был подан плат. На Мандилионе тернового венца нет, волосы и борода Иисуса мокрые, что согласуется с преданием о слуге Авгара, в котором Иисус вытирается полотенцем после умывания.

Культ плата Вероники, как отмечают учёные, возник относительно позже — около XII века. Иконы, связанные с этим культом, есть в действительности версии св. Мандилиона, несущее в себе византийское либо славянское происхождение.

Икона «Спас Нерукотворный», созданная Григорием Журавлёвым, не только по своей иконографии, но в самом прямом смысле является нерукотворной. Иконограф писал её, держа кисть в зубах.

На иконах Спасителя изображение только головы Иисуса говорит о примате духа над телом.

Иконы часто возникали вследствие желания «размножить» реликвию, освятить ею весь христианский мир.

Икона Спасителя Нерукотворного говорила и о реальности земной жизни Спасителя, и о подлинном существовании самого Святого Плата.

Тот факт, что художник, посланный царём Авгарем, не смог нарисовать Спасителя, а получил отпечаток образа на плате от Христа, говорит о том, что иконописцы есть не художники в общепринятом смысле, а исполнители замысла Божьего.

На Руси почитание Нерукотворного Образа начинается в XI-XII веках.

В 1355 г. московский митрополит Алексий привёз из Константинополя список св. Мандилиона. Для него был заложен храм-реликварий. По всей Руси стали возникать церкви, приделы храмов с посвящением Нерукотворному Образу. Они получили название «Спасских».

Знамёна (хоругви) с иконой Спаса сопровождали русские войска в походах, начиная с Куликовской битвы вплоть до Первой Мировой войны. Иконы Спаса начинают размещать на крепостных башнях, над входом в церковные здания в качестве принадлежности к христианской церкви.¹

...На третий день нашего пребывания в Галиче отцу Александру понадобилось ехать в Костромскую епархию. Он пригласил нас с собой. Мы с радостью согласились.

И не зря! Эта поездка, на первый взгляд как бы напрямую не связанная с поисками иконы Спасителя, так сильно повлияла на ход наших мыслей и чувств, столько дала сердцу пищи...

Любовь к родному пепелищу,

Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!..

Ранним утром, ещё в сумерках, внедорожник, за рулём которого сидел сам батюшка, уверенно вышел на трассу. Впереди путь длиною в 120 километров. Каждый день общения с отцом Александром и матушкой Людмилой приносил нам открытия.

Так было и в этот день.

Отец Александр сразу предупредил, что поедем мы не прямой дорогой, а с заездом в Сусанинские места. Конечно, о Сусанине каждому из нас известно ещё со школы. Но... одно дело знать, другое — видеть!.. Я невольно осмотрелся: повалил крупный рыхлый снег, небо меж низких туч еле просматривалось.

— Давно ли чистили дорогу? И сможем ли мы разехать со встречным транспортом? — сам несколько смущаясь своих вопросов, спросил я, когда мы довольно резко свернули с большака на узкий просёлок и почувствовали, как натужно заурчал мотор.

— Не беспокойтесь, я надеюсь, нам сегодня повезёт. Когда ещё у вас будет такая возможность.

«Ничего себе ответ!» — подумалось мне.

Мы ехали, порой казалось, по целине. Ни указателей, ни следов машин. Кругом: вдали, внизу, сбочь — необозримое пространство из угадываемых под снегом болот, мелколесья и оврагов.

¹ Часть сведений взята из статьи Андрея Охочимского «Спас Нерукотворный и его значение», из статьи А.М Лидова «Святой Мандилион. История реликвии» в книге «Спас Нерукотворный в русской иконе» (М., 2008, С. 12-39) и других официальных источников.

Подъезжаем к селу Домнино, которое отстоит от Костромы вёрст на семьдесят к северу.

Согласно преданию, Иван Сусанин был родом из Деревеньки — небольшого поселения, расположенного недалеко от Домнино.

— А какие-то конкретные подробности бытуют среди местных о том давнем событии в этих болотах? — мне всё хочется натолкнуться на какой-нибудь факт, не известный дотоле мне.

— Поздней зимой 1613 года уже наречённый Земским Собором царь Михаил Романов и его мать инокиня Марфа жили в Домнино. Польско-литовский отряд, узнав об этом, пытался отыскать дорогу в Домнино, чтобы пленить юного Романова. По пути захватчиком попался Иван Осипович Сусанин, бывший тогда вотчинским старостой. Ему приказали показать дорогу. Сусанин согласился, но повёл чужеземцев в другую сторону, к селу Исупову. А своего зятя Богдана Саблина послал в Домнино предупредить об опасности.

Дальше последовала всем известная история.

— Она документально подтверждается?

— Конечно. Есть жалованная грамота царя Михаила Фёдоровича наследникам Ивана Сусанина, датированная 30 ноября 1619 года. В ней говорится о подвиге Ивана Сусанина и о даровании зятю Сусанина половины деревни с «отбелением», то есть освобождением от всех податей и повинностей.

...Потом в Костроме мы узнали, что известное в истории с XVI века село Домнино было в своё время вотчиной дворян Шестовых. Из этого рода происходила инокиня Марфа (Ксения Ивановна Шестова) — мать царя Михаила Фёдоровича Романова.

В конце XVI века, когда Ксения Шестова вышла замуж за боярина Фёдора Никитича Романова (впоследствии он стал Патриархом Московским и Всея Руси Филаретом), домнинская вотчина была дана ей в приданное.

После кончины инокини Марфы в 1631 году, согласно её завещанию, Домнино и вся вотчина были пожалованы московскому Новоспасскому монастырю — месту погребения Романовых, где была похоронена и инокиня Марфа.

В год 300-летия Дома Романовых неподалёку от Домнино в деревне Деревеньки, на месте, где по преданию стоял дом Сусанина, Александровским братством была воздвигнута памятная часовня во имя небесного покровителя народного героя — святого Иоанна

Крестителя. В часовне до 1917 года совершались молебны в царские дни и панихиды по царю Михаилу Феодоровичу и Ивану Сусанину.

...Побывали мы и около Успенской церкви села Домнино, где в ограде приходского кладбища 11 сентября 1994 года был торжественно освещён деревянный крест, установленный на месте предполагаемого захоронения крепостного дворян Шестовых — Ивана Сусанина.

Затем подъехали и постояли около огромного, величиной с деревенский дом, валуна, установленного в 1988 году на холме над Чистым болотом на месте бывшей деревни Анфёрово. На памятном камне надпись: «Иван Сусанин. 1613 г.».

Необозримые дали открываются с этой возвышенности. Дали, кажущиеся и в наше время непреодолимыми и недоступными. Ни конному, ни пешему...

...Уже приехав в Самару, я навёл справку: 27 августа 1939 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, гласивший: «Переименовать Мольвитинский район Ярославской области в Сусанинский и его центр, село Мальвитино, в село Сусанино».

...Мы ещё какое-то время потоптались около огромного валуна с надписью, посмахивали, подпрыгивая, перчатками снег, налипший на большие белые буквы и... направились в сторону Костромы. Снеговая стихия на какое-то время поглотила нас... Ни единого человека: ни встречного, ни попутного до самой трассы на Кострому мы не встретили...

* * *

Старинная Кострома нас порадовала морозным полуднем. Тучи куда-то подевались. На небе, одинаково во все стороны ровно-молочном, светило яркое на морозе солнце, освещающая раскинувшийся вольно на костромской низменности, на берегах великой Волги, город.

Город основан в XII веке при впадении реки Костромы в Волгу, по версии В. Татищева, во время экспансии князя Юрия Долгорукого в Поволжье. С XVII-XVIII веков Кострома — один из крупных русских городов. В отличие, например, от Самары, благополучно пережившей бурные моменты истории Российской, Кострома неоднократно разорялась татарами, новгородскими ушкуйниками, польско-литовскими войсками и др.

...Монастыри костромской земли, как правило, имели началом своей истории отшельнические кельи подвижников, стремившиеся к уединённому пустынноческому житию. Они удалялись в безлюд-ные места, со временем к ним собиралась братия, желавшая жить под началом опытного духовника. На месте их строились храмы, создавались обители...

С именами костромских святых и монастырями связана исто-рия чудотворных икон Божией Матери, прославленных на ко-стромской земле.

Преподобному Авраамию Городецкому, подвизавшемуся в уе-динённой келье на берегах Галичских, явилась икона Пресвятой Богородицы «Умиление».

Чудотворный Овиновский образ Царицы Небесной был явлен преподобному Паисию Галичскому и стал главной святыней мона-стыря.

В этом старинном городе я узнал, что написанная Григорием Журавлёвым икона Нерукотворного Образа Спасителя — одна из чтимых не только в Галиче, но и в Костроме, куда она доставлялась для всеобщего поклонения.

...Близ Костромы в урочище Игрищи местные пастыри обре-ли в 1622 году в ветхом деревянном храме Игрицкую Смоленскую икону Божией Матери...

Свято-Покровский Авраамиево-Городецкий монастырь, Свято-Предтеченский Иаково-Железнодорожный монастырь, Макариево-Унженский монастырь, Макариево-Писемский мона-стырь, Знаменский монастырь — эти и другие обители являлись не только духовными, но и культурными центрами для своего време-ни. Здесь велись летописи, хранились древние святыни и реликвии, создавались шедевры искусства.

Мне, только что вернувшемуся из Санкт-Петербурга и Выборга, где я узнал так много о последнем русском царе Николае II и о его се-мье, особо притягательно было то, что связано с истоками монархии Романовых, с нашим российским царём Михаилом Фёдоровичем. Вся 300-летняя история Романовых гудела во мне — от Михаила Фёдоровича до Николая II — единой, туго натянутой струной.

Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь!..

События Смутного времени сделали его одним из центров, где решалась судьба всей России.

Начавшиеся по стране восстания осенью 1608 года против польских захватчиков дошли в 1609 году до Костромы. Изгнанные из города поляки укрепляются в Ипатьевском монастыре.

С большим трудом, благодаря служивым людям Константину Мезенцеву и Николаю Костыгину, сумевшим сделать подкоп под монастырскую землю и взорвать там бочку с порохом, ополченцы освободили монастырь.

Костромское ополчение после этого принимало участие в освобождении Москвы.

* * *

В стенах Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря юный Михаил Фёдорович Романов пред ликом чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы принял избрание его Земским собором на престол государства Российского, положившее конец эпохе Смутного времени.

Прибывшему в Ипатьевский монастырь посольству во главе с архиепископом Рязанским и Муромским Феодоритом и келарем Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палицыным долго (в течение шести часов) пришлось уговаривать юного Михаила исполнить волю Собора, ибо он от этого «...со многими рыданиями отрицая». Тогда архиепископ Феодорит обратился к Михаилу Фёдоровичу с проникновенными словами: «Не противься воле Божией — не мы предприняли сей подвиг, но Пресвятая Божия Матерь возлюбила тебя, устыдись пришествия Ея».

Воспитанный в преданности Церкви и Послушании Промыслу Божию юный Михаил упал перед иконами и, рыдая, произнёс: «Аще есть, Господи, на то воля Твоя, я — раб Твой, спаси и соблюди меня!»¹

19 марта 1613 года Михаил Фёдорович с матерью монахиней Марфой отбыл в Москву. Спаситель вершил Свой Промысел.

Вновь в который раз явилась перед глазами моими как наяву икона Журавлёва Спас Нерукотворный...

...Ипатьевский собор поражает воображение. Но где бы я ни был в нём: стоял ли перед композицией «Страшный суд», на которой изображены все жившие на земле сословия в день их вос-

¹ Священник Андрей Казарин и др. «Монастыри Костромской епархии». — Костромская епархия Русской Православной церкви, Кострома, 2009 г.

кресения и Страшного суда, или, поражённый величием, взирал на резной пятиярусный иконостас, созданный в 1756-1758 годах бригадой костромских резчиков, всюду преследовала неотвязная мысль: «Первый царь наш из династии Романовых Михаил, едва став царём, мог погибнуть, если бы не успел укрыться в монастыре... И оба царя — первый Михаил Фёдорович и последний из Романовых Николай II — с рыданиями против воли своей становились царями... Что же это за судьба такая у России?! Существует она до сих пор вопреки!»

* * *

Когда поздно вечером мы вернулись в Галич, в Центре православного воспитания при храме Введения увидел я на стене в аккуратной рамке текст. Невольно подивившись тому, что за три предыдущих дня не замечал его. Вздрогнув, начал читать.

«Завещание

*Императора Александра III своему сыну,
будущему императору Николаю II*

Тебе предстоит взять с плеч моих тяжёлый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как его нёс я и как несли наши предки. Я передаю тебе царство Богом мне вручённое. Я принял его тринадцать лет тому назад от истекшего кровью Отца... Твой дед с высоты престола провёл много важных реформ, направленных на благо русского народа. В награду за всё это Он получил от русских революционеров бомбу и смерть... В тот трагический день встал передо мною вопрос: какой дорогой идти? По той ли, на которую меня толкало так называемое «передовое общество», заражённое либеральными идеями Запада, или по той, которую подсказывали мне моё собственное убеждение, мой высший священный долг Государя и моя совесть. Я избрал мой путь. Либералы окрестили его реакционным. Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, нормально крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним и Россия рухнет. Падение исконно русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междуусобиц. Я завещаю тебе любить всё,

что служит ко благу, чести и достоинству России. Охраняй самодержавие, памятуя притом, что Ты несёшь ответственность за судьбу Твоих подданных пред Престолом Всевышнего. Вера в Бога и в святость Твоего царского долга будет для тебя основой Твоей жизни. Будь твёрд и мужественен, не проявляй никогда слабости. Выслушивай всех, в этом нет ничего позорного, но слушайся только Самого Себя и Своей совести. В политике внешней — держись независимой позиции. Помни, у России нет друзей. Нашей огромности боятся. Избегай войн. В политике внутренней — прежде всего покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в години бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства».

Прочитал я Завещание и не смог сразу отойти.

Начал читать повторно, уже не торопясь, проникаясь судьбоносностью и пронзительностью строк, давая отчёт в том, что речь в завещании идёт не только о самодержавии, речь о нас всех...

... Так мои первоначально простые, начатые в начале 60-х годов, попытки собрать воедино сведения о необычной жизни сельского художника Григория Журавлёва вылились в длительные поиски и многочисленные поездки не только по Самарской области, но и по всей России, в которых я смог прикоснуться душой к живой истории государства Российского.

Таков масштаб личности утёвского иконописца.

ИКОНА СВ. АЛЕКСИЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

То, что такая икона есть в храме Вознесения Христова в селе Кинель-Черкассы, мне стало известно совсем недавно.

Об этом отцу Анатолию, настоятелю храма Святой Троицы в с. Утёвка, и мне говорил настоятель Храма Серафима Саровского в г. Новокуйбышевске отец Сергей.

* * *

Мы приехали в село Кинель-Черкассы с моим постоянным помощником в таких поисках фотографом Константином Байгузиным в ясный февральский день.

Нельзя не залюбоваться храмом ещё издали. Он величественен и ухожен, хотя и не нов!

Предварительно наведя справки, я знал уже, что строительство церкви в честь Вознесения Христова было начато в 1833 году и закончилось в 1852 тщанием прихожан. Освящён храм был 16 мая 1852 года.

Храм и колокольня построены из камня, покрыты металлом. В далёком 1887 году при храме была открыта церковная школа, которую в 1894 году преобразовали в церковно-приходскую.

В годы советской власти церковь неоднократно пытались закрыть, но прихожане отстаивали свой храм.

...Икона св. Алексия Митрополита Московского находится в южном приделе в честь Иоанна Предтечи и Крестителя Господня. Святитель Алексей изображён в полный рост. Икона явно храмовая, размер её 126,5х53,5 см, сверху полукружие. И надпись: «Образ св. Алексия Митрополита Московского».

Внизу иконы в правом углу ещё одна надпись: «*Сам. губ. Бузулукского уезда с. Утёвки той же волости. Август 25 дня 1891 год*».

Манера исполнения явно Журавлёва. Выполнена на металле. Поскольку губернатором Александром Дмитриевичем Свербеевым для иконостаса Храма Спасителя в Самаре икона св. Алексия Митрополита Московского была заказана Журавлёву к открытию храма (он был частично освящён в 1892 году), то становится вполне возможным полагать, что это та самая, давно разыскиваемая мной икона.

Икона эта у прихожан одна из особо почитаемых. Но история её, как и когда она появилась в храме, неизвестна. Надпись в нижнем правом углу была обнаружена всего два года назад молящейся перед ней древней старушкой.

Об этом и о многом другом я услышал от настоятеля храма иерея Дмитрия Сыркина и руководителя музея Петра Даниловича Столярова, когда мы уже сидели в небольшой комнате и обсуждали увиденное мной.

Приятно удивлённый молодостью и основательной, мягкой манерой общения, я попросил отца Дмитрия немного рассказать о себе.

Приехал отец Дмитрий (в миру Дмитрий Сыркин) в село Кинель-Черкассы из Томской области (село Каргасок) в январе 2006 года со всей семьёй сразу (супруга, тёща, двое детей).

То было, как он сказал, «время духовного поиска».

Да и жена подтолкнула, получив от старца в Дивеево благословение на такой шаг.

Было и место названо, где благословлялось начать новую жизнь: село Кинель-Черкассы, о котором супруги до этого ничего не слышали. А тут попала на глаза книга автора-составителя Антона Жоголева «Блаженная схимонахиня Мария» о местной блаженной Марии Самарской. И захотелось на кинель-черкасскую землю. Купили, приехав, дом.

Около года Дмитрий Сыркин работал на пасеке у местного предпринимателя. Потом — дворником, бухгалтером в церкви, оператором в котельной, звонарём, пономарём.

А через два года после приезда был рукоположен в дьяконы, затем стал священником. Жена — матушка Фотиния (Светлана Сыркина) — при храме ответственная по хозяйственной части. Теперь у них в семье четыре сына.

...Я слышал отрывок разговора батюшки по сотовому телефону.

— У меня просьба: сходи, пожалуйста, к прихожанке, она совсем старушка (он назвал имя и фамилию). Посмотри, что у неё там с котлом. Она говорит, что замерзает. Я обещал подойти сам, но у меня гости...

Через полчаса ответный звонок, понимаю, что помощник излагает причину неполадки в работе котла.

Батюшка озабоченно уточняет:

— Но сегодня, в крайнем случае завтра, можно поправить?

Не вполне ясно, как звучит ответ, можно только догадываться.

Батюшка легонько подталкивает:

— Сделай! Почини, что нужно! Если она не в силах оплатить, всё равно прошу: сделай. По оплате мы с тобой потом решим сами. Вот и договорились.

Батюшка откладывает сотовый. О многом говорит услышанное.

Закончили мы наше общение в музее Марии Самарской в сопровождении его хранителя Петра Даниловича Столярова.

Аккуратно прибранная, любовно оформленная светлая комната. На столе библия в старинном переплёте, уже упоминавшаяся книга Антона Жоголева. На полу у стены пожитки блаженной, чуть поодаль место, где она спала.

Смотрю книгу отзывов посетителей храма, музея.

...Учителя, ученики. Местные, приезжие не только с района, с области посещают храм, музей... Отзывы... Среди многочисленных записей и отзыв архиепископа Самарского и Сызранского Сергия... Простые, идущие от сердца слова благодарности и напутствий.

Как не потянуться сюда жаждущей покоя и внимания душе?..

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Сразу же, как только я вернулся из села Кинель-Черкассы в Самару, мне позвонил настоятель храма Святой Троицы в Утёвке отец Анатолий и сообщил, казалось, невероятное: нашёлся колокол, который был отлит в основание храма Святой Троицы села Утёвки 15 августа 1885 года. Об этом свидетельствует надпись на колоколе.

Она гласит: *«Пожертвован сей колокол ко храму Свтыя Троицы при селе Утёвки в память основания сего храма в 15 день месяца августа в лето от Рождества Христова 1885 год».*

С 1885 года до 1934-го (около 49 лет) служил храму когда-то этот колокол. Потом более семидесяти лет был не у дел. Нашёлся он на чердаке старого дома в Самаре. Колокол протоиерей Георгий Гомонов забрал из Самары в храм во имя преподобного Амвросия Оптинского в посёлке Стройкерамика в 2011 году.

Колокол отремонтировали: заварили трещины, очистили язык, поправили дужку. Около года он пробыл в храме в посёлке, а в начале января 2013 года вернулся в Утёвку в храм Святой Троицы. И скоро опять зазвучит его голос, который наверняка слушал когда-то вместе с моими земляками Григорий Журавлёв...

* * *

Я немало поездил по российским городам и весям. Порой очень далеко от Утёвки, от храма Святой Троицы. Собирал по группам то, что связано с именем Григория Журавлёва, с историей моего села, нашей общей историей. И вот предстояла теперь ещё одна радостная встреча! Там, где я начинал когда-то свои поиски, где и мои истоки, — в Утёвке.

Вновь я в начале светоносного круга!

2012-2013 гг.

**От составителей:
Магнитное поле
открытий**

СУДЬБЫ И ПУТИ¹

Ёмкая по смыслу документальная повесть «Радостная встреча» — итог нелёгких размышлений писателя, долгих, нередко осложнявшихся изысканий, серьёзного изучения обстоятельств, подробностей биографии и творчества его земляка, жившего на рубеже XIX-XX веков и писавшего иконы, среди которых выделяется так называемая «Утёвская мадонна».

Григорий Журавлёв — особый тип литературного героя. Не вымышленный и незаметный исторический персонаж, он предстаёт буквально воскрешённым из небытия. И ярко высвечивается писателем. При этом в воссоздаваемом им по крупицам облике утёвского жителя открывается нечто такое, что вписывает его в некие ключевые координаты всей национальной культуры.

Прежде всего, это очень важный мотив сакрализации иконописцев.

Исследователями отмечено, что отношение к ним на Руси искони было совершенно особым. Это очевидно при сопоставлении с византийскими традициями, собственно, и породившими во многом то, что зовётся ныне культурой русской.

Какие же её черты проступают в воссозданной А. Малиновским фигуре Григория Журавлёва?

Во-первых, иконописец входит в комплекс представлений о Руси как своего рода Большой Иконе, всё пространство которой должно быть буквально пропитано святостью. Поэтому иконописец своим ремеслом должен всемерно участвовать и в мистическом преображении пространства родной земли. И Григорий Журавлёв совершает это, выходя за конкретные рамки своего искусства: он занимается возведением в Утёвке церкви-храма Святой Троицы — делает чертежи, набра-

¹ Из. кн.: «Нету мне в жизни покоя... Судьба и творчество Александра Малиновского» (Самара, 2001).

сывает эскизы внутренней росписи, руководит ходом строительных работ, то есть в буквальном смысле преобразует огромным знаком святости, инобытия просторы родной земли. Хотя, казалось бы, физические недуги не давали ему никакой возможности делать это, да и архитектурно-строительные заботы — вроде бы совсем не его дело.

Во-вторых, создание иконы святой рукой — как бы вне воли художника. Говоря о явлениях так называемых чудотворных икон, происходивших, как правило, «в пустынных местах, в густых дебрях, в пепле пожарном», Д. Соснин утверждал, что иконы написаны «большей частью неизвестной, но, без сомнения, чистой и святой рукой».

А ведь у Григория Журавлёва не было рук! И шедевр его, та самая «Утёвская мадонна», как утверждает Малиновский, именно «явился» иконописцу-волжанину!

И, наконец, в-третьих: иконописец должен был служить живым примером для подражания. В устоявшейся системе соответствующих норм и представлений значились моральная чистота, взаимозависимость между святостью иконы и определёнными нормами жизненного поведения, внутренняя свобода и т.п. Не случайно в материалах Стоглавого собора мотивировано и аргументировано не только включение иконописца в сферу официально-государственную, так сказать, но и деется, выстраивается некая идеальная его модель.

Обращаясь к собору, царь Иван IV подчеркнул, что именно «об иконах великое попечение достиг имети». А соборный ответ превратился, по справедливому мнению многих исследователей, в самую поэтичную и возвышенно-проникновенную по языку и общему пафосу главу. Причём не только икона ставится в ней на совершенно особое место во всем культовом действе: «Да во царствующем же граде Москве и по всем градам по царскому совету митрополиту и архиепископам и епископам бречи о многоразличных церковных чинах, паче же о святых иконах и о живописцах и прочих чинах церковных по священным правилам (...)». Но и иконописец также должен был «почитаться паче простых смертных». В свою очередь это накладывало на него очень серьёзные обязательства. Подлинному мастеру «подобает быти (...) смирену, кротку, благоговейну, непразднословцу, несмехотворцу, несварливу, независтливу, непьяници, неграбежнику, неубийцы».

Многие из этих качеств присущи Григорию Журавлёву.

Конечно, центральный персонаж «Радостной встречи» приковывает к себе внимание читателя. Но не всё так просто в произведении. Я имею в виду совершенно особые отношения автора и его героя, благодаря чему отчётливо звучит самостоятельная исповедально-ли-

рическая тема. Она развивается образом персонифицированного повествователя, за которым стоит сам писатель.

«История его души» является не менее важным контрструктивным элементом всего повествования о художнике-иконописце Журавлёве, во многом определяющим развитие сюжета и особенности композиции произведения. Строго документальная его основа явилась для писателя толчком осмысления собственной жизни и своего предназначения в ней. Причём драматичные перипетии воссоздания биографии и судьбы Журавлёва и путь духовных исканий автора «Радостной встречи» предстают в динамике взаимопроникновения, взаимостолкновения и взаиморазвития.

Образ Григория Журавлёва, созданный А. Малиновским, соотносится со всей национальной стихией, её жизненными красками, улыбками счастья и плачами страдания, созидательными подъёмами и безднами падения, чувством красоты и хаосом разрушения. В то же время у Журавлёва по-детски чистая и наивная душа. Он словно большой ребёнок.

Повествователь не просто констатирует то, что открылось ему в исследовании журавлёвской судьбы. Само его слово деятельно! И в нём осуществляется один из актов сознательного духовного единения с другими людьми и со всем макрокосмосом через любовь и созидание — в преодолении отчуждённости и равнодушия. Этот акт духовного деяния тем более значим потому, что в жизни повествователя так или иначе возникают моменты, общие для людей, с которыми он познакомился и сталкивался, создавая книгу: те же приступы неуверенности и тоски, крошечной душевной боли, слабости, стремление укрыться от действительности, те же мысли о смерти как лучшем способе избавления от земных страданий и светлые озарения.

Исповедальный монолог не замкнут на сугубо индивидуальных комплексах. Он пронизан, проникнут пафосом творчества как деяния по открытию истины общечеловеческой, чем, по сути, занимался Григорий Журавлёв.

Любопытно (и закономерно, пожалуй), что А. Малиновский — скорее всего, без заданной программы, интуитивно — употребил в структуре произведения и приём своего рода внутренней рифмовки. Поставленные друг против друга, образы Григория Журавлёва и автобиографического повествователя соотносятся, словно перекликающиеся стихотворные строки.

Отсюда — то нерасторжимое единство главного героя «Радостной встречи» и того, кто идёт по следам его. Время воспроизведения собы-

тий прошлого, психологическое время повествователя и внешние обстоятельства, в которых он пребывает, тесно переплетаются с временем повествуемых событий. Именно это «разрушение» границ между прошлым, настоящим и возможным будущим — один из важнейших моментов структурного развёртывания художественного целого.

«Радостная встреча» — это повесть не только и не столько о минувшем, но прежде всего о том, как Григорий Журавлёв вошёл, шагнул в сегодняшнюю жизнь, навсегда покорив писателя силой духа и самобытностью натуры. При этом не следует забывать о том, что за его плечами — тяжкий опыт XX века, с крушением казавшихся незыблемыми ценностей, торжеством разрушительных сил. И повествователь пронзительно ощущает всю угрозу личного распада, отдаёт себе полный отчёт в возможности дезинтеграции и собственного «Я», обусловленной социально-историческим контекстом. И он стремится сберечь обретаемую ценность. А это означает необходимость объёмного познания сущности происходившего и происходящего, их взаимосвязь и направленность. Его путешествие в минувшее и сосредоточенное, упорное изучение Журавлёва — твёрдо осознанная, быть может, даже выстраданная необходимость. Необходимость самопознания ради самоутверждения. Оживление прошлого слито с творческим актом его реинтерпретации. И драма героя становится драмой автора, его минувшее — настоящим.

Так, быть может, неожиданно, в «Радостной встрече» звучат лирико-философские ноты. И обозначается высота идеала, созвучная в чём-то романтической тенденции перспектива духовного преодоления дисгармоничности мира. Она подтверждается и примером самого писателя, преодолевающего внутреннее настроение и страдающего всем своим героям и прежде всего — самородку из Утёвки Григорию Журавлёву, «сюжетно» открывая ему дорогу от забвения к новой жизни.

Здесь жизнь всё-таки предстаёт как нескончаемый поток, непрерывный культурный цикл — вопреки всем социально-историческим напастям и катастрофам. Вечно будут распускаться и облетать деревья, в свой черёд прилетят и улетят птицы, родится и умрёт каждый человек — надо лишь глубоко осмыслить и прочувствовать своё предназначение и с честью исполнить его. И утёвский живописец Григорий Журавлёв, а вслед за ним и автор, должно быть, всем сердцем ощутили самую суть этих непреложных законов.

Алексей Молько,

кандидат филологических наук,

доцент Поволжской государственной социально-гуманитарной академии

ЗАСВЕТИВ СВЕЧУ, МАЛИНОВСКИЙ НАПРАВИЛ ВСЕХ НАС «ПО ЖУРАВЛЁВСКОМУ СЛЕДУ»¹

Самое полное, построенное на документально-поисковой основе, исследование такого феноменального явления, как работы художника-самоучки из Утёвки, как и портрет самого живописца, сделал Александр Станиславович Малиновский. Руководитель крупнейшего в нашей области химического предприятия, писатель, академик, поэт, человек, сопереживающий и увлечённый, пытливно изучающий историю малой родины, он сделал самое главное — обобщил все материалы, касающиеся Григория Николаевича Журавлёва. Более того, издал документальную повесть «Радостная встреча», датированную 1991-1995 годами.

Писатель рассказывает о том, как в сентябре 1989 года на его малой родине, в Утёвке, открывался храм Святой Троицы, построенный по эскизам местного «богомаза» Журавлёва. Все настенные росписи в нём также были сделаны Григорием Николаевичем, и уникальность его работ заключалась не только в замечательных картинах из Ветхого и Нового завета, сколько в необычном способе их исполнения. Сам художник некоторые свои картины подписывал так: «Сию икону писал зубами крестьянин Григорий Журавлёв села Утёвка Самарской губернии безрукий и безногий».

Об уникальном даре своего земляка Малиновский узнал в начале 60-х годов. Подготовил очерк в областную газету, сопроводив его единственной фотографией художника. Материал не был напечатан. Пропал и снимок. До поры до времени история эта как бы затаилась в

¹ Из кн.: Бердникова А.Д. Светоносный плен: Очерки о жизни и творчестве А.С. Малиновского. — Самара: Русское эхо, 2014.

ожидании более мощного толчка, а может быть, и какого-то особого явления.

...Свою повесть А.С. Малиновский, скорее всего, не случайно начал с храма. Несколько раз он возвращался к этой теме, сообщая, что закрыли его в 1934 году и долгое время стены святой обители использовались для сельскохозяйственных нужд. В своих поисках Александр Станиславович у кого и где только не побывал. В областном музее краеведения отыскивались две драгоценные находки: икона «Млекопитательница» и фотография двух неразлучных братьев Журавлёвых — Григория и Афанасия. Далее попытки отыскать следы журавлёвских работ в школьном музее принесли автору и разочарования, и обнадеживающие перспективы дальнейших поисков. Активистам музея кое-что удалось сохранить из собранного о Журавлёве, да ещё о сельском историке-летописце Кузьме Емельяновиче Данилове, который мечтал открыть музей своего знаменитого земляка в одной из половин бывшего дома Журавлёвых. Но не успел. Годы его тогда были уже преклонные...

Упорно и безуспешно пытался Малиновский отыскать совершенно уникальную по замыслу работу Григория Николаевича — «Утёвскую мадонну». Свои же, деревенские люди не позволили даже сфотографировать её. Через полгода, когда Малиновский снова вернулся в родное село с той же просьбой, узнал, что люди эти умерли и наследованные иконы забрали родственники из Самары.

Зато обрадовал поисковика протоиерей, помощник ректора Московской духовной академии и семинарии Николай Резухин, который к тому времени уже был наслышан о книгах Малиновского и любезно пригласил его в гости, чтобы показать икону кисти Журавлёва, хранящуюся в церковно-археологическом кабинете Сергиева Посада. Изображён на ней Святой Лев — Папа Римский.

Неугасимая лампада

На вечере в Утёвке, посвящённом памяти Григория Журавлёва, все с нетерпением ждали заглавного слова от Александра Станиславовича Малиновского, который, как всегда, в своей манере подготовил короткие тезисы воспоминаний и впечатлений о работе не только над повестью о Журавлёве, но и о поисках, которые привели его и к радостным встречам, и к уникальным находкам, и... к горькому разочарованию.

Людам свойственна не только забывчивость, но и беспамятство. Александру Станиславовичу не удалось поработать с архивами краеведа Данилова в связи с его смертью и нежеланием его вдовы что-либо показать из собранного её мужем. Так были утрачены ценные сведения и подробности о жизни Журавлёва, ушли в никуда и многие его иконописные и светские работы. К счастью, совсем недавно удалось отыскать портрет мужчины кисти Григория Николаевича, который писатель подарил музею, и теперь он составляет один из ценных экспонатов выставки «Се Человек», получившей прописку на родине художника.

Рукописи не горят

Точной даты я уже не помню, но однажды ко мне на редакционный стол легла пачка обугленных писем, свёрнутых в трубочку центральных газет и другой корреспонденции. Секретарь-машинистка Тамара Васильевна КаSTRUлина виновато развела руками и недовольно фыркнула:

— Ну и запах от этой макулатуры! Как будто в этой горелой куче можно что-то уцелевшее найти...

Ничего не понимая, я с недоумением взирала то на полуистлевшие и почерневшие останки, то на Тамару Васильевну, догадываясь, что уж она-то, сбегав поутрянке в узел связи, совершенно точно знает, что произошло с редакционной почтой. И только было она открыла рот, чтобы взахлёб рассказать всё, что стало известно из беседы с почтальонами, как зазвонил телефон.

Заведующая почтовым узлом связи Тамара Анатольевна Николаева поведала мне почти трагическую историю о том, как в её законный выходной и юбилейный день рождения, когда гости сидели за столом и поздравляли юбиляршу, случилось непредвиденное. Набитая доверху почтовая машина, которая возвращалась из Самары, вдруг, неожиданно-негаданно, задымилась. Случилось это близ посёлка Ветлянка, всего в 10 километрах от Нефтегорска. Часть корреспонденции удалось всё-таки спасти.

После того как я разобрала редакционную почту, от которой, честно говоря, остались угольки, обратила внимание на грязный от копоти конверт, склеенный из плотной мелованной бумаги. Вооружившись строкомером, мы с Тамарой Васильевной начали операцию по его вскрытию. И это я говорю без всякой иронии, потому что после тления бумага стала хрупкой и рассыпалась от неосторожного прикосновения.

Наконец мы извлекли с десятков обугленных по краям и сгибам листков, исписанных убористым почерком. Перевернув и отыскав первую страницу, мы обе вслух прочитали и застыли, словно оглушённые. Там значилось короткое, как выстрел, слово: «На пепелище». Тамара Васильевна сразу узнала почерк своего одноклассника и земляка Александра Станиславовича Малиновского. С редакцией районной газеты «Ленинский луч» он сотрудничал уже давно, и наша секретарь-машинистка, гордясь землячеством с настоящим поэтом и писателем, любила читать вслух и перепечатывать его рассказы и стихи.

На этот раз мы, усевшись рядышком у печатной машинки, по очереди расшифровывали слова и целые предложения, которые трудно было разобрать на обугленных сгибах. Позднее, когда А.С. Малиновский приехал в Утёвку на презентацию «Радостной встречи», он сделал уточнение, что первоначальный вариант повести так и назывался — «На пепелище». Собственно, и весь замысел этого произведения как раз соответствовал этому слову. И не Божий ли промысел усматривается и в названии, и в чудесном спасении рукописи?!

Поиски продолжаютя

Недавно вышло в свет четвёртое, значительно дополненное издание документальной повести А.С. Малиновского «Радостная встреча», в которой автор на основе архивных материалов, бесед с односельчанами, лично установленных новых фактов рассказывает о судьбе Григория Журавлёва. О том, что же нового удалось узнать за последнее время, рассказал журналисту районной газеты «Луч» автор книги — Александр Малиновский: «...работая в Российском государственном архиве литературы и искусства, я насчитал двадцать три дневника губернатора, с 1877 по 1916 годы. И среди них обнаружил четыре письма художника Журавлёва, три из которых предназначались губернатору, а четвёртое — будущему Императору и Царственному Страстотерпцу Николаю II. Вот содержание письма, адресованного Цесаревичу Николаю Александровичу:

«Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу.

Ваше Императорское Высочество, покорнейше и усердно прошу Ваше Императорское Высочество, что я, крестьянин Самарской губернии Бузулукского уезда с. Утёвка Григорий Журавлёв, от всего

моего сердца желаю поднести Вашему Императорскому Высочеству икону — Святителя и Чудотворца Николая, которую я написал ртом, а не руками по той причине, что от своей природы не имею силы и движения в руках и ногах своих.

Ваше Императорское Высочество, покорно прошу Вашего Высочайшего имени принять сию икону, которую я подношу к Вашему Императорскому Высочеству от всей моей души и любви.

Ваше Императорское Высочество!

Покорнейше прошу Вас допустить препровождаемую сию икону до Вашего Высочайшего имени потому, что я не имею у себя рук и ног.

И написал сию икону по вразумлению Всемогущего Бога, который допустил меня на Свет Божий. И даровал мне дар. Потом открылось движение моего рта, которым я управляю своё мастерство по повелению Божию».

Вот это и есть документально подтверждённые сведения о том, что Царь Николай знал об уникальном иконописце из самарской Утёвки. Из писем губернатору Свербееву стало известно, что Григорию в его трудах помогал его отец. Художник пишет: «Прошу Ваше Превосходительство приказать господину Наумову выдать деньги, которые мне обещался выдать господин Наумов, за иконы Спасителя... и передать моему родителю, которому я вручил свою доверенность».

Больше половины выполненных Григорием икон были на золоте и многие — собственноручно подписаны им на тыльной стороне так: «Сию икону писал зубами крестьянин Григорий Журавлёв села Утёвка Самарской губернии, безрукий и безногий. Года 1885, 2 июля».

«Больше всего в книге «Радостная встреча» впечатляют детальные воспоминания уроженцев Утёвки, записанные Малиновским, — сообщает газета «Волжская коммуна» в рецензии на это издание: — Например, жительницы села Лобачева: «Нашу церковь разрушали долго. Она как бы сопротивлялась людям, потерявшим разум. Связка между кирпичами была намного прочнее самого кирпича. Для того чтобы получить один целый кирпич, три-четыре надо было разбить». Удивительна история о том, как жителям села удалось сохранить иконы из храма. «Весной 1934 года, — рассказывает та же уроженка Утёвки, — мой отец готовил ульи для колхозной пасеки. Однажды ему вместо досок привезли целую подводу икон из нашей церкви. Это событие, конечно, стало известно жителям села, которые стали собираться в нашем дворе. Сокрушались, плакали. Но как

спасти иконы? Могут посчитать врагом советской власти. Что делать? Отец принимает решение — раздаёт иконы взамен досок, равных по размеру. Таким образом, ни одна икона из привезённых не погибла». Книга ценна ещё и уникальными иллюстрациями. Среди них — найденная автором фотография Григория Журавлёва с братом Афанасием, писанные им иконы. Есть тут и фотографии, связанные с возрождением храма. На некоторых из них — прихожане, потомки тех, кто в своё время основал село, и тех, кто помог сберечь уникальные иконы.

Антонида Бердникова,
журналист и писатель, г. Нефтегорск

И СНОВА — «РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА»

22 ноября в Самарском епархиальном церковно-историческом музее прошла презентация последнего издания книги Александра Станиславовича Малиновского «Радостная встреча». Это событие прошло в рамках проходящей в этом музее выставки «Малиновский А.С. — инженер, учёный, писатель, открывший миру Журавлёва Г.Н.».

Книга подготовлена к изданию творческим объединением «Русское эхо» и Центром поддержки и развития творческих инициатив имени А.С. Малиновского при СамГТУ.

Нынешнее издание вышло на двух языках — русском и английском. Так что теперь о творчестве Журавлёва может узнать и зарубежный читатель. Книга богато иллюстрирована. Тут можно увидеть не только репродукции икон Журавлёва и фото дома, где он жил, но и копии найденных писателем писем художника. В том числе и письма Журавлёва цесаревичу Николаю от 1884 года с просьбой принять специально написанную для него икону Святого Николая Чудотворца, хранящуюся ныне в Эрмитаже. Есть здесь и сделанный приятелем Малиновского снимок с утерянной, увы, «Утёвской Мадонны», где изображена удивительной красоты женщина в крестьянском платке с младенцем на руках. Ранее эта икона хранилась в доме одной из жительниц Утёвки. Снимок сделан ещё в 1964 году на чёрно-белую плёнку. Это единственная фотокопия иконы. Малиновский говорил, что окончит свою книгу только тогда, когда сможет найти «Утёвскую Мадонну». Не успел.

Малиновский с упорством исследователя по крупицам много лет собирал сведения о своём великом земляке, который, будучи без рук и без ног, писал иконы, держа кисть в зубах. С чего начался этот интерес? Писатель вспоминал: «Началось с рассказов о нём моего деда Ивана Дмитриевича Рябцева. Дед застал его живым. Мне тогда было 12 лет, и эти рассказы поразили меня. Я понимал, каким мужествен-

ным был этот человек, который не зарыл свой талант в землю, несмотря на жизненные обстоятельства, а работал, держа кисть в зубах. И не лубочные картинки писал, а иконы. Когда позднее, будучи студентом, я начал собирать сведения о нём, окружающие на меня смотрели как на ненормального. Это же было время воинствующего атеизма. Позже я отыскал второго человека, который видел Григория Журавлёва. Его рассказ я записал на плёнку. В 60-е годы мне удалось обнаружить и переснять на «Смену-12» единственную фотографию Журавлёва, на которой художник с братом, и его икону «Млекопитательница». Эти фотографии «гуляют» сейчас по многим изданиям. В 19-м томе «Православной энциклопедии» они были помещены вместе с моей статьёй о Григории Журавлёве. Когда я занялся поиском работ Журавлёва, к иконам было небрежное отношение. Даже если они были в музеях, то находились в запасниках, и никто ими не занимался».

Малиновский, по сути, открыл нам этого мастера — нашёл его единственную фотографию в полный рост с братом Афанасием, иконы, рисунки. И написал о Журавлёве документальную книгу «Радостная встреча», которая выдержала несколько изданий. По материалам повести были сняты документальные фильмы. Сюжеты этой книги, которая постоянно дополнялась, подбрасывала сама жизнь. В повести рассказывается, как Александр Малиновский и его товарищи искали до сих пор малоизвестные работы иконописца.

Я помню, как, воодушевлённый находками, связанными с жизнью Григория Журавлёва, писатель вернулся из Санкт-Петербурга. Эти находки стали материалом для нового, дополненного варианта книги «Радостная встреча».

Вот как рассказывал об этом повороте в своей исследовательской работе сам писатель: «В этом поиске мне помогала Алла Алексеевна Ижедерова, сотрудница Нефтегорского департамента культуры. В ответ на письмо, направленное в «Эрмитаж» от имени нефтегорской администрации по поводу одной из икон, было написано, что в запасниках музея такой иконы нет, но хранится икона Святого Николая Чудотворца работы Григория Журавлёва. Никто в музее истории иконы не знал. На обратной стороне её надпись, которой ранее никто не придавал значения — «Госнаследие цесаревича». Прежде, работая в РГАЛИ с архивами самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева, я обнаружил письма к нему Григория Журавлёва. В одном из них он пишет, что посылает вместе с отцом икону, выполненную по заказу губернатора. В том же архиве я обнаружил письмо Журавлёва цесаревичу Николаю от 1884 года с просьбой принять специально на-

писанную для него икону. Речь шла как раз об иконе Святого Николая Чудотворца, хранящейся ныне в «Эрмитаже». Кстати, и газета «Самарские ведомости» от 16 января 1885 года пишет о том, что Григорий Журавлёв обратился к самарскому губернатору с просьбой передать икону цесаревичу. Что и было сделано, это газета подтверждает.

Я написал об этом в своей книге. В выставочном центре «Эрми-таж-Выборг», который находится в Выборге, прошла выставка «Последний российский император». Одним из экспонатов стала икона Журавлёва «Святой Николай Чудотворец». Эта работа опубликована и в выставочном каталоге. Многие посетители выставки проявили интерес к иконе Журавлёва, расспрашивали меня о ней и о её авторе. Пришлось прямо в зале давать пояснения. Я сделал для сотрудников лаборатории реставрации сообщение о жизни и творчестве Журавлёва, минут на сорок. Обсуждалась манера письма, художественные достоинства. Невольно было обращено внимание на тревожный лик Чудотворца... Это действительно так. Здесь Журавлёв отступил от традиции. Я просмотрел много старинных икон с изображением Николая Чудотворца. Они отличаются от изображения Журавлёва. Икону, подаренную цесаревичу, я искал пять лет. За это время напал на след ещё нескольких икон. Одна из них — «Избранные святые» — находится в музее истории религии в Санкт-Петербурге. Другая икона — «Спас нерукотворный» — находится в женском монастыре в Костромской области».

Поиск каждой иконы был своего рода расследованием, основан- ным на встречах с различными людьми. Помогала в этом деле и книга о Журавлёве, с помощью которой, как говорил писатель, он стремил- ся привлечь как можно больше помощников к поиску творческого наследия иконописца.

На презентации нынешнего, первого посмертного издания кни- ги, выступило несколько известных самарских деятелей культуры, так или иначе причастных к судьбам двух замечательных урожен- цев Утёвки — ученого и писателя Александра Малиновского и ико- нописца Григория Журавлёва. Так, писатель, член Союза писателей РФ Иван Никульшин рассказал о том, как в четырёх номерах газе- ты «Волжская коммуна», где он ранее работал, в 1992 году при его поддержке появилась первая публикация Малиновского о Журавлёве «Утёвские находки». В том же году повесть о Журавлёве под названи- ем «На пепелище» вышла в книге Малиновского «Разговор с сыном».

По мере того, как Александр Станиславович продолжать иссле- довать судьбу и творчество своего великого земляка, позднее появи- лись и другие публикации и книжные издания.

До той первой публикации 1992 года о Журавлёве, его уникальной судьбе и удивительном творчестве мало кто знал даже в Утёвке, на его родине. Об этом напомнил в ходе презентации книги директор коммуникационного бюро «PRotei» Владимир Громов. Сегодня, стараниями Малиновского, об утёвском иконописце известно немало. Как считает Владимир Громов, личность Журавлёва, его жизненный подвиг имеют глобальное значение для имиджа всей Самарской губернии. Он же предложил в дальнейшем издать книгу не только на английском, но и на греческом, французском и испанском языках. А между тем в англоязычных странах — Великобритании и США у этой удивительной книги уже есть свои читатели. Есть и первые отклики на неё. В одном из них сказано, что книга интересна «фактами и отношением автора к материалам, его переживаниями и стремлениями найти истину и показать читателю реальную сторону происходившего несколько десятилетий назад и в настоящее время». Другой читатель считает, что эта книга «оживляет интересную и полную радости историю необычного человека. Нечасто можно где-то прочесть о подобном. Такие повествования помогали сохранять историческую память о России в советское время».

Ректор Самарской духовной семинарии протоиерей Максим Кокарев рассказал на презентации о той великой миссии добра, которую несло светлое искусство Григория Журавлёва, исследованное и прославленное в произведениях самарского писателя. Гости увидели документальный фильм, созданный при участии Максима Кокарева. Этот фильм так и называется — «Миссия добра».

Экскурсию по экспозиции выставки «Источник радостных встреч» провела Людмила Чернецова, специалист по туризму и краеведению Утёвского ДК «Мир». Она рассказала о том, что Александр Малиновский никогда не терял духовную связь с родным селом, часто встречался со своими земляками, проводил здесь творческие встречи и презентации новых книг, принял живое участие в создании в Утёвке музея Григория Журавлёва. Кстати, в Утёвку после выхода книги «Радостная встреча» были проложены туристические маршруты. Многие наши соотечественники сегодня интересуются жизнью и творчеством этого иконописца. А Утёвка гордится, что здесь жили такие люди — Журавлёв и Малиновский, которые стали символом стойкости, пытливого ума и несгибаемого таланта.

Вадим Карасёв,
член Союза писателей России

УЧЕНИК ИКОНОПИСЦА ГРИГОРИЯ ЖУРАВЛЁВА¹

Известный теперь далеко за пределами Самарской области безрукий и безногий Григорий Николаевич Журавлёв, писавший иконы, держа кисть в зубах, оставил после себя не только живописные образы. У него были успешные ученики, оставившие свой след в жизни нашей Самарской области.

В книге Александра Малиновского «Радостная встреча» назывались имена его учеников и помощников. Таких как Василий Попов, Михаил Хмелёв, Емельян Калашников...

Нам повезло найти наиболее подробные на сегодня сведения о Василии Григорьевиче Попове, в том числе и его автобиографию. Это позволило написать с документальной точностью предлагаемые заметки.

Василий Григорьевич Попов прошёл долгую и трудную жизнь. Некоторые эпизоды его биографии будто не из жизни живописца, а скорее — кадры приключенческого фильма. Такова была обстановка в России тех лет.

Нам показалось интересным подробно проследить, узнать ближе быт того времени, перипетии судьбы одного из выходцев окружения Григория Журавлёва. Каков был порядок обучения, службы? Какова была реальная обстановка в провинции на великом переломе общественной жизни в России дореволюционной и послереволюционной поры.

Родился Василий Григорьевич Попов 9 апреля (ст. стиля) 1888 года в селе Максимовка той же волости Бузулукского уезда Самарской губернии в бедной крестьянской семье.

¹ Всероссийский литературный журнал «Русское эхо». — Июль, 2016. — 131 (6).

Уже с восьми лет начал батрачить, в основном его нанимали в подпаски пасти скотину.

В двенадцать лет Василия отвозили в село Утёвку в ученики к Григорию Журавлёву. Он готовил в мастерской художника для работы кисти, краски. Выполнял другие поручения. Наблюдал, как работает мастер, получал несложные задания по рисованию.

Одновременно помогал брату художника Афанасию в сельскохозяйственных работах, пас его скотину.

К этому времени Журавлёвым были уже написаны иконы «Спаситель», «Казанская Пресвятая Богородица» и др. Их он выполнил по просьбе губернатора А.Ф. Свербева

и передал ему по списку. Всего шесть икон. Ещё семь икон он посылает со своим сопроводительным письмом губернатору через своего отца. Среди них выполненные на золоте: «Спаситель нерукотворный», «Спаситель Николай», «Св. Василий Великий», «Св. Мученица Любви».

В 1885 году, задолго до поступления к нему в ученики Василия, Григорий Николаевич создаёт икону «Святые Кирилл и Мефодий» (она, по странствував по свету, нашла приют в Самарском Епархиальном церковно-историческом музее).

В 1884 году, написав икону «Св. Николай Чудотворец», художник обращается к самарскому губернатору с просьбой «представить её Его императорскому Высочеству государю Наследнику Цесаревичу». «Желание его было исполнено», — так писала газета «Самарские губернские ведомости», № 1 за январь 1885 года.

Теперь эта икона хранится в Эрмитаже Санкт-Петербурга.

Чуть позже создавались не менее знаковые иконы «Святой Лев — Папа Римский» (1892 г.), находящаяся сейчас в Церковно-археологическом кабинете (ЦАК) Троице-Сергиевской Лавры, и икона «Св. Алексий Митрополит Московский», покровителя города Самары (1891 г.), заказанная руководством Самары специально для иконостаса Самарского Кафедрального храма Христа Спасителя. Ученик Василий мог видеть работу мастера над иконами «Жёны ми-

Василий Попов. 1904 г.

Василий Попов с со своим отцом

роносицы», одним из вариантов «Спасителя» и многих других. А может, в чём-то ему и помогать как подмастерье.

Было чему учиться.

...Прошло четыре года учёбы Василия у Г. Журавлёва. Немалый срок.

В 1904 году он отправляется в Самару в надежде применить

своё умение рисовать в городе уже самостоятельно. Ему удалось устроиться в живописно-иконостасную мастерскую Белоусова, которая была на Троицкой улице. Тут и пришло к нему понимание, что надо серьёзно продолжать учиться живописи. Есть фотографии Василия до отъезда из Утёвки и самарского периода (1904 г.). Заметно резкое взросление будущего художника.

В зиму 1905 года он уезжает в родное село Максимовку. Надо было на что-то жить. Он рисует по заказам местных жителей портреты с фотографических снимков, выполняет другие работы. Крепнет желание стать мастером.

Мысль об учёбе не оставляет. Он упорно занимается самообразованием.

Видя усердие Василия, местные учителя уговорили состоятельного односельчанина Павла Акимовича Жоголева оказать денежную помощь в подготовке Василия к сдаче экзаменов в художественное училище.

Подготовку к экзаменам взял на себя самарский художник Пётр Антонович Краснов. Вновь настойчивый восемнадцатилетний Василий оказывается в Самаре.

...Экзамен в 1907 году в Пензенское художественное училище Василий Попов сдал успешно и начал в нём учиться. Платил за учёбу опять же Жоголев, потом — Бузулукское благотворительное женское общество. И сам Василий подрабатывал на стороне.

С 1912 года зарабатывал средства для жизни и учёбы уже преподаванием в художественной школе.

За успешное преподавание в 1914 году был избран делегатом на Всероссийский съезд учителей по начальному образованию, который проводился в Петербурге.

В том же году Василий Попов окончил училище и как уже опытный преподаватель был переведён в Николо-Пестравское училище при хрустальном заводе князя Оболенского.

Но долго ему работать в училище не пришлось. В России начались грозные и грозные годы. В 1915 году художник

В Пензенском училище

мобилизован в действующую армию. Шла Первая мировая война.

Весь 1916 год (год смерти Григория Журавлёва) Василий прослужил чертёжником на Западном фронте в штабе 2-й Туркестанской дивизии.

В самом начале 1917 года он направляется в Чугуевское военное училище, по окончании которого в звании прапорщика прибыл в Пензенский запасной полк.

После выхода приказа в 1917 году о демобилизации бывших учителей, взятых со штатных учительских должностей, он возвращается в село Николо-Пестравку. До весны 1918 года снова преподаёт рисование в местном Высшем начальном училище. Весной был избран членом Волисполкома в родном селе Максимовка. Исполнял обязанности заместителя председателя.

Наступило время, в котором было не до рисовальщиков, не до икон. Наш рассказ скорее о судьбе человека, прожившего свою активную жизнь с жизнью страны. С её заботами и бедами.

...Россия обрушилась в гражданскую войну. Осенью 1918 года Василий Попов после восстания белочехов попадает под мобилизацию в армию Учредительного собрания. При подготовке белых к отступлению из Бузулука в Уфу и Челябинск он совершает побег. В Екатеринбурге ему удаётся обзавестись документами штатского лица и устроиться преподавать рисование в Невьянской женской гимназии и Невьянском училище.

Участвовал в подпольной работе. В 1919 году, обнаружив, что за ним идёт слежка, тайком выехал на фронт, проходивший по террито-

рии Бузулукского уезда, и вышел навстречу красному конному отряду имени Степана Разина.

Так он попадает в штаб 1-й Красной армии в Бузулуке. Заболев сыпным тифом, лежит в военном госпитале. Выздоровевший, направляется в Самару, где становится адъютантом в штабе Туркестанской дивизии.

Так было на Руси: таланту помогали окрепнуть, как могли, всем миром. Василий помнил всех тех, кто помогал ему стать художником, и, словно отдавая долги, всю жизнь оказался верным своему призванию.

...Его переводят в начале 1920 года через Политуправление фронта в художественную мастерскую Самарского Губвоенкома. Во главе её стоял в то время художник Михаил Иванович Степанов. В мастерской в основном изготавливались агитационные плакаты.

В 1920 году Василий Попов вступает в коммунистическую партию.

С начала 1921 года он в строительном отряде Туркофронта в Самарканде, принят на должность инструктора изобразительного искусства в Политотдел Самаркандской дивизии. Заведует секцией изоискусства Самаркандского областного отдела народного образования.

В 1922 году во время болезни (находился в больнице) возвратным тифом его исключают из партии. Шли партийные чистки.

Попова демобилизовали. Жена привезла художника в Самару. В то время был большой спрос на изготовление знамён, лозунгов, плакатов. В течение нескольких лет он получал заказы на такую работу через ПОСРЕДРАБИС¹.

...На Всероссийском съезде работников изобразительных искусств, который проходил в 1928 году в Москве, был избран членом Центрального бюро изоискусства при ЦК Рабис².

В Самаре после возвращения со съезда назначается председателем секции изоискусства Крайрабиса. Приступает к организации кооператива художников Самары.

В 1930 году после создания кооператива становится первым его председателем.

Участвовал как делегат в работе 2-го съезда художников в Москве.

¹ ПОСРЕДРАБИС — посреднические бюро по найму и распределению (трудоустройству) актёров и других театральных работников, существовавшие в СССР в 1920-30-х гг.

² Профсоюз работников искусства.

Позже работает в качестве художника-оформителя.

В 1932 году стал членом Союза художников. После ухода на пенсию занимается общественной работой, являясь председателем Совета пенсионеров при правлении Куйбышевской организации Союза художников РСФСР.

Много в жизни отдал преподаванию, оформительской работе, портретной живописи. Нам ещё предстоит находки его работ как художника-портретиста.

Но одна уникальная находка уже есть. В 1945 году он изобрёл прибор для письма. Обнаружен чертёж держателя для инвалидов без обеих рук системы В. Попова.

Есть фотография Василия Попова, на которой он держит этот прибор во рту. Художник всю жизнь помнил о своём первом безруком и безногом учителе — иконописце Григории Журавлёве из Утёвки. Помнил о его нелёгком труде. И думал о тех, кому, возможно, пригодится такой прибор.

...Всю жизнь, начиная с периода обучения в Пензенском художественном училище, он собирал старинную церковную утварь. Потом эту коллекцию художник сдал в один из московских музеев.

Сохранилась его автобиография, написанная им около пяти месяцев до кончины.

Умер Василий Григорьевич Попов в преклонном возрасте — 14 октября 1971 года.

*Василий Попов с прибором для рисования
без обеих рук*

**Александр Малиновский,
Татьяна Конякина**

НОВЫЕ ДАННЫЕ К БИОГРАФИИ ИКОНОПИСЦА Г.Н. ЖУРАВЛЁВА

Данная статья является результатом научно-исследовательской работы, проведённой авторами для разработки концепций музейной экспозиции в селе Утёвка, посвящённой 155-летию со дня рождения (2015) и Всероссийского выставочного проекта «Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлёва» к 105-летию со дня смерти (2021) уникального самарского живописца, «иконного писателя» Григория Николаевича Журавлёва. Были выявлены документы, уточняющие многие факты его биографии. Идя по следам находок известного писателя А.С. Малиновского, авторы исследования пытались ответить на многие поставленные им вопросы.

Первое сообщение о Григории Николаевиче Журавлёве появилось в 1883 году в газете «Казанские губернские ведомости», где была помещена большая статья под названием «Безрукий и безногий самоучка-живописец». Написана она почтенным автором, оставшимся безымянным, но бывшим, судя по всему, весьма осведомлённым в событиях жизненного пути художника. А поведал он следующее.

30 января (11 февраля по нов. ст.) 1860 года (подчеркиваем: не 1858 года, как заявляют современные авторы биографии иконописца), в день Собора Трёх Святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, в селе Утёвка, Самарской губернии, Бузулукского уезда, Утёвской волости, в избе крестьянина Николая Журавлёва происходили крестины незадолго перед тем, в пятницу, накануне, так называемой в просторечии «всеедной недели», родившегося у него сына, которого нарекли Григорием (Казанские губернские ведомости, 1883. С.3).

По Православному календарю на 1860 год Неделя о мытаре и фарисее или в просторечии «всеедная неделя» начиналась в воскресенье

24 января (5 февраля по нов. ст.), значит, пятница накануне приходилась на 22 января (3 февраля по нов. ст.) (Месяцеслов, 1860. С.28). Этот день и является днём рождения Григория Николаевича Журавлёва. К сожалению, метрическую запись о рождении будущего иконописца до сих пор найти не удалось. Метрическая книга родившихся, бракосочетавшихся, умерших Димитриевской церкви села Утёвки Бузулукского уезда Самарской губернии за 1860 год не обнаружена в государственных архивах Самарской и Оренбургской областей. Но оренбургские архивисты проверили эти книги за 1857-1859 годы, записи о рождении младенца Григория в них отсутствуют.

Архивные поиски дали сведения о семье Журавлёвых. Согласно ревизской сказке по селу Утёвка за 1857 год в её состав входили Иван Павлович (44 лет) и Авдотья Васильевна (47 лет) — бабушка и бабушка, Николай Иванович (23 года) и Авдотья Павловна (22 года) — отец и мать, Настасья (1,5 года) — сестра Григория.

Рождение Гриши было радостным событием, так как родители его потеряли до него двух сыновей. Но оказалось, что у новорожденного не действовали ни руки, ни ноги (подчёркиваем: родился он с руками и ногами) (Казанские губернские ведомости, 1883. С.3). Обратились за советом к бабушке, он уверил отца ребёнка, что последний выправится и окрепнет, как это часто бывает у маленьких детей. Этой уверенностью семья Николая Журавлёва — он с женой и его мать с отцом — жила долго. Но ребёнок рос, а его конечности по-прежнему не двигались.

Лишь на третьем или четвёртом году его отец, поехав с хлебом в Самару, взял с собой Гришу, чтобы посоветоваться с самарскими докторами. Они заявили: «Поправить горе никак нельзя, так как у его сына и руки, и ноги сохлые». После этого бабушка с дедушкой, Журавлёвы, решили взять Гришу на своё попечение, чтобы не утруждал он отца с матерью (Казанские губернские ведомости, 1883. С.3). Мальчик, хоть и рос медленно, но был смышлённый, разговорчивый, рано проявил свои способности и склонность к живописи. В шесть лет, зажав в зубах карандаш или кисть, он начинает выводить разные фигуры, без усталости рисует и храмы, и головки, и домики, и стулья, и печку, всё это раздаёт своим сверстникам и знакомым отца.

В десять лет, под руководством сельского учителя, в три-четыре недели Гриша научился довольно бойко читать по складам и выводить эти склады на бумаге. Дальше занялся самообразованием, по целым часам просиживал за книжками, которые ему доставали то отец, то дедушка. Но живописи отдавал большую часть времени, работая

по семь-восемь часов над воспроизведением картинки. Особенно сильно любил рисовать иконы.

Когда ему исполнилось 15 лет, отец его, видимо, вследствие неурожая, разорился и не мог содержать большую семью, в которой к этому времени появились ещё дети. Надумал Николай Журавлёв отвезти Гришу в Самару на Христов промысел. Поселился тот с бабушкой и дедушкой у столяра, жившего в подвальном этаже, и стал собирать милостыню (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4). Это занятие очень Грише не нравилось, он большей частью сидел дома и писал картинки, мечтая научиться «колеру», чтобы изображения у него были живыми. А так у его святых цвет кожи был каким-то синеватым, тени, хоть и ложились правильно, зато всегда были или очень бледны, или очень темны. Этим отличаются ранние работы Г.Н. Журавлёва.

На его счастье, в одном доме с ним наверху жил художник-живописец Фёдор Петрович Травкин, который позднее переехал в Казань и открыл там свою школу живописи. Здесь же, в Самаре, в мастерской настоящего живописца, Григорий Николаевич познал все тайны «колера» и недостатки живописи художника-самоучки. Вскоре, вернувшись в село, он без усталости по четырнадцать-шестнадцать часов в сутки пишет тридцатикопеечные иконы по заказам односельчан и из окружающих деревень. Но заказов было пока мало. Так было до 1881 года.

Весной самарский губернатор Александр Дмитриевич Свербеев, объезжая вверенную ему губернию, был проездом в Утёвке. Услышав от представителей волостной власти о художнике-самоучке, он пожелал увидеть его и привести вместе с работами в волостное правление. Губернатор, найдя в нём действительные способности, пригласил Григория к себе в Самару, для исполнения заказов, которые собирался для него найти.

В конце лета Журавлёв поселился в губернаторском доме в особом помещении, оно оказалось неудобным для живописных работ. Тогда Свербеев нанял для Григория квартиру. С этого времени у него началась серьёзная работа, так как губернатор заказывал ему массу икон по просьбе своих знакомых (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4).

Одну из икон он отослал в Самарский кафедральный собор (старый), настоятель которого благодарил Свербеева за прекрасно исполненный заказ и «за великое художество иконы, пред которой было отслужено благодарственное Господу Богу молебствие о здравии многолетия всех православных христиан и писавшего икону раба Бо-

зия Григория» (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4). Пробыв в Самаре полтора месяца, по семейным обстоятельствам вернулся иконописец в Утёвку, но со многими заказами.

Только приступил он к работе, как в самый Покров Журавлёвы погорели, едва успев выбраться живыми из огня. Всё, что удалось спасти от пламени, заключалось в одной иконе, писанной Григорием Николаевичем, которую успел сорвать со стены его дедушка. Пришлось занимать денег, чтобы постройться, а до того жить в чужой избе, пребываясь кое-как. К новому дому пристроили «рабочую» светелку для Григория. Именно этот дом запечатлён на фотографии, публиковавшейся в книге А.С. Малиновского «Радостная встреча».

Спустя некоторое время после пожара по ходатайству губернатора Свербеева одна работа Журавлёва — икона «Богоматерь Предвозвестительница» (см. на иллюстрации к статье на предыдущей странице), которую он написал с рисунка, помещённого в книге «Высший покров над Афоном, или Сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах», была отправлена Самарским губернским земским собранием на Всероссийскую выставку в Москву и помещена там в разделе кустарной промышленности (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4). О судьбе этой иконы ни самому Г.Н. Журавлёву, ни нам ничего не известно. Позже иконописец получил большой заказ от Самарского епископа Серафима на восемь икон. К началу 1883 г. он написал две из них.

Но в начале 1883 года в Утёвку приехал некто Сенинский, он посылал Журавлёву большой заработок и уговорил его ездить с ним по городам и показываться за деньги. Предложенные условия были довольно выгодные: для ухода за инвалидом Сенинский брал его бабку и деда и платил им 20 рублей в месяц, а также содержал всех троих за свой счёт, оплачивал и проезд. За то брал себе половину дохода от платы за посещение показа. Григорий Николаевич, крайне нуждаясь в средствах и желая помочь отцу, согласился на предложение Сенинского, но контракта не заключал и мог в любое время возвратиться домой. С 1-го мая Журавлёв начал свою поездку «напоказ», оставив дома отца и мать с пятерыми детьми, из которых старшая его сестра выдана замуж, а остальные — все малолетки. Бабка и дед сопровождают его и, как всегда, ухаживают за ним (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4).

Таким образом 23-летний Григорий оказывается в Казани, поселяется в доме Розенбаума, на Николаевской площади, показывается на той же площади, против Чёрного озера, в особо выстроенном балагане под вывеской «Чудо нашего столетия». Внутри была панорама с девятью его картинами, заимствованными им из разных иллюстраций. Они не могли называться художественными произведениями в полном значении этого слова, но заслуживали большого внимания. По мнению казанских критиков, Г.Н. Журавлёв был художником-списывателем, копиистом, не обладавшим оригинальностью, что объяснялось тем, что он не был знаком с произведениями настоящей живописи в оригиналах, довольствуясь рисунками иллюстраций. Из оригинальных его работ была представлена картина «Водяная мельница», которую назвали довольно сносной. Но казанцы не видели его икон.

В «Казанских губернских ведомостях» в это время появилось подробное описание внешнего облика Журавлёва и технических

особенностей его рисования. «Голова у него обыкновенная, глаза маленькие и умные, туловище не совсем развившееся, что выражается довольно слабой и впалой грудью и худобой всего стана, руки и ноги совершенно высохшие (ноги от колен), левая рука не сгибается вовсе и заметно коротка, а правая немного согнута в локте, так что он может опираться на неё, хотя она очень чувствительна и скоро устаёт, ногами он владеет только до колен, то есть может ими передвигать и становиться на колени и на них ходить, но пройти может немного» (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4). Судя по единственной дошедшей до нас фотографии, позже Григорий Николаевич перенёс операцию по удалению высохших частей конечностей.

Работает он, держа карандаш или кисть передними резцами или правыми коренными зубами, работает быстро и смело, с большой уверенностью, особенно карандашом. Он близорук и поминутно щурится от того, что много работает и близко держит полотно или бумагу перед глазами. Кроме того, голова его часто делает нервные порывистые движения. В общем он часто чувствовал усталость. Что не удивительно, ведь ему в Казани приходилось с 11 часов утра до 11 часов вечера показывать себя публике, долго пребывая в одном и том же положении, в крайне неудобной позе. Дома же для него были сделаны очень удобные стул и стол, за которыми он без усталости проводил по четырнадцать часов. В балагане же с его скудным освещением, плохим старым креслом и высоким столом Григорий Николаевич в большинстве случаев ограничивался рисованием карандашом маленьких пейзажей или портретов Царской Фамилии. Эти маленькие рисунки он раздавал посетителям (Казанские губернские ведомости, 1883. С.4).

Когда и где завершилась поездка Журавлёва с Сенинским, пока не установлено. Следующее сведение об удивительном иконописце из Утёвки и его нерукотворных иконах появилось 16 января 1885 года в «Самарских губернских ведомостях». Об этом писал А.С. Малиновский в своей книге «Радостная встреча» (но ошибочно дал дату публикации — 5 января, № 1 газеты) (Малиновский, 2018. С.130). Поэтому отметим лишь то, что в газетной статье было сказано: Журавлёв имеет «в настоящее время около 25 лет от роду» (Самарские губернские ведомости, 1885. С.3). То есть на 16 января 1885 года ему еще не исполнилось 25 лет, и он не мог родиться ранее второй половины января 1860 года. Это ещё раз подтверждает выше названную дату его рождения.

Судя по воспоминаниям самарского губернатора А.Д. Свербева, которые хранятся в РГАЛИ, Г.Н. Журавлёв в 1891 году встречался на границе Самарской губернии с Уральской областью с наследником российского престола Николаем Александровичем, когда тот, вернувшись из кругосветного плавания, ездил в Уральск на празднование юбилея Уральского казачьего войска. Его высочество милостиво пожаловал иконописцу 100 рублей. Свербеев называл Григория Журавлёва своим приятелем, отмечал, что ранее возил его с собой в Москву и Троицкую Лавру, где художник-самоучка несказанно любовался иконописью московских соборов, храма Спасителя и древнего иконостаса у преподобного Сергия и получил благословление и подарки от многих духовных лиц — много икон прекрасного письма. С этих икон он начал списывать копии и таким образом достиг весьма хороших результатов, что ему помогло доставить пропитание себе и некоторую помощь своей семье, которая не была нуждающейся и охотно помогала ему в работе, чем особенно занимались его дедушка и бабушка (Классика самарского краеведения, 2019. С.216-217).

Самарские архивисты выявили наиболее полные сведения по истории Троицкой церкви в с. Утёвка Бузулукского уезда Самарской губернии (ЦГАСО. Ф. Р-1922. Д. 38. Л. 1-5). 26 января 1884 года крестьяне-собственники с. Утёвка Утёвской волости Бузулукского уезда Самарской губернии на сельском сходе постановили отвести место размером 57 сажень длины и ширины под предполагаемую к постройке церковь во имя Святой Троицы в с. Утёвка.

В марте 1884 года уполномоченные Утёвского сельского общества Иоанн Давыдов и Пётр Трайкин подали прошение епископу Самарскому и Ставропольскому о строительстве в с. Утёвка новой (второй) каменной, тёплой церкви во имя Святой Троицы. Существующая в селе Свято-Дмитриевская церковь, несмотря на то, что была несколько раз расширена, на тот период уже не могла вмещать всех желающих присутствовать на службах.

26 марта 1884 года в Самарской духовной консистории было заслушано обращение уполномоченных Утёвского сельского общества Иоанна Давыдова и Петра Трайкина о постройке новой церкви во имя Святой Троицы в с. Утёвка, а также о разделении села на два прихода. По этому заявлению Самарская духовная консистория постановила: «Делу о постройке церкви дать движение, начать первоначальным производством дело об образовании в с. Утёвка самостоятельного прихода».

19 ноября 1884 года в Самарской духовной консистории было заслушано повторное обращение уполномоченных Утёвского сельского общества Иоанна Давыдова и Петра Трайкина о постройке новой церкви, а также о разделении села на два прихода в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. По этому заявлению Самарская духовная консистория постановила: разделение села на два прихода считать не целесообразным, так как в с. Утёвка по штату и так положено два священника, и при наличии двух священников богослужение в воскресные и праздничные дни может быть совершено в обоих храмах без разделения приходов. Постройку новой церкви в с. Утёвка отложить до того времени, когда у Утёвского сельского общества будет скоплено на эти нужды достаточное количество денежных средств, так как «церковных средств на это не имеется», а также исправлены все неисправности существующей Свято-Дмитриевской церкви, а именно: закончена внутренняя роспись, исправлена крыша и колокольня, трещина в штукатурке здания.

3 марта 1885 года крестьяне-собственники с. Утёвка подали повторное прошение епископу Самарскому и Ставропольскому о строительстве в селе новой церкви, без разделения села на два прихода, обязуясь устранить все неисправности существующей Свято-Дмитриевской церкви.

5 апреля 1885 года Самарская духовная консистория постановила: разрешить постройку новой Троицкой церкви в с. Утёвка Бузулукского уезда Самарской губернии.

26 ноября 1885 года Комиссия по постройке новой каменной церкви в с. Утёвка, избранная прихожанами с. Утёвка, отправила епископу Самарскому и Ставропольскому Серафиму рапорт о ходе строительства церкви. Согласно этому рапорту, под всей церковью был заложен фундамент, над фундаментом в 6 рядов введён цоколь и поверх цоколя возведены кирпичные стены высотой в 2 аршина и 14 вершков.

В рапорте от 20 октября 1886 года в епархию Комиссия по постройке новой церкви в с. Утёвка сообщала: работы по постройке церкви производились с мая до половины июля 1886 года, были возведены стены высотой 9 вершин от цоколя, а вместе с цоколем 11 аршин, все работы были произведены из прочного материала.

К 22 мая 1889 года была закончена кладка купола, осталась не сложенной только половина колокольни. Также, ввиду затруднительного положения Утёвского сельского общества (неурожай 1888 года),

сельское общество просило разрешить руководство епархии взять часть средств на окончание постройки колокольни новой церкви из средств существующей Свято-Дмитриевской церкви.

12 июня 1889 года Самарская духовная консистория разрешила взять средства из средств, предназначенных Свято-Дмитриевской церкви с. Утёвка на постройку колокольни в новой Троицкой церкви с. Утёвка.

19 февраля 1892 года крестьяне-собственники с. Утёвка на сельском сходе постановили заключить с иконописных дел мастером Бузулукским мещанином Алексеем Яковлевичем Мусатовым подряд на работы по изготовлению иконостаса для выстроенной церкви во имя Святой Троицы, по предъявленному Мусатовым рисунку.

4 апреля 1893 года церковные попечители с. Утёвка Василий Тимофеевич Давыдов, Иоанн Тимофеевич Давыдов, Степан Никитович Власов, Леонтий Матвеевич Тимонтаев заключили с Самарским мещанином Егором Ивановичем Месяцевым подряд на написание икон для Троицкой церкви в с. Утёвка. Согласно условиям подряда, Е.И. Месяцев обязался написать 7 заиконостасных икон, из них 4 местных, 2 больших над Царскими воротами, 1 для Горнего места. Все 7 икон должны были быть положены на подрамниках с деревянными щитками. Иконы должны быть изготовлены к 8 июля 1893 года.

13 мая 1893 года священник с. Утёвки Дмитрий Пономарев подал преосвященному Гурию епископу Самарскому и Ставропольскому объяснение, в котором говорилось, что церковные попечители Василий Тимофеевич Давыдов, Иоанн Тимофеевич Давыдов, Степан Никитович Власов, Леонтий Матвеевич Тимонтаев заключили подряд на написание икон с Е.И. Месяцевым до получения одобрения проекта со стороны Самарской духовной консистории, что является незаконным. Изначально предполагалось пригласить для написания икон крестьянина с. Утёвки Григория Журавлёва, который являлся талантливым иконописцем, несмотря на отсутствие рук и ног.

31 мая 1893 года Самарская духовная консистория представила объяснение священника Дмитрия Пономарева на усмотрение преосвященного Гурия епископа Самарского и Ставропольского. Подряд на написание икон для иконостаса Троицкой церкви в с. Утёвка с Е.И. Месяцевым был аннулирован.

2 ноября 1893 года новая Свято-Троицкая церковь в с. Утёвке была освящена.

«Над селом Утёвка поднялся сложенный из красного кирпича величественный монументальный храм. Ударили в колокола. Звон в одну сторону до Покровки за шесть вёрст, а в другую до Бариновки за семь вёрст доносился. Убранство церкви торжественное, нарядное Божественной благодатью дышало».

16 февраля 1894 года Самарская духовная консистория постановила подготовить проект разделения прихода Свято-Дмитриевской и Троицкой церквей с. Утёвка Бузулукского уезда Самарской губернии на два отдельных прихода.

Согласно отчётам исполняющего должность благочинного 4-ого округа Бузулукского уезда Самарской епархии священника с. Мочинского Михаила Лебедева за 1905 год, Свято-Троицкая церковь в с. Утёвка каменная с каменной колокольней, тёплая, «по своей архитектуре лучшая в округе». С 1898 года церковное хозяйство ведётся отдельно от Свято-Дмитриевской церкви того же села. 2-ой священник и 2-ой псаломщик живут при церкви. Богослужение совершается отдельно. Однако причт не отделяется от Дмитриевской церкви, потому что земля к Троицкой церкви так и не нарезана. В церкви хранится благочинная библиотека, функционирует смешанная церковно-приходская школа (Ф. 32. Оп. 7. Д. 3034; Ф. 356. Оп. 1. Д. 422. Л. 5об).

О церковном убранстве свидетельствуют описи имущества, сделанные в 1920-1930-е годы и хранящиеся ныне в ГБУСО «ЦГАСО». Из них же можно узнать, какие иконы украшали храм.

В алтарной части его на Горнем месте была икона Спасителя в изображении Архиерея, где Господь изображается в одеждах епископа, ведь Он Первосвященник Церкви. В алтаре перед жертвенником находилась икона «Моление о чаше».

В настоящей трапезной в иконостасе: на царских вратах с позолоченными рельефами — четыре иконы: две Благовещения и две Евангелистов (по два на одной доске); 1-й ярус вправо — икона Спасителя, Св. Троицы; на южных вратах — икона Архидьякона Стр (Стефана?); на правом крыле — икона Дмитрия Мирот. (Миротворца?), икона трёх святых; икона Пантелеймона, икона Николая Мирликийского Чудотворца, икона Священномученика Василия; справа от царских врат — икона Богоматери, икона Иоанна Крестителя; северная дверь — икона Ангела Хранителя; на левом крыле — икона Георгия Победоносца, икона трёх святых. Две хоругви с иконами Богоматери, икона с изображением пяти святых, икона в киоте «Зосим и Савватия», образ Богоматери «Всех скорбящих Радость», образ Владимирской Богоматери.

2-ой ярус иконостаса — иконы двенадцатых праздников и над царскими вратами «Тайная Вечеря» (9 штук).

3-й ярус над царскими вратами — большая икона на жести «Спаситель, Богоматерь и Иоанн Креститель», по бокам — шесть икон Апостолов (размером 10x12).

4-й ярус над царскими вратами — икона «Воскресение Христово», по бокам — иконы «Преображение», «Вознесение», «Пророк Илия», «Пророк Елисей».

Справа от иконостаса до выхода западной двери: икона в киоте Богоматери с младенцем, образ Богоматери «Взыскание погибших», икона «Воскресение», икона в киоте Благоверного князя Александра Невского. Здесь же Владимир святой, Константин благоверный князь, икона Богоматери, икона Спасителя, на свечном ящике сторожа — две маленьких иконы Серафима Саровского, икона на холсте плащаницы, икона «Нерукотворный образ Спасителя».

Слева от иконостаса на выход к западной двери — икона в киоте «Георгий Победоносец», икона «Воскресение» (с гробницей), в киоте икона Давыда, в киоте икона Моисея, икона «Пророк Илия», иконы на жести «Воскресение» и «Архистратиг Михаил», крест-киот с четырнадцатью иконами двенадцати праздников, картина Серафима Саровского, десять икон малых праздников.

К сожалению, от бывшего великолепия осталось так мало. И мы радуемся каждой новой находке иконописных и графических работ самого художника и его учеников. В каталоге выставки «Вопреки невозможному. Нерукотворные иконы Григория Журавлёва» в 2021 году будут опубликованы неизвестные широкому читателю произведения: графический портрет жителя с. Утёвка Тимофея Федоровича Галкина (1914), подписанный Г.Н. Журавлёвым, хранящийся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, иконы: Богоматерь Нерушимая Стена (1886) и Святитель Николай Мирликийский (конец XIX — начало XX века) из собрания русских икон при Фонде апостола Андрея Первозванного, Преподобные Антоний и Феодосий (1892) из Православного церковного музея в Куопио (Финляндия), Благоверный Великий Князь Александр Невский (конец XIX века) из собрания В.М. Федотова и другие.

Литература

1. Безрукий и безногий самоучка-живописец/Казанские губернские ведомости. 1883. № 43. С. 3-4.
2. Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 6. Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева/сост. П.С. Кабытов, М.В. Батшев, Э.Л. Дубман, В.А. Тюрин, А.А. Мякотин; под науч. ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, М.М. Леонова. — Самара: ООО «Слово», 2019. 268 с.
3. Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть. 5-е изд-е, доп. — Самара: Самарское отделение Литфонда России, 2013. 124 с.
4. Малиновский А.С. Радостная встреча: Документальная повесть. 6-е изд-е, доп. — Самара: «Русское эхо», 2018. 208 с.
5. Месяцеслов на 1860 високосный год. — СПб: Издание Императорской Академии наук, Типография Императорской Академии наук, 1860. 394 с.
6. Нерукотворенные иконы/Самарские губернские ведомости. 1885. № 5. С.3.

Татьяна Конякина,
заведующий научным архивом

Ирина Крамарева,
заместитель директора по научно-экспозиционной работе

*Самарский областной историко-краеведческий музей
им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация)*

А.С. МАЛИНОВСКИЙ О Г.Н. ЖУРАВЛЁВЕ¹

1. На пепелище: документальная повесть // Разговор с сыном: рассказы. — Самара: INDEX: АртМакет, 1992. — 92, (1) с.
2. На пепелище: документальная повесть. // Чёрный ящик: Повесть. Рассказы. — Самара: Самарское отделение Литературного фонда России, 1996. — 224 с.
3. Радостная встреча: документальная повесть об Утёвском художнике-иконописце Григории Журавлёве. — Самара: Самарское отделение Литературного фонда России, 1997. — 46, (1) с.
Рец.: Переяслова, М. Писал, зажав кисть зубами / М. Переяслова // Лит. Россия. — 1997. — 31 окт. (№44). — С. 10; «Писал, зажав кисть зубами» // Вестн. Союза писателей России. — 1998. — Апр.
4. Радостная встреча: документальная повесть. — [2-е изд., доп.]. — [Самара]: Самарское отделение Литфонда, 2004. — 47 с.
5. Радостная встреча: документальная повесть. — [4-е изд., доп.]. — Самара: Самарское отделение Литературного фонда России, 2007. — 96 с.
6. Радостная встреча: документальная повесть. [5-е изд., доп.]. — Самара: Самарское отделение Литфонда России, 2013. — 124 с.
7. Радостная встреча: документальная повесть. — [6-е изд., доп.]. — Самара: [«Русское эхо»], 2018. — 208 с. — Текст парал. на англ. и рус. яз.

¹ Из кн.: Александр Малиновский — учёный, писатель, краевед: библиографический указатель / Самар. обл. универ. науч. б-ка, краевед. отд.; состав. Е.А. Лопатина, ред. Л.В. Коршунова, отв. за вып. Н.А. Стребкова. — Самара, 2019.

8. Храм Святой Троицы в Утевке / А. Малиновский, А. Копач. — Самара: Русское эхо, 2009. — 39 с.

* * *

9. Радостная встреча: повесть // Роман-журн. XXI век. — 2002. — № 3. — С. 8–21.
10. Радостная встреча: документальная повесть // Рус. эхо. — 2007. — № 3 (36). — С. 37–105.
11. Радостная встреча: повесть // Всерус. собор. — 2007. — № 2–3. — С. 210–274.
12. С Божьей помощью: отрывок из документальной повести // Рус. эхо. — 2010. — № 3 (50). — С. 22–23.
13. Художник: [поэма в сокращённом варианте] // Ленин. луч [Нефтегорский р-н]. — 1988. — 6 сент. — С. 2.
14. Художник: [стихи о Г. Журавлёве] // Бурлак. — 1993. — № 17–18. — С. 9–10.

* * *

15. Журавлёв Григорий Николаевич // Православная энциклопедия. — Москва, 2008. — Т. 19: Ефесеянам послание — Зверев. — С. 385–387.
16. Иконописец // Аз есмь Гражданин. — 1999. — № 3. — С. 144–153.
17. История Григория Журавлёва // Луч [Нефтегорский р-н]. — 2008. — 23 янв. — С. 4.
18. На пепелище: [о Г. Журавлёве и храме Святой Троицы] // Бурлак. — 1993. — № 9–10. — С. 5–9; № 11–12. — С. 4–8; № 13–14. — С. 10–15; № 19–20. — С. 10–13.
19. Радостная встреча: к 100-летию со дня кончины Григория Журавлёва // Духов. собеседник. — 2016. — № 2. — С. 104–117.
20. «С Божьей помощью...»: [о Г. Журавлёве, его работах и поиске материалов о нём] // Рус. эхо. — 1995. — № 2. — С. 198–214.
21. Утёвские находки // Волж. коммуна. — 1992. — 15 сент. — С. 3; 16 сент. — С. 3; 18 сент. — С. 3; 19 сент. — С. 7.
Содерж.: 1. Письмо с берегов Адриатики. 2. Дом Журавлёвых. 3. В гостях у старика Корнева. 4. Заботы отца Анатолия.
22. Ученик иконописца Григория Журавлёва: [о Василии Григорьевиче Попове] / А. Малиновский, Т. Конякина // Рус. эхо. — 2016. — № 6 (113). — С. 230–235.

* * *

23. Игнашов, А. И вновь — «Радостная встреча»: о повести Александра Малиновского / А. Игнашов // Рос. писатель. — 2007. — № 17-18 (165–266).
24. Карасёв, В. Тайны Утёвского храма: расследовал писатель Александр Малиновский [книга, посвящённая с. Утёвка и храму Святой Троицы, вышла в издательстве «Русское эхо»] / В. Карасёв // Волж. коммуна. — 2009. — 15 окт. — С. 7.
25. Карасёв, В. Александр Малиновский: «Книга о Журавлёве завершится, когда я найду ещё две иконы»: [интервью с А.С. Малиновским об исследовании жизни и творчества Григория Журавлёва] / В. Карасёв // Волж. коммуна. — 2012. — 8 дек. — С. 29.
26. Новая встреча с утевским иконописцем: [о пятом издании книги «Радостная встреча»] // Волж. коммуна. — 2013. — 23 апр. — С. 7.
27. В поисках утёвской Мадонны: [беседа с А.С. Малиновским] / записал Г. Коноплёв // Аргументы и факты. — Самара. — 2015. — Авг. (№ 32). — С. 3.
28. Белова, Н. Сказки и были Нефтегорской земли / Н. Белова // Волж. коммуна. — 2016. — 2 сент. — С. 21.
О Нефтегорском городском детском музее, в экспозиции которого есть зал памяти художника Г. Журавлёва с портретом А.С. Малиновского.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.С. МАЛИНОВСКОГО

- 1944, 20 февраля — родился в селе Утёвка Нефтегорского района Куйбышевской области.
- 1962 — окончил Утёвскую среднюю школу и поступил в Куйбышевский политехнический институт (КПТИ) на химико-технологический факультет. В связи с совмещённой формой обучения работал учеником аппаратчика, аппаратчиком цеха № 201 (полимеризация этилена) Куйбышевского завода синтетического спирта. Уволился в 1964 после окончания практики и продолжил обучение в очной форме.
- 1967 — окончил КПТИ и получил диплом инженера-технолога по специальности «Технология основного органического нефтехимического синтеза».
- 1967 — принят инженером-стажёром цеха № 2 Куйбышевского завода синтетического спирта. В сентябре того же года переведён на должность начальника смены цеха № 6 (гидратация этанола). До 1975 работал в цехе начальником отделения и заместителем начальника цеха.
- 1969 — в газете «Волжский комсомолец» опубликовано первое стихотворение А.С. Малиновского.
- 1975 — назначен начальником цеха № 2 (пиролиз углеводородов нефти и компилирования).
- 1977 — назначен заместителем главного инженера завода.
- 1984 — назначен директором Куйбышевского (Самарского) завода синтетического спирта.
- 1985 — избран депутатом Новокуйбышевского Городского совета народных депутатов от коллектива КЗСС.

- 1985 — без отрыва от производства защитил кандидатскую диссертацию по теме «Селективное гидрирование ацетилена в пирогазе на металлокомплексном катализаторе».
- 1985–2003 — председатель государственной экзаменационной комиссии СамГТУ по специальности «Технология основного органического и нефтехимического синтеза».
- 1988 — избран академиком Инженерной Академии РФ.
- 1990 — стал лауреатом премии Совета Министров СССР.
- 1990 — переизбран депутатом Новокуйбышевского Городского совета народных депутатов от коллектива КЗСС.
- 1991 — награждён знаком «Отличник химической и нефтехимической промышленности СССР».
- 1992 — вышли первые сборники рассказов А.С. Малиновского «Разговор с сыном» и «Степной чай».
- 1992 — присвоено звание «Почётный нефтехимик».
- 1992 — без отрыва от производства защитил докторскую диссертацию по теме «Научные основы и технологические принципы процесса производства низших олефинов».
- 1993 — награждён знаком Алексия Митрополита Московского «За труды во благо Святой Православной Церкви».
- 1993 — присвоено звание «Почётный профессор СамГТУ».
- 1994 — присвоено звание «Заслуженный изобретатель РФ».
- 1996 — принят в члены Союза писателей России.
- 1996 — лауреат литературного конкурса Самарской региональной организации Союза литераторов России (первая премия по разделу «Художественная проза» за повесть «Чёрный ящик»).
- 1997 — вышли документальная повесть А.С. Малиновского о Григории Журавлёве «Радостная встреча» и повесть «Под открытым небом».
- 1997–1999 — генеральный директор ОАО «Самарский завод Этанол».
- 1998–1999 — генеральный директор ОАО «Новокуйбышевский нефтехимический комбинат».
- 1999–2001 — генеральный директор ЗАО «Новокуйбышевская нефтехимическая компания».
- 1999 — награждён знаком «Почётный химик РФ».
- 2000 — удостоен звания «Заслуженный инженер России».
- 2000 — награждён медалью Преподобного Сергия Радонежского I степени Русской Православной Церкви.
- 2000 — лауреат Всероссийской литературной премии «Русская повесть» (за повесть «Под открытым небом»).

- 2001–2007 — занимал руководящие должности в структурах ООО «Волгопромхим».
- 2002 — лауреат премии В.М. Шукшина Самарского межрегионального центра В.М. Шукшина (за повесть «Радостная встреча»).
- 2004 — лауреат премии имени Эдуарда Володина «Имперская культура» в номинации «Детская книга» (за книгу «Под старыми клёнами»).
- 2007–2016 — профессор кафедры «Химическая технология и промышленная экология» СамГТУ.
- 2008 — лауреат Губернской премии в области культуры и искусства.
- 2009 — вышло четырёхтомное собрание сочинений А.С. Малиновского.
- 2009 — удостоен Почётного диплома III Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы имени А.Н. Толстого (за книгу «В плену светоносном»).
- 2010 — лауреат литературно-художественного журнала «Русское эхо» в номинации «Проза».
- 2011 — лауреат VI Всероссийского конкурса имени П.П. Ершова за произведения для детей и юношества (за книгу «Приключения трёх смельчаков и их друзей»).
- 2011 — финалист Всероссийского конкурса современной прозы имени И.С. Шмелева (за повесть «Дом над Волгой»).
- 2012 — лауреат премии IV Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы имени А.Н. Толстого (за книгу «Дом над Волгой»).
- 2014 — награждён Почётным знаком губернатора «За труд во благо земли Самарской».
- 2016 — вышла книга А.С. Малиновского «Голоса на обочине».
- 2016 — лауреат творческого конкурса Союза журналистов и Администрации города Самары имени Эдуарда Кондратова.
- 2017 — вышел роман А.С. Малиновского «Сага о первооткрывателях».
- 2019 — открытие мемориальной доски в память Александра Маниловского на фасаде дома, где он прожил 22 года.

Подготовил Александр Завальный,
*главный библиограф
Самарской областной универсальной
научной библиотеки*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александр Громов. Радостные встречи</i>	3
--	---

Часть первая

Животворящая святыня!	8
Письмо с берегов Адриатики	10
В областном музее краеведения	12
В школьном музее	14
«Утёвская мадонна»	16
Дом Журавлёвых	18
В гостях у старика Корнева	19
По страницам газет	23
Заботы отца Анатолия	24
Костры посередине села	27
Радостная встреча	29
«Мне повезло прикоснуться...»	33
Из писем отцу Анатолию	36
Незаживающая рана	37

Часть вторая

Обретение голоса	44
В Самарском епархиальном церковно-историческом музее	46
Дар Веры	48
Из истории иконописи	51
На главной площади Самары	53
Бескорыстные помощники	56
Портрет молодого человека	59
День памяти художника	61

Художник и губернатор.....	66
Дневники губернатора Свербеева	70
Письма Григория Журавлёва	75
У могилы Журавлёва.....	78

Часть третья

Подарок Цесаревичу	84
На костромской земле.....	95
Икона св. Алексея Митрополита Московского	107
Возвращение.....	110

От составителей: Магнитное поле открытий

<i>Алексей Молько. Судьбы и пути</i>	112
<i>Антонида Бердникова. Засветив свечу, Малиновский направил всех нас «по журавлёвскому следу»</i>	116
<i>Вадим Карасёв. И снова — «Радостная встреча»</i>	122
<i>Александр Малиновский, Татьяна Конякина. Ученик иконописца Григория Журавлёва</i>	126
<i>Татьяна Конякина, Ирина Крамарева. Новые данные к биографии иконописца Г.Н. Журавлёва.....</i>	132
<i>А.С. Малиновский о Г.Н. Журавлёве</i>	144
<i>Основные даты жизни и деятельности А.С. Малиновского (подготовил Александр Завальный).....</i>	147

Александр Станиславович Малиновский

РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА

Документальная повесть

Составители:

Лариса Петровна Малиновская

Алексей Владимирович Молько

Дизайн обложки — *В.А. Лисина*

Фото — *А. Малиновского, К. Байгузина, В. Пылявского*

Компьютерная вёрстка — *А.В. Громов*

Корректор — *А.А. Сыромятников*

*Организации и частные лица, желающие осуществить издание
дополнительного тиража этой книги, могут обращаться
по адресу: 443001, г. Самара, ул. Самарская, 179,
издательство «Русское эхо», телефон 333-48-01*

Издание подготовлено

издательством «Российский писатель»

(119146, г. Москва, Комсомольский проспект, д. 13),

Центром поддержки и развития творческих инициатив

им. А.С. Малиновского Самарского государственного

технического университета

и творческим объединением «Русское эхо»

Подписано в печать 20.01.2021. Формат 60х90/16. Усл. п.л. 10,5.

Шрифт Warnock Pro. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 1250 экз.

Отпечатано в типографии ООО «СЛОВО»

443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел.: (846) 267-36-82,

e-mail: izdatkniga@yandex.ru

